
СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Айтхожин К.К. Формальная определенность права: теоретико-правовые аспекты2

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Иноятова С.Ф. Теоретические и практические вопросы применения способов защиты гражданских прав в правоприменительной деятельности..... 10

Досжанов Ж.Б. Азаматтық-құқықтық шартты жауапкершілік жүктеу негіздемесі: Жауапкершілік жүктеу алғышарттары21

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Галиакбарова Н.А. Признание сделок недействительными органами государственных доходов.....27

КОНКУРЕНТНОЕ ПРАВО

Иванов К.И. A critical approach to the nature of modern competition law: between law and economics.....33

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Ахмет Г. Развитие и становление земельного законодательства Республики Казахстан39

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Акимжанов Т.К. О роли условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в реализации целей уголовного наказания53

Рахимов Б.С. Доказывание в уголовном процессе и его современное толкование62

УДК 342

ҚҰҚЫҚТЫҢ РЕСМИ СЕҢІМДІЛІГІ: ТЕОРИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Айтхожин К. К.

Қонаев университеті, Алматы қ., kabdulsamikh@mail.ru

Түйіндеме. Құқықтану үшін қолданыстағы құқықты оның ерікті мазмұны жағынан зерттеу ғана емес, сонымен бірге құқықтық нысанның ерекшеліктерін барынша жоғары дәрежеде білдіретін оның ерекше сипаты ретінде құқықтың формальды айқындылығы проблемаларын қарау елеулі қызығушылық тудызды. Құқықтың формальды айқындылығы, ең алдымен, құқықпен реттелетін қоғамдық қатынастардың ерекшеліктерімен айқындалған оның мазмұнының айқындылығы ретінде көрінеді. Тиісінше тараптардың талаптарына сәйкес келетін құқықтық қатынастағы тараптардың заңды мінез-құлқын қамтамасыз ету үшін құқықта осы құқықтық қатынастың барлық элементтері нақты және толық көрініс табуға тиіс. Қолданыстағы құқықтың формальды айқындылығын құқықтық актінің объективті қасиеттеріне сәйкес оңтайлы нысанын

құру - мақсаты бар заң техникасының әртүрлі құралдары мен тәсілдері (нормативтік баяндау, құқықтық құрылымдар, фикциялар, презумпциялар, преюдициялар және т.б.) қамтамасыз етеді. Барлық заң-техникалық құралдар мен тәсілдерді оңтайлы және тиісінше пайдалану ғана мемлекет органдарына Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығының объективті қасиеттерінің талаптарына, оның ішінде оның формальды айқындылығына барынша сәйкес келетін құқықтық актілер қабылдауға мүмкіндік береді, бұл қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеудің тиімділігіне және заңдылық пен құқық тәртібін нығайтуға ықпал етеді.

Түйінді сөздер: Конституция, қолданыстағы құқық, құқықтық норма, құқықтың формальды айқындылығы, заңдық құрылым, заңдық презумпция, заңдық фикция, заңдық преюдиция.

ФОРМАЛЬНАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Айтхожин К.К.

Университета Кунаева, г. Алматы, kabdulsamikh@mail.ru

Аннотация. Значительный интерес для правоведения представляет не только исследование действующего права со стороны его волевого содержания, но и рассмотрение проблем формальной определенности права, как его специфического свойства, в максимальной степени выражающего особенности правовой формы. Формальная определенность права выступает, прежде всего, как определенность его содержания, детермированное особенностями общественных отношений, регулируемых правом. Соответственно для обеспечения правомерного поведения сторон пра-

воотношения, соответствующего требованиям сторон, в праве должны найти точное и полное отражение все элементы данного правового отношения. Формальную определенность действующего права обеспечивают различные средства и приемы юридической техники (нормативное изложение, правовые конструкции, фикции, презумпции, преюдиции и др.), имеющие целью – создание оптимальной формы правового акта в соответствии с его объективными свойствами.

Только оптимальное и надлежащее использование всех юридико-технических

средств и приемов позволяет принимать органам государства правовые акты, в максимальной степени соответствующие требованиям объективных свойств действующего права Республики Казахстан, в том числе и его формальной определенности, что способствует эффективности правового регулиро-

вания общественных отношений и укреплению законности и правопорядка.

Ключевые слова: Конституция, действующее право, правовая норма, формальная определенность права, юридическая конструкция, юридическая презумпция, юридическая фикция, юридическая преюдиция.

FORMAL CERTAINTY OF LAW: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

Aitkhozhin K.K.

Kunaev University, Almaty, kabdulsamikh@mail.ru

Abstract. *Of considerable interest for jurisprudence is not only the study of the current law from the point of view of its volitional content, but also the consideration of the problems of the formal certainty of law, as its specific property, to the maximum extent expressing the features of the legal form. The formal definiteness of law is, first of all, the definiteness of its content, determined by the peculiarities of social relations regulated by law. Accordingly, in order to ensure the lawful behavior of the parties to a legal relationship that meets the requirements of the parties, all elements of this legal relationship must be accurately and fully reflected in the law. The formal certainty of the current law is provided by various means and methods of legal technique (normative presentation, legal constructions, fictions, presumptions, prejudices, etc.), aimed at creating an optimal form of a legal act in accordance with its objective properties.*

Only the optimal and proper use of all legal and technical means and techniques allows the state bodies to adopt legal acts that meet the requirements of the objective properties of the current law of the Republic of Kazakhstan to the maximum extent, including its formal certainty, which contributes to the effectiveness of legal regulation of social relations and the strengthening of legality and law and order.

Keywords: *Constitution, current law, legal norm, formal certainty of law, legal construction, legal presumption, legal fiction, legal prejudice.*

DOI 10.61995/bela/2023.2.1

Социальная ценность действующего права Республики Казахстан во многом предопределена его объективными свойствами. Дело в том, что эффективность правового регулирования зависит не только от того, насколько полно и четко учитываются при издании правовых актов потребности социального развития общества, но и от того, насколько оптимально используются свойства и закономерности функционирования самого действующего права. Безусловно, что познание этих свойств права, разработка научно-практических рекомендаций по их эффективному использованию являются важнейшими задачи отечественного правоведения.

Поэтому значительный интерес для правоведения представляет не только исследование действующего права со стороны его волевого содержания, но и рассмотрение проблем формальной определенности права, как его специфического свойства, в максимальной степени выражающего особенности правовой формы.

Вопросам категории «формальная определенность права» уделялось особое внимание в советской правовой науке. В частности, к исследованию тех или иных проблем формальной определенности права обращались такие известные ученые, как Керимов Д.А., Пиголкин А.С., Мицкевич А.В. и др. [1, с.152-198; 2, с.53-60].

В настоящее время исследование проблем формальной определенности права объясняется тем, что в отечественной правовой науке и практике имеет место отождествление формальных аспектов права с формализмом, что

чревато нарушениями законности, снижением эффективности правового регулирования, понижением авторитета права среди населения. Соответственно представляется необходимым выявление положительного значения формальной определенности действующего права, выявление ее подлинной социальной ценности.

Прежде всего, объективное содержание формальной определенности, как и других свойств действующего права, обусловлено особенностями регулируемых правом общественных отношений и особенностью самого права как необходимого социального явления. В этой связи определенность права является важной особенностью права, т.к. будучи облаченной в соответствующую форму, определенность права выступает, как формальная определенность, представляющее собой неотъемлемое его свойство [3, с.249-250].

Формальная определенность права выступает, прежде всего, как определенность его содержания, детерминированное особенностями общественных отношений, регулируемых правом. Соответственно для обеспечения правомерного поведения сторон правоотношения, соответствующего требованиям сторон, в праве должны найти точное и полное отражение все элементы данного правового отношения.

Присущая действующему праву формальная определенность, содержащая в себе волевой момент, предопределена и социальным назначением права, его основной ролью нормативного регулятора общественных отношений. Дело в том, что для обеспечения целенаправленного воздействия на поведение субъектов правовых отношений, для управления социальной системой общества действующее право должно быть достаточно определенным по своему содержанию. «Ведь в том-то и состоит высшая определенность содержания юридической формы, что она доведена до уровня формальной определенности, - отмечал в этой связи видный российский правовед Алексеев С.С. - т.е. до такого уровня, когда содержание нормы существует только в формально (в самом тексте) закреплённом виде» [4, с.290].

В этой связи волевое содержание действующего права и особенности регулируемых им общественных отношений, обеспечивают возможность достижения необходимой степени формальной определенности права. При этом тесная связь права с материальными условиями

жизнедеятельности общества дает возможность с оптимальной точностью отразить потребности социального развития страны в нормах действующего права.

Для формальной определенности действующего права характерно тесное единство с другими его свойствами – нормативностью, принудительностью и др., т.к. лишь во взаимодействии с ними она получает качественные особенности, которые характеризуют формальную определенность как правовое свойство. С учетом данной характеристики необходимо различать определенность правового содержания и определенность правовой формы [5, с.358].

Определенность правового содержания действующего права проявляется в том, что в правовых нормах выражается с достаточной полнотой, точностью и последовательностью воля государства. Правовые нормы выражаются ясно, четко, определяя не только правило поведения, но и юридические факты, при которых необходимо совершать то или иное действие. При этом в нормах права наряду с отдельными юридическими актами или их совокупностью могут указываться порядок и последовательность их исполнения. Если же общественные отношения требуют наиболее четкой регламентации и контроля со стороны государства, субъективные права и обязанности сторон будущего правоотношения могут устанавливаться точными не только по объему и содержанию, но и по существованию во времени и пространстве.

Необходимым условием определенности содержания действующего права является полнота правовой регламентации тех или иных общественных отношений. В целом анализ норм действующего права позволяет сделать вывод о том, что для него необходима характерная определенность правовых предписаний. Поэтому в правовых актах должны достаточно полно закрепляться все элементы правовых отношений: вид регулируемых общественных отношений, субъекты правоотношений, содержание поведения субъектов, на которых распространяется действие норм права, юридические факты, санкции за невыполнение правовых норм.

Формальная определенность содержания действующего права предполагает и определенность правовой формы, которая проявляется:

- в предусмотренных правом способах закрепления и выражения правовых норм;

- в специфической внутренней структуре правовых норм;

- в определенной структуре всей совокупности норм действующего права.

Вместе с тем исследование различных форм (источников) действующего права позволяет сделать вывод о том, что необходимую степень их формальной определенности может обеспечить только нормативный правовой акт. Дело в том, что особенностью действующего права является то, что правотворческие органы могут закреплять его нормы не в любой, а в строго установленной для данного органа форме правового акта – кодексе, законе, указе, постановлении и т.д. [6, с.236].

В этой связи подпунктом 2) ст.22 «Реквизиты нормативного правового акта» Закона «О правовых актах» от 6 апреля 2016 г. №480-V ЗРК установлено: «Нормативные правовые акты должны иметь следующие реквизиты: ... указание на форму акта: закон Республики Казахстан о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан; конституционный закон Республики Казахстан; кодекс Республики Казахстан; консолидированный закон Республики Казахстан; закон Республики Казахстан; временное постановление Правительства Республики Казахстан, имеющее силу закона; постановление Парламента Республики Казахстан; постановление Сената Парламента Республики Казахстан; постановление Мажилиса Парламента Республики Казахстан; указ Президента Республики Казахстан; постановление Правительства Республики Казахстан; приказ Министра; приказ руководителя центрального государственного органа; приказ руководителя ведомства; постановление центрального государственного органа; решение маслихата; постановление акимата; решение акима; постановление ревизионной комиссии и иную форму нормативного правового акта, предусмотренную настоящим Законом».

Так, п.1 ст.62 Конституции Республики установлено: «Парламент принимает законодательные акты в форме законов Республики Казахстан, постановлений Парламента, постановлений Сената и Мажилиса, имеющих обязательную силу на всей территории Республики». Пунктом 1 ст.45 Конституции закрепляется: «Президент Республики Казахстан на основе и во исполнение Конституции и законов издает указы и распоряжения, имеющие обязательную

силу на всей территории Республики». Пункт 1 ст.69 Основного закона также гласит: «Правительство Республики Казахстан по вопросам своей компетенции издает постановления, имеющие обязательную силу на всей территории Республики».

В соответствии с требованиями Закона о правовых актах, если нормативный правовой акт облачен в соответствующую правовую форму, он получает определенную юридическую силу, сферу действия в пространстве, во времени и по кругу лиц, принимается и доводится до адресатов в строго определенном порядке. Подобная определенность формы права позволяет обеспечить правильное, точное и полное выражение воли государства, доведение ее содержания до адресатов, что способствует полнокровному уяснению ими этой воли и оптимальной реализации в поведении субъектов соответствующих правоотношений.

И наоборот, отсутствие надлежащей регламентации формы правовых актов того или иного органа государства чревато серьезными отрицательными последствиями, т.к., в конечном счете, влечет нарушение законности, нарушение прав и свобод личности и законных интересов юридических лиц и различных организаций.

При этом характерной особенностью правового регулирования является то, что отдельные виды общественных отношений могут регламентироваться не в любой, а только в специально определенной форме. Например, конституционно-правовые, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные отношения могут регулироваться только законом. Так, в этой связи п.3 ст.61 Конституции Республики Казахстан установлен круг общественных отношений, которые могут регулироваться исключительно в форме закона.

Такое конституционное закрепление важнейших общественных отношений, устанавливающих основополагающие принципы и нормы, в форме закона, повышает авторитет закона, способствует укреплению единства действующего права, обеспечению законности и правопорядка. В этой связи важной задачей отечественной правовой науки является установление юридических критериев, определяющих, какая форма правовых актов является наиболее оптимальной для регулирования той или иной сферы общественных отношений.

Свойства правовых актов предопределяются внутренней элементно-структурной организа-

цией их правовых норм. Правовые нормы имеют внутреннюю структуру, которая обуславливает возможность максимально точного выражения закрепленного в них содержания. Так, наличие в структуре нормы права гипотезы позволяет дифференцировать характер поведения субъектов правоотношений в зависимости от различных условий, точно закрепив его в диспозиции нормы. Правовые нормы характеризуются тем, что установленные ими правовые предписания выражаются определенно, ясно и четко.

Важным фактором образования интегральных свойств отечественного действующего права является его структура – внутренняя форма. Такой формой выступает система действующего права, которая выражает внутреннюю согласованность и единство составляющих его правовых норм, и объективно необходимое разделение их на отрасли и институты. Определенность системы действующего права заключается в строгой структурной организации правового материала, оптимально соответствующей реалиям государственно-правовой действительности [7, с.193].

Элементом структуры действующего права является отрасль, характеризующаяся наряду с определенным предметом правового регулирования специфическими юридическими особенностями (методом, принципами, функциональными особенностями), которые находят выражение через внешнюю форму права. В этой связи познав объективно существующую систему действующего права, законодатель при регулировании общественных отношений избирает определенный правовой метод и в соответствии с ним формирует правовые нормы. Все это обеспечивает наиболее полное и точное выражение воли законодателя, достижение поставленных им целей, т.е. определенность внутренней формы права обеспечивает и определенность его содержания.

Как видно, формальную определенность действующего права Республики Казахстан можно охарактеризовать как точное, полное и последовательное закрепление воли государства в установленной Конституцией и законами форме правовых актов. Посредством формальной определенности нормы права с необходимой точностью закрепляют волю государства, выражают ее в системе точно определенных прав и обязанностей, четко очерчивают границы возможного или должного в поведении

субъектов правоотношений. В итоге в жизнедеятельность общества вносятся определенность, единство, исключается возможность принятия неверных решений правоприменительными органами, обеспечивается гармоничное развитие общественных отношений.

И с другой стороны, правовая практика показывает, что всякая неопределенность воли государства в праве порождает противоречивость, неопределенность правового положения субъектов правоотношений, противоречивость в деятельности правоприменительных органов, неустойчивость правопорядка.

Действующее право выступает не только как средство государственного управления, но и как средство организации самой государственной власти. В этой связи ценность формальной определенности права обнаруживается при анализе такой специфической правовой категории, как компетенция органов власти и управления. Компетенция определяет, чем занимается тот или иной орган государства, в каких пределах он осуществляет свою деятельность, права и обязанности по осуществлению функций, применяемые меры ответственности. При этом точно установленная компетенция обеспечивает надлежащую организацию работы государственных органов, ставит их деятельность в строгие правовые рамки.

Важно также, что формальная определенность права обеспечивает создание формальной организации общества, т.е. такой социальной организации, наиболее существенные структурные связи которой заранее закреплены посредством формальных предписаний действующего права. Дело в том, что именно формальная определенность права позволяет представить совокупность общественных отношений в формальном виде, закрепить ее законодательно в наибольшей степени. Таким образом, посредством действующего права государство организует деятельность государственных органов, общественных объединений и граждан, ставя их в определенные правовые рамки, чем обеспечиваются законность и устойчивый правопорядок в обществе.

Вместе с тем, как бы полнокровно и четко ни были закреплены в правовых актах права и обязанности субъектов правоотношений, критерий ценности формальной определенности права, как и действующего права в целом, заключается не столько в формальном закреплении права,

сколько в реальном, практическом его осуществлении. То есть мало издать оптимальный закон, т.к. он действует только тогда, когда реально исполняется в жизни.

Как видно, действующее право благодаря своим свойствам устанавливает только модель социальной действительности, ее юридическую возможность. И такая формально-юридическая основа может быть привнесена в жизнь только посредством законности, которая выступает как средство превращения формальной определенности права в определенность общественных отношений. Соответственно нормативность действующего права и его формальная определенность являются важнейшими факторами условия и осуществления законности. Именно максимальное использование преимуществ правовой формы и формальной определенности права устраняют возможность отклонения субъектами правоотношений от требований правовых норм. И с другой стороны, недооценка требований формальной определенности права в правотворческой деятельности органов государства может негативно сказываться на состоянии законности и правопорядка.

Формальная определенность действующего права – внутренне противоречивое свойство, т.к. при всей оптимальности предписаний правовая норма не может предусмотреть всех особенностей ее возможной реализации, индивидуально-применения правовых актов. Но в этом свойстве права и заложены положительное значение и ценность формальной определенности права.

Дело в том, что абстрагирование права от мелких деталей разнообразия правовой жизни общества обеспечивает единство, определенность требований ко всем субъектам правоотношений независимо от их особенностей, равенство всех перед законом и судом. Но, безусловно, и учет индивидуальных особенностей тех или иных сторон реализации права необходим, но такой учет возможен в рамках правовой формы, содержащей специфические правовые средства, которые позволяют сгладить негативные стороны формальной определенности норм права.

Как видно, подлинная социальная ценность формальной определенности действующего права определяется волевым содержанием права, его назначением в обществе, значимостью тех социальных благ, которые она обеспечивает (демократическое и правовое устройство госу-

дарства и общества, свободу личности, законность, правопорядок и т.п.).

Вместе с тем социальная ценность формальной определенности действующего права имеет известные пределы, объективно обусловленных и зависящих от многих факторов, основным из которых является необходимость индивидуальной регламентации общественных отношений. Такая необходимость подобной регламентации зависит как от характера регулируемых общественных отношений (предмета правового регулирования), так и от характера правового воздействия норм права (метода правового регулирования).

Например, в сфере административно-правового регулирования общественных отношений необходима высокая степень формальной регламентации властной деятельности органов государства, т.к. нормы административного права точно регламентируют систему органов государственного управления, их структуру, компетенцию, четко устанавливают порядок осуществления ими деятельности. С другой стороны, деятельность субъектов предпринимательской деятельности не нуждается в столь жесткой формальной регламентации, т.к. необходим учет местных условий, особенностей отдельных единиц предпринимательства. Наименьшей степени правовой формализации и известных ее пределов требуют и вопросы культурно-воспитательной и научной деятельности.

Данные особенности общественных отношений учитываются законодателем, находя свое отражение в используемом им методе правового регулирования. Например, для налогового правового регулирования характерно прямое, централизованное воздействие на общественные отношения. Гражданско-правовое регулирование отличается предоставлением известного простора для правовой самостоятельности и инициативы субъектов гражданских правоотношений. Поэтому, если для налоговых правоотношений допустима только детальная регламентация, то гражданско-правовые нормы допускают возможность индивидуального регулирования тех или иных гражданских правоотношений. Как видно, в правовой регламентации вопросов жизнедеятельности общества недопустимы шаблон и слепое копирование форм и методов правового регулирования, оптимальных для какого-либо одного вида общественных отношений.

Формальную определенность действующего права обеспечивают различные средства и приемы юридической техники (нормативное изложение, правовые конструкции, фикции, презумпции, преюдиции и др.), имеющие целью – создание оптимальной формы правового акта в соответствии с его объективными свойствами.

Как известно, первичным структурным элементом правовой материи является правовая норма, как средство, обладающее специфическими особенностями, которые позволяют использовать право в качестве основного регулятора общественных отношений. Именно посредством нормативного изложения, как важного средства юридической техники, возможно достижение формальной определенности, оптимального и целенаправленного отражения в правовой материи общественных отношений.

Правовые нормы, как формально определенные, могут быть выражены вовне только в языковой форме. Поэтому для достижения необходимой определенности, точности выражения правового языка законодатель должен пользоваться терминами, точно соответствующими обозначаемому правовым актом понятию, устойчивыми и однозначными словами и словосочетаниями. Именно с их помощью обеспечивается точность, краткость и последовательность нормативного изложения материала в правовых актах.

В определенных случаях для достижения точности и ясности используемой законодателем терминологии содержание юридического термина может раскрываться в нормативном порядке посредством дефинитивных норм. Раскрывая содержание правовых понятий и категорий, дефиниции способствуют оптимальному, единообразному и точному толкованию ее всеми субъектами правовых отношений и, в конечном итоге, обеспечению законности и правопорядка. Ведь «всякая норма имеет в виду достижение тех или иных социальных, экономических, политических и других результатов путем установления конкретных вариантов должного или возможного поведения людей» [8, с.136].

Существенное значение для обеспечения надлежащей правовой формы имеют и юридические конструкции, разработанные правовой наукой и практикой специфические модели построения нормативного материала в соответствии с определенным типом правовых отношений. Юридические конструкции, как основа правовой материи, представляя собой ее гото-

вые образцы и модели, позволяют решить задачу максимальной концентрации нормативного материала в правовом акте и обеспечить полноту регламентации общественных отношений.

Для оптимального достижения формальной определенности действующего права и определенности правового регулирования также необходимы специфические юридико-технические приемы (презумпции, фикции, преюдиции), специально приспособленные для этого.

Юридические презумпции применяются в случаях, когда нельзя с уверенностью предположить о наличии или отсутствии какого-либо факта и его существование только предполагается с той или иной степенью вероятности. Благодаря презумпции обеспечивается максимальная степень формальной определенности содержания правового акта, непротиворечивость его нормативных предписаний, полнота и точность правового регулирования [5, с.351-354].

Существование в действующем праве юридических фикций, как приемов, применяемых в праве, когда несуществующий факт или общественное отношение объявляются существующими в силу их закрепления в нормах права, также объясняется формальной определенностью права. Так, только фикции в необходимых случаях могут обеспечить максимальную степень формальной определенности права, т.к. вносят строгую определенность в решение правовых вопросов, обеспечивая единство и непротиворечивость правового регулирования общественных отношений. При этом юридические фикции применяются лишь тогда, когда все иные средства юридической техники исчерпаны, оказавшись неэффективными, и задача законодателя не может быть решена с их помощью [5, с.354-356].

Близким к презумпциям и фикциям по своему назначению являются также юридические преюдиции, применение которых исключает необходимость каждый раз, сталкиваясь с одними и теми же фактами, в отношении одних и тех же субъектов правоотношений вновь доказывать или оспаривать их существование. В этой связи в отношении деятельности судов под преюдициальностью понимается «обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговором суда по какому-либо другому делу» [7, с.283].

Таким образом, применение преюдиций обеспечивает определенность правоприменительной деятельности, процессуальную экономию, исключает противоречия в деятельности юрисдикционных органов, обеспечивая устойчивость правового регулирования общественных отношений.

Формальная определенность действующего права достигается и тем, что преюдиция имеет точно установленные в законе пределы по объекту и кругу субъектов правовых отношений. Как видно, преюдиция существует в силу закона, т.к. имеет место лишь тогда, когда она прямо закреплена нормами права.

Таким образом, только оптимальное и надлежащее использование всех юридико-технических средств и приемов позволяет принимать органам государства правовые акты, в максимальной степени соответствующие требованиям объективных свойств действующего права Республики Казахстан, в том числе и его формальной определенности, что способствует эффективности правового регулирования общественных отношений и укреплению законности и правопорядка.

Список использованной литературы

1. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. – М.: Мысль, 1986. – 332 с.
2. Рабинович П.М. О понимании и определениях права // Правоведение. – 1982. - №4. – С.53-60.
3. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2008. – 832 с.
4. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. – 2-изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 576 с.
5. Теория права и государства: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - 2-изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2002. – 776 с.
6. Абдулаев М.И. Теория государства права: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2003. – 397 с.
7. Малько А.В. Теория права и государства: Учебник. - М.: Юрист, 2006. – 304 с.
8. Баймаханов М.Т. Право как особая форма отражения социальной действительности // Баймаханов М.Т. Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ-ВШП «Әділет», 2003. - С.134-137.

УДК – 366.542(075)(575.1)

ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ҚЫЗМЕТІНДЕ АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТАРДЫ ҚОРҒАУ ТӘСІЛДЕРІН ҚОЛДАНУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПРАКТИКАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Иноятова Сохиба Фазиловна

Ташкент мемлекеттік заң университеті, Ташкент қ., s.gafarova@list.ru,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3975-3172>

Түйіндеме. Азаматтық құқықтарды қорғау-ең көп таралған Азаматтық құқық институты, оған құқықтары мен заңды мүдделері бұзылған немесе осындай бұзушылық қаупі бар барлық азаматтық айналым субъектілері жүгінеді. Осы бап Өзбекстан Республикасының заңнамасы бойынша азаматтық құқықтарды қорғау тәсілдерінің негізгі сипаттамасына арналады. Онда Өзбекстан Республикасы Азаматтық кодексінің 11-бабында көзделген әдістердің әрқайсысының негізгі тармақтары зерттелді, құқық қолдану практикасынан мысалдар келтірілді, автордың өзін-өзі қорғауды азаматтық құқықтарды қорғау нысаны ретінде тану қажеттілігі туралы пікірлері берілді.

Бір қызығы, мақалада автор құқықты тану, құқықты бұзғанға дейін болған жағдайды қалпына келтіру және құқықты бұзатын немесе оны бұзуға қауіп төндіретін әрекеттердің жолын кесу, мәмілені жарамсыз деп тану және

оның жарамсыздығының салдарын қолдану, мемлекеттік органның немесе азаматтардың өзін-өзі басқару органының актісін жарамсыз деп тану, құқықты өзін-өзі қорғау тәсілдерінің әрқайсысын зерттеді. заттай, залалдарды өтеу, тұрақсыздық айыбын өндіріп алу, моральдық зиянды өтеу, құқықтық қатынастарды тоқтату немесе өзгерту, соттың заңға қайшы келетін мемлекеттік органның немесе азаматтардың өзін-өзі басқару органының актісін қолданбауы.

Мақала көптеген оқырмандарға пайдалы болады, өйткені ол азаматтық құқықтар мен заңды мүдделерді қорғауды реттеудің қазіргі жағдайын көрсетеді.

Түйінді сөздер: Азаматтық құқықтарды қорғау, заңды мүдде, өзін-өзі қорғау, қорғау нысаны, тұрақсыздық айыбы, залалды өтеу, бұзу, жолын кесу, тоқтату.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иноятова Сохиба Фазиловна

Ташкентский государственный юридический университет, г. Ташкент, s.gafarova@list.ru,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3975-3172>

Аннотация. Защита гражданских прав – самый распространенный институт гражданского права, к ней обращаются все субъекты гражданского оборота, чьи права и законные интересы нарушены или есть угроза такого нарушения. Настоящая статья посвящается основной характеристике способов защиты гражданских прав по законодательству Республики Узбекистан. В ней исследованы основные моменты каж-

дого из способов, предусмотренных в статье 11 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, приведены примеры из правоприменительной практики, даны мнения автора о необходимости признания самозащиты как формы защиты гражданских прав.

Примечательно, что в статье автор исследовал каждый из способов: признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, на-

рушающих право или создающих угрозу его нарушения, признание сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, признание недействительным акта государственного органа или органа самоуправления граждан, самозащиты права, присуждение к исполнению обязанности в натуре, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсацию морального вреда, прекращение или изменение правоотношения, неприменение судом акта

государственного органа или органа самоуправления граждан, противоречащего закону.

Статья будет полезна широкому кругу читателей, так как в ней отражается современное состояние регулирования защиты гражданских прав и законных интересов.

Ключевые слова. Защита гражданских прав, законный интерес, самозащита, форма защиты, неустойка, возмещение ущерба, нарушение, пресечение, прекращение.

THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF APPLICATION OF METHODS OF PROTECTION OF CIVIL RIGHTS IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Inoyatova Sokhiba Fazilovna,

Tashkent State University of Law, Tashkent, s.gafarova@list.ru,
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-3975-3172>

Abstract. *The protection of civil rights is the most widespread institution of civil law, all subjects of civil turnover whose rights and legitimate interests have been violated or there is a threat of such a violation apply to it. This article is devoted to the main characteristics of the methods of protecting civil rights under the legislation of the Republic of Uzbekistan. It examines the main points of each of the methods provided for in Article 11 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan, provides examples from law enforcement practice, and gives the author's opinion on the need to recognize self-defense as a form of protecting civil rights.*

It is noteworthy that in the article the author examined each of the methods: recognition of the right, restoration of the situation that existed before the violation of the right, and suppression of actions that violate the right or create a threat of its violation, recognition of the transaction as invalid and application of the consequences of its invalidity, recognition of the act of a state body or self-government body of citizens as invalid, self-defense of the right, awarding the performance of an obligation in kind, compensation for damages, collection of a penalty, compensation for moral damage, termination or change of legal relations, non-application by the court of an act of a state body or self-government body of citizens that contradicts the law. The article will be useful to a wide range of readers, as it reflects the current state of regulation of the protection of civil rights and legitimate interests.

Keywords: *Protection of civil rights, legitimate interest, self-defense, form of protection, penalty, compensation for damage, violation, suppression, termination.*

DOI 10.61995/bela/2023.2.2

Введение

О том какова правовая природа института защиты гражданских прав и его роль среди норм гражданского законодательства писали ученые-правоведы, ученые-экономисты, а также практикующие специалисты в этих областях. В сфере гражданского оборота никто не застрахован от нарушения их прав и законных интересов. Причины тут могут быть разными. Без сомнений, что возникновение ситуаций по нарушению прав – это факт. В ответ на такие обстоятельства, законодатель устанавливает нормы, служащие защите нарушенных или оспариваемых прав и восстанавливающие баланс имущественных и личных неимущественных позиций субъектов права.

При изучении вопроса о защите гражданских прав приходится встречаться с такими понятиями, как «форма защиты права», «порядок осуществления защиты права», «средства защиты», «способы защиты». Известно, что форма защиты права указывает на субъект, осуществляющий это право. Общепринято разделять форму защиты на юрисдикционную и неюрисдикцион-

ную. В некоторых трудах авторы делят форму защиты на судебную, административную и общественную, другие – на общую, специальную и исключительную. Когда речь идет о порядке осуществления защиты права понимается, как право на защиту реализуется в рамках той или иной формы защиты, упомянутой выше. Так, по мнению ученых, порядок осуществления права – регламентированная законом или договором процедура применения средств защиты права и законного интереса в рамках той или иной формы защиты [1, 13].

Материалы и методы

Среди таких понятий также встречается термин «средства защиты», детально изученный Б.С. Монгуш в его диссертационной работе «Средства защиты гражданских прав» [2, 12]. По мнению Б.С. Монгуш, средства защиты гражданских прав – это совокупность приемов, институтов и деятельность субъектов права по применению, использованию, нацеленная на восстановление нарушенного субъективного гражданского права, на пресечение противоправных действий нарушителя, обеспечиваемая государством и выражающаяся в форме действий или отказа от действий.

Юридическая литература пестрит научными дискуссиями о соотношении, роли, значении данных правовых инструментов. При этом ГК РУз не использует данные термины. ГК РУз в главе 2 содержит общие нормы по осуществлению и защите гражданских прав, в частности в статье 11 закрепляется несколько способов защиты гражданских прав, перечень которых не является исчерпывающим. В некоторых конкретных правовых ситуациях применяется только один из этих способов, а в некоторых – одновременно несколько из них.

Эффективность выбора защиты того или иного способа в зависимости от защищаемого права с экономической точки зрения рассмотрена и обоснована А.Г.Карпетовым в статье «Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд». Автором на основании статьи Г. Калабреззи (G. Calabresi) и А. Дугласа Меламеда (A. Douglas Melamed [3,1]), раскрывающей мысль о существовании трех групп прав в зависимости от того, какой способ защиты предоставляется субъекту права, опубликована объемная и достаточно обоснованная работа в этом направлении. Первую группу права ука-

занные зарубежные авторы отметили, как права, защищаемые в рамках Liability rule (принцип ответственности), вторая группа прав – это права, защищаемые в рамках Property rule (принцип собственности), третья группа прав – это права, защита которых осуществляется в рамках Inalienability rule (принцип неотчуждаемости). А.Г.Карпетов рассматривает только Liability rule и Property rule, оставляя Inalienability rule за рамками изучения, в связи с тем, что последнее относится больше к вопросу об оборотоспособности объектов гражданских прав.

Защита по модели Liability rule дает жертве лишь возможность возмещения своих убытков (т.е. получения денежного эквивалента утраченного права), и не более того. Защита по модели Property rule предоставляет пострадавшему возможность заблокировать саму возможность нарушения права, восстановить поправное право в натуре или применить к нарушителю карательные санкции, нацеленные не столько на компенсацию, сколько на пресечение правонарушения (например, путем судебного запрета) [4, 1].

В то же время отечественными авторами также предложена классификация способов защиты гражданских прав в зависимости от механизма реализации данных способов – применяемые только судами, а в некоторых случаях и иными уполномоченными государственными органами; применяемые участником правоотношения самостоятельно; применяемые как с помощью судебных органов, так и самостоятельно) [5, 11].

Результаты исследования и их анализ

Как было сказано выше ГК выделяет одиннадцать способов защиты гражданских прав и одним из первых устанавливает **признание права**. В гражданско-правовой науке четко утвердилось мнение, что признание права исключает сомнения в наличии права у субъектов гражданского оборота, а также, что данный способ защиты применяется судом. Законодательство же не содержит определения признанию права и перечень прав, которые могут быть «признаны», а также случаев его применения в отличие от других способов защиты, к примеру, возмещения вреда (ст.ст. 1005, 1008 ГК и др.).

Мы же придерживаемся мнения, что о признании права может идти речь как в спорных, так и бесспорных правовых ситуациях. Важно разграничивать признание права от таких спо-

собов защиты, как признание сделки недействительной или признание недействительным акта государственного органа или органа самоуправления граждан. В последнем случае речь идет о недействительности конкретной сделки либо акта. Признание же права имеет сложный характер и может иметь место в ходе осуществления реализации своего права субъектами гражданского оборота.

Ярким, и, пожалуй, самым распространенным примером применения института признания права является установление фактов, имеющих юридическое значение (глава 28 ГПК), а также другие дела, рассматриваемые судом в порядке особого производства (ст. 293 ГПК). Признание гражданина недееспособным (ст. 30 ГК, глава 31 ГПК), признание гражданина безвестно отсутствующим (ст. 33 ГК, глава 31 ГПК) и другие последствия признания права широко применяются на практике.

Другим примером признания права может служить следующее дело. Орган местного самоуправления граждан, на территории управления которого находится некое бесхозное жилое помещение, по истечении трёх лет с момента постановки данного имущества на учёт государственного предприятия землеустройства и кадастра недвижимости района Госкомземгеодезикадистра обращается в суд с заявлением о признании данной недвижимости поступившей в государственную собственность (ст. 191 ГК, п. 8 ч. 1 ст. 293 ГПК, глава 35 ГПК, Постановление Кабинета Министров «Об утверждении положения о порядке выявления, учета и обращения в Государственную собственность бесхозных жилых помещений» от 21.01.2006 г. № 8). В сложившейся ситуации суд имеет право вынести решение о признании бесхозного жилого помещения поступившим в собственность государства и тем самым защитить законные интересы органа местного самоуправления граждан.

Ещё одним примером рассматриваемому способу защиты может служить такой случай. В целях защиты гражданских прав своего наследодателя наследники одного из учредителей общества с ограниченной ответственностью обращаются в суд с заявлением о признании недействительным регистрацию данного ООО, аргументируя свое требование тем, что наследодатель не принимал участия в общем собрании учредителей, принявшем решение о создании юриди-

ческого лица, а также не заключал учредительный договор и не утверждал устав общества. Наследники не желают отвечать по долгам ООО в виду отсутствия его фактического участия в обществе. Как видно из приведенного примера, имеет место нарушение норм законодательства, а именно ст. 10 Закона Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью». В силу этого и с учетом неустранимости допущенного нарушения законодательства (учредителя нет в живых) суд имеет право признать недействительным регистрацию данного юридического лица (п. 1 ч. 2 ст. 53 ГК). Здесь налицо применение признания права – недействительности регистрации ООО, как способа защиты гражданских прав и законных интересов наследников учредителя ООО.

О признании права можно говорить и в случае признания неплатежеспособным юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, за исключением государственных предприятий, а также юридических лиц, действующих в форме потребительских кооперативов либо общественных фондов (ст. 57 ГК) и индивидуальных предпринимателей (ст. 26 ГК). Зарегистрированные в установленном порядке юридическое лицо, индивидуальный предприниматель в ходе осуществления своей предпринимательской деятельности оказывается в состоянии неспособным удовлетворить требования кредиторов. При наличии оснований, предусмотренных законодательством для признания их несостоятельными, они могут сами объявить о своей неплатежеспособности, в противном случае это обстоятельство будет признано судом. В данном случае суд, опираясь на ГК, ЭПК и Закон Республики Узбекистан «О неплатежеспособности», реализует защиту прав и законных интересов кредиторов несостоятельных лиц путём признания банкротом последних.

В качестве ещё одной реализации признания права можно считать ситуацию, когда третьи лица в силу определенных правовых условий претендуют на некоторый товар. Продавец, осведомленный об этих притязаниях, реализует именно этот товар другому покупателю по договору купли-продажи. Суд признаёт право третьих лиц на спорные товары при наличии законных оснований, а между покупателем и продавцом возникают последствия, установленные ст. 393 ГК.

Другим примером рассматриваемого способа защиты может служить признание судом права собственности лица на самовольную постройку (ст. 212 ГК РУз). Здесь необходимо иметь в виду, что при наличии условий, предусмотренных ч. 3 ст. 212 ГК РУз, а именно при наличии иска лица, чьи права нарушены такой самовольной постройкой, признание права не уместно. Оно может быть реализовано в соответствии с ч. 4 и 5 ст. 212 ГК, а именно право собственности в этом случае может быть признано судом за лицом, осуществившим постройку на не принадлежащем ему земельном участке при условии, что данный участок предоставляется этому лицу под возведенную постройку либо за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном владении и пользовании которого находится земельный участок, где осуществлена постройка.

Применение данного способа защиты можно проследить и в следующих правовых ситуациях. К примеру, признание права участника торгов на результаты торгов может предшествовать признанию торгов недействительными (ст. 381 ГК РУз). Или же при нанесении вреда жизни и здоровью работника при наличии оснований, предусмотренных в законе, юридическое лицо может быть признано ответственным за данный вред. Такое признание влечёт право гражданина требовать возмещения вреда в порядке и объеме, указанном в ГК РУз даже при прекращении данного юридического лица (ст. 1015 ГК РУз).

После смерти гражданина к его имуществу при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 1157 ГК РУз, стал применяться режим выморочного имущества. После истечения трёх лет со дня открытия наследства орган самоуправления граждан по месту открытия наследства обратился в суд с заявлением о признании данного имущества выморочным. Суд, удовлетворяя требование заявителя, реализует признание правового статуса имущества, обеспечивая тем самым, защиту законных интересов заинтересованных органов от дополнительных расходов по содержанию такого имущества. Учитывая такое обстоятельство, законодатель устанавливает также возможность досрочного (имеется в виду до трёх лет) обращения в суд в случае превышения стоимости имущества расходов, связанных с его охраной и управлением (ч. 2).

Как видно из приведенных примеров, правовые ситуации, в которых возможно признание признания права могут быть как позитивные, так и негативные. В первом случае субъект права получает судебное признание за собой спорного права, а во втором – за другими лицами. Как в первом, так и во втором случае средством защиты выступают так называемые установительные иски (заявления). Признание права представляет собой самостоятельный инструмент, достаточный для защиты нарушенных или оспариваемых прав, без преобладания к другим способам защиты.

Вторым способом защиты гражданских прав является **восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения**. Как способ защиты гражданских прав применяется исключительно только судом и часто встречается в судебной практике. Несомненно, что восстановление положения, существовавшего до нарушения права, связано с применением последствий недействительности сделки (статьи 113, 114 ГК).

Однако, в случае, когда лицо, передавшее путем уступки требования или иным образом принадлежащее ему право другому лицу на основании несуществующего или недействительного обязательства, вправе требовать восстановления прежнего положения, в том числе, возвращения ему документов, удостоверяющих переданное право (статья 1027 ГК).

Следующим способом является **признание сделки недействительной и применения последствий ее недействительности**. Сделки – один из самых распространенных гражданских правоотношений, выражающееся в действиях граждан и юридических лиц, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Без сделок, в принципе, невозможно представить нормальный гражданский оборот. Примерами сделок может служить как заключение гражданского договора (отдельных видов обязательств), так и составление завещания наследодателем, публичное обещание награды, публичный конкурс и др.

Гражданское законодательство ставит некоторые концептуальные требования к сделкам, среди которых можно отметить и такое свойство сделки, как ее действительность. В противном

случае такая сделка является недействительной (неправомерной) в силу:

- признания ее таковой судом, так называемые оспоримые сделки;
- самой сути таковой сделки – ничтожные сделки, не требующие признания со стороны суда.

К первой группе недействительных сделок относятся сделки:

- совершенные несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;
- совершенные гражданином, ограниченным в дееспособности;
- совершенные гражданином, не способным понимать значения своих действий или руководить ими;
- совершенные под влиянием заблуждения;
- совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств;
- выходящие за пределы правоспособности юридического лица.

Ко второй группе недействительных сделок относятся сделки:

- не соответствующие требованиям законодательства;
- совершенные лицом, не достигшим четырнадцати лет, кроме мелких бытовых сделок, направленных на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации, а также по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или, с согласия последнего, третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения (часть вторая статьи 29 ГК);
- совершенные гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия);
- мнимые.

Если сделка признана судом недействительной либо является ничтожной, то каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке. В случае невозможности возвратить полученное в натуре, – возместить его стоимость в деньгах.

При обращении в суд о признании сделки недействительной и (либо) применении последствий ее недействительности субъекты гражданского оборота реализуют защиту своих нарушенных прав и законных интересов. А само

признание судом и применения последствий недействительности сделки представляет собой способ защиты гражданских прав.

Особенностями института признания сделки недействительной являются следующие:

- основания признания сделки недействительной предусмотрены в ГК (статьи 115-126 и другие соответствующие статьи);
- сделка может быть признана недействительной, как во время срока действия сделки, так и по истечении такого срока;
- признание сделки недействительной и применения последствий ее недействительности осуществляется через суд. Это правило касается и ничтожных сделок. Так, Пленум Высшего хозяйственного суда дает следующее разъяснение: ГК не исключает возможность подачи иска о признании недействительной ничтожной сделки и др.

Признание недействительным акта государственного органа или органа самоуправления граждан также служит мерой защиты гражданских прав. Если акт государственного органа или органа самоуправления граждан не соответствует законодательству и нарушает гражданские права и законные интересы субъектов гражданского оборота, то он может быть признан судом полностью или частично недействительным.

Принятые государственными органами или органами самоуправления граждан решение, приказ, предписание, ордер, свидетельство и другие подобные акты, порождающие правовые последствия, могут быть признаны судом недействительными, если они не соответствуют законодательству, нарушают права и охраняемые законом интересы организаций и граждан.

Такие дела в соответствии с подведомственностью дел рассматриваются административным судом в рамках производства по делам об обжаловании решений, действий (бездействия) административных органов и органов самоуправления граждан, их должностных лиц. (Глава 23 Кодекса Республики Узбекистан об административном судопроизводстве).

Обращение в суд лица одновременно с исковым заявлением о признании недействительным полностью или частично решения антимонопольного органа и предписания, выдаваемого на основании решения, является примером рассматриваемого способа защиты гражданских

прав (статья 40 Закона Республики Узбекистан «О конкуренции»). В части третьей статьи 40 указанного Закона предусмотрено, что подача такого заявления приостанавливает исполнение решения (предписания) антимонопольного органа на время рассмотрения заявления. Однако, это правило не препятствует обращению в суд одновременно с заявлением о признании недействительным решения (предписания) и с заявлением о приостановлении исполнения этого акта.

Судебной практике известны и другие случаи применения рассматриваемого способа защиты гражданских прав. Так, хокимом района принято распоряжение, согласно которому всем хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность на территории данного района, предписано оказывать благотворительную поддержку областного подразделения Федерации футбола с указанием сумм денежных средств, подлежащих перечислению на счет областного подразделения Федерации футбола. Один из хозяйствующих субъектов (ООО) обратился в суд с требованием о признании распоряжения хокима недействительным. Судом иски были удовлетворены, распоряжение хокима района признано недействительным [6, 8], так как благотворительная деятельность является добровольной, принуждение к ней противоправно и нарушает принцип неприкосновенности собственности – денежных средств ООО.

Самозащита права, пожалуй, самый спорный способ защиты гражданских прав. В юридической литературе встречаются разные определения данного понятия. Исходя из смысла статьи 11 ГК, самозащита – это способ, однако результаты исследования показывают, что самозащита вполне может выступать в качестве формы защиты гражданских прав.

Самозащита подразумевает под собой совершение субъектом права односторонних юридических или фактических действий в целях защиты своих гражданских прав [7, 11].

Особенность самозащиты заключается в том, что она реализуется без обращения в суд или иной орган, осуществляющий защиту гражданских прав, с учетом соблюдения пределов самозащиты и правомерности действий, направленных на самозащиту. В соответствии со статьей 987 ГК вред, причиненный при осуществлении самозащиты в состоянии необходимой обороны без превышения ее пределов, не подлежит возме-

щению. При этом, в случае достижения защиты права, дальнейшие действия против лица, допустившего нарушение интересов правообладателя, не могут быть признаны самозащитой.

Самозащита гражданских прав может быть опасной, если нарушены ее пределы. Меры по самозащите гражданских прав должны быть соразмерны нарушению или возможности нарушения и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

В качестве примеров самозащиты, в частности, выделяют необходимую оборону (статья 987 ГК), причинение вреда в состоянии крайней необходимости (статья 988 ГК), удержание (статьи 290-291 ГК) (один из способов обеспечения обязательств) [9, 11] и другие средства защиты.

В юридической литературе часто встречается мнение, что меры, принимаемые для безопасности имущества со стороны собственника или иного правообладателя, также являются проявлением самозащиты. Однако, по нашему мнению, самозащита возможна при нарушении гражданских прав либо при опасности нарушения. Поэтому устройства сигнализации в автомобиле, наем специальных служб для защиты частного дома, нанесение специальных штрих-кодов на книги в библиотеках, сами по себе без каких-либо посягательств на данные объекты, не являются самозащитой права.

Присуждение к исполнению обязанности в натуре или «реальное исполнение» – способ защиты гражданских прав, при котором должник принуждается исполнить обязательство по договору либо по закону в натуре. Например, при договоре розничной купли-продажи в случае неисполнения продавцом обязательства по договору возмещение убытков и уплата неустойки не освобождают продавца от исполнения обязательства в натуре (статья 436 ГК). Или же при отмене дарения одаряемый обязан возвратить подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения (статья 507 ГК). Также, к примеру, имущество, составляющее неосновательное обогащение приобретателя, должно быть возвращено потерпевшему в натуре (статья 1025 ГК).

«В натуре» – исполнение обязательства так, как это оговорено сторонами. Так, в соответствии с договором отчуждения жилого дома с условием пожизненного содержания приобретатель обязуется предоставлять другой стороне пожизненно материальное обеспечение в нату-

ре, а именно в виде жилища, питания, ухода и необходимой помощи (статья 530 ГК).

Статья 1003 ГК под этим термином понимает также предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т.п.

При обращении в суд с требованием о присуждении должника к исполнению обязанности в натуре, суд принимает решение, обязывающее ответчика совершить определенные действия (статья 258 ГПК).

Возмещение убытков занимает одно из центральных мест в вопросе защиты гражданских прав. По общим правилам, если нарушается право лица, то оно может требовать полного возмещения причиненных ему убытков.

Статья 14 ГК делит убытки на:

- реальный ущерб – расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества;

- упущенную выгоду – неполученные доходы, которые лицо, чье право нарушено, получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Так, абонент обязан возместить реальный ущерб энергоснабжающей организации по договору энергоснабжения, если имеет место неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору (статья 477 ГК). К примеру, абонент не обеспечил безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей, что привело к их уничтожению. Реальным ущербом в данном случае для организации является денежные затраты на восстановление энергетических сетей, ответственность на возмещение которых возлагается законодательством на потребителя.

Возмещение реального ущерба могут требовать, в частности:

- даритель от одаряемого по договору дарения в письменной форме, в случае причинения ущерба отказом принять дар (статья 503 ГК);

- ссудополучатель от ссудодателя по договору ссуды, если ссудодатель не предоставляет вещь ссудополучателю (статья 620 ГК);

- ссудополучатель от ссудодателя по договору ссуды, если вещь была предоставлена без ее принадлежностей и относящимися к ней документами (инструкцией по использованию, техническим паспортом и т.п.) и без них вещь не

может быть использована по назначению либо ее использование в значительной степени утрачивает ценность (статья 619 ГК);

- ссудополучатель от ссудодателя по договору ссуды, при обнаружении недостатков передаваемой вещи, которые последний умышленно или по грубой неосторожности не оговорил при заключении договора (статья 621 ГК);

- ссудополучатель от ссудодателя по договору ссуды, при сокрытии ссудодателем о правах третьих лиц на передаваемую вещь (сервитут, право залога и т.п.) (статья 622 ГК);

- заказчик от подрядчика по договору подряда за неисполнение и ненадлежащее исполнение договора на научно-исследовательские работы либо на опытно-конструкторские и технологические работы, если последний не докажет, что нарушение договора произошло не по его вине (статья 701 ГК).

Возмещение упущенной выгоды могут требовать, в частности:

- выгодоприобретатель и учредитель управления от доверительного управляющего в случае, если последний не проявил при доверительном управлении имуществом должной заботливости об интересах выгодоприобретателя или учредителя управления (статья 859 ГК);

- потерпевший в случае причинения вреда неправомерными действиями (бездействием) его личности или имуществу (статья 985 ГК);

- сторона авторского договора от другой стороны в случае, если одна последняя не исполнила или ненадлежащим образом исполнила обязательства по договору (статья 1070 ГК).

Взыскание неустойки выступает в гражданском праве, и как мера ответственности, и как способ обеспечения обязательств. По общим правилам, неустойка – это определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

Взыскание неустойки является полноправным способом защиты гражданских прав, так как в случае требования уплаты неустойки кредитор не обязан доказывать причиненные ему убытки, достаточно лишь наличия неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательств со стороны должника.

Гражданское законодательство выделяет две формы неустойки:

- штраф;
- пеня.

Различие между двумя формами неустойки проявляется в их исчислении. Штраф исчисляется в твердой денежной сумме, а пеня – в процентном отношении к неисполненной части обязательства за каждый день просрочки.

Видами неустойки являются:

- договорная;
- законная.

Как правило, соглашение сторон об уплате неустойки оговаривается сторонами в письменной форме. Здесь речь идет о договорной неустойке. Вместе с тем, кредитор может требовать уплаты неустойки, определенной законом, независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты в договоре (статья 263 ГК).

Так, в соответствии со статьей 32 Закона Республики Узбекистан «О договорно-правовой базе деятельности хозяйствующих субъектов» за неосновательный полный или частичный отказ от акцепта платежного требования, а также за уклонение от оплаты товаров (работ, услуг) при других формах расчетов (непредставление в учреждение банка платежного поручения, невыдача чека, невыставление аккредитива и т.д.) покупатель (заказчик) уплачивает поставщику штраф в размере 15 процентов суммы, от уплаты которой он отказался или уклонился.

А также при несвоевременной оплате поставленных товаров (работ, услуг) покупатель (заказчик) уплачивает поставщику пеню в размере 0,4 процента суммы просроченного платежа за каждый день просрочки, но не более 50 процентов суммы просроченного платежа.

Еще одним весьма популярным способом защиты в судебной практике является **компенсация морального вреда**. Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания (унижение, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), причиненные действиями (бездействием), испытываемые (переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения.

Пленум Верховного суда разъясняет, что моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной

тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме, размер которого определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя.

В соответствии с действующим законодательством (ст. 1021 ГК) одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя в случаях, когда вина является основанием компенсации. Вина причинителя не учитывается, если:

- вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о надлежащем поведении, незаконного применения административного взыскания и незаконного задержания;
- вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Следующим способом является **прекращение или изменение правоотношения**. В соответствии с частью первой статьи 340 ГК обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК, другими законодательными актами или договором.

При этом основаниями прекращения обязательств по ГК являются нижеследующие:

- исполнение обязательств (статья 341 ГК);
- отступное (статья 342 ГК);
- зачет (статья 343 ГК);
- совпадение должника и кредитора в одном лице (статья 346 ГК);
- новация (статья 347 ГК);
- прощение долга (статья 348 ГК);

- невозможность исполнения (статья 349 ГК);
- на основании акта государственного органа (статья 350 ГК);
- смерть гражданина (статья 351 ГК);
- ликвидация юридического лица (статья 352 ГК).

Как способ защиты прекращение или изменение может выступать лишь в случаях отсутствия обоюдного согласия на это обеих сторон правоотношения. В противном случае нет необходимости в защите, так как стороны свободным волеизъявлением пришли к такому выводу.

К примеру, в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, он вправе расторгнуть договор в одностороннем порядке при условии уведомления об этом энергоснабжающей организации и полной оплаты использованной энергии (статья 467 ГК). Такое же право есть у энергоснабжающей организации – она вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора в связи с неоплатой абонентом использованной им энергии при условии предупреждения абонента не позже, чем за месяц до отказа от исполнения договора.

Подобного рода отказ является способом защиты гражданских прав, как абонента, так и энергоснабжающей организации.

Неприменение судом акта государственного органа или органа самоуправления граждан, противоречащего закону, предусмотрен в ГК как способ защиты гражданских прав, который берет свое начало с истоков процессуального права. Суды, при рассмотрении дел и их разрешении, принимают решения на основании закона. При этом, акты государственного органа или органа самоуправления граждан, противоречащие закону, могут быть оставлены в стороне и не учтены судом при осуществлении правосудия.

Как было сказано выше, способы защиты гражданских прав, перечисленные в ГК, не являются исчерпывающими. К таковым можно отнести, например, право получателя постоянной ренты требовать выкупа ренты плательщиком в случаях, когда плательщик ренты просрочил ее выплату более чем на один год, если иное не установлено договором (статья 522 ГК).

Заключение

Приведенные выше описание, особенности и случаи применения способов защиты гражданских прав показывает, что расстраиваемый институт гражданского права является универсальным и многогранным. Защита гражданских прав – это особый способ правового регулирования, существенно отличающийся от использования, исполнения и соблюдения правовых норм. Исследование позволило сделать научные и практические выводы, что институт защиты гражданских прав, имеет следующие особенности:

- защита гражданских прав может осуществляться как судебными, правоохранительными и иными органами (к примеру, признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право и др.), так и самими субъектами гражданского оборота (к примеру, самозащита, прекращение правоотношения путем одностороннего отказа от исполнения обязательства, если такая возможность предусмотрена законом или договором, и др.);

- защита гражданских прав осуществляется на диспозитивных началах;

- защита гражданских прав имеет большой арсенал способов, предусмотренных в ГК (статьи 11, 328, 453, 522 ГК);

- выбор способа защиты гражданских прав может быть, как продиктован со стороны ГК в качестве обязательного для применения в том или ином случае (к примеру, признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право и др.), и в случаях, предусмотренных ГК может быть применен по выбору участников гражданско-правовых отношений (к примеру, возмещение убытков, взыскание неустойки и др.);

- способы защиты гражданских прав могут быть предусмотрены как в гражданском законодательстве, так и в договоре, в случаях, не противоречащих закону;

- нормы о защите гражданских прав находятся в различных статьях ГК и объемны по своему содержанию;

- некоторые из способов защиты являются универсальными ко всем гражданско-правовым отношениям (к примеру, прекращение или изменение правоотношения, признание сделки

недействительной и применение последствий ее недействительности и др.), а некоторые являются специальными и применяются лишь для конкретных отношений (к примеру, возможность кредитора при неисполнении должником обязательства по передаче вещи, выполнению работ, оказанию услуг поручить его исполнение третьим лицам или выполнить его своими силами с отнесением всех необходимых расходов на должника (статья 328).

Список использованной литературы

1. Calabresi G., Douglas Melamed A. Property rules, Liability rules and Inalienability: One View of the Cathedral // 85 Harvard Law Review. 1972. P. 1089 ff. Цит. по А.Г.Карапетов. Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд (часть 1) / Вестник экономического правосудия Российской Федерации, № 11/2014. – С. 24 -80, (часть 2) / Вестник экономического правосудия Российской Федерации, № 12/2014. – С. 24 -73.
2. Богданова Е.Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов // Журнал российского права. М.; Норма, 2003. № 6. С. 77.
3. Бутнев В.В. К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты. Владивосток, 1989. С.9-11; Он же. Понятие механизма защиты субъективных гражданских прав // Механизм защиты субъективных гражданских прав. Ярославль, 1990. С. 5-17.
4. Витрянский В. В. Судебная защита гражданских прав: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. доктора юрид. наук. М., 1996. С. 324.
5. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: Изд-во «Зерцало», 2003. – С. 628.
6. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С - 104.
7. Дунаев В.В. Понятие и виды форм защиты гражданских прав // Сибирский Юридический Вестник. 2003. № 4. С. 33-36.
8. ИПС «Норма». Судебные акты. «По спору о признании недействительным акта хокима района об оказании благотворительной поддержки».
9. Караходжаева, Д.М. Введение в гражданское право: учебник – Т.: Изд-во ТГЮУ, 2024. – С. 235. (296 с.)
10. Клочков А.В. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Волгоград, 2004 – 168 с.
11. Комментарии к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан. Т.1 (часть первая). Министерство юстиции Республики Узбекистан. – Т.: «Vektor-Press», 2010. – С. 34.
12. Монгуш Б.С. «Средства защиты гражданских прав». Дисс. на соискание ученой степени к.ю.н., Саратов. – 2012. – 176 с.
13. Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав: Учебное пособие, М., 2002. - С. 37.
14. Сергеев А. П. Гражданское право. Т.1. Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2002. С. 231.
15. Шляхова, В. Е. Формы и способы защиты субъективных гражданских прав / В. Е. Шляхова // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Иркутск, 11 марта 2016 года. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С. 263-266. – EDN VRIJQD.

УДК 347.4

**АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ШАРТТЫ ЖАУАПКЕРШІЛІК ЖҮКТЕУ НЕГІЗДЕМЕСІ:
ЖАУАПКЕРШІЛІК ЖҮКТЕУ АЛҒЫШАРТТАРЫ**

Досжанов Ж.Б.

Қонаев университеті, Алматы қ., doszhanov@inbox.ru

Түйіндеме. Мақалада азаматтық-құқықтық шартты жауапкершіліктің жүктелуі мен оның негіздемесі қарастырылады. Азаматтық-құқықтық шартты жауапкершілік жүктеу негіздемесі – бұл құқықтық жауапкершіліктің басқа түрлерінен және азаматтық-құқықтық қорғау шараларынан ерекшеленетін негізгі белгі. Бұл жауапкершіліктің өзіндік ерекшеліктері оны зиян келтіру кезінде туындайтын азаматтық-құқықтық жауапкершіліктен айырады. Мақалада шартты жауапкершіліктің құқықтық табиғаты мен оны нақты құқықтық нормалар арқылы саралау мәселелері талданады. Сонымен қатар, шарттық міндеттемелерді орындамау немесе дұрыс орындамау жағдайында азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің қандай негіздерде

туындайтыны, оның қоғамдағы рөлі мен құқықтық жүйедегі орны сипатталады. Бұл жауапкершілік жүйесі тұлғалардың арасындағы шарттық қарым-қатынастарды реттеп, олардың заңды мүдделерін қорғауға бағытталған. Мақалада шартты жауапкершілікті жүктеу негіздерін саралау арқылы құқықтық жауапкершіліктің тиімділігі мен оның азаматтардың құқықтық қорғалуына әсері талқыланады. Осылайша, зерттеу азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің ерекшеліктерін түсінуге және оның құқықтық жүйеде қандай рөл атқаратынын тереңірек зерделеуге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: Шарттық жауапкершілік. Азаматтық құқықтық жауапкершілік жүктеу негіздемесі. Азаматтық құқық бұзушылық. Құқық бұзушылық құрамы. Кінә.

**ПРЕДПОСЫЛКИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, КАК ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К
ГРАЖДАНСКОЙ-ПРАВОВОЙ ДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Досжанов Ж.Б.

Университет Кунаева, г. Алматы, doszhanov@inbox.ru

Аннотация. В данной статье проводится анализ оснований привлечения к гражданско-правовой договорной ответственности. Автор рассматривает основания ответственности как ключевой признак, отличающий гражданско-правовую договорную ответственность от иных видов юридической ответственности, мер защиты гражданских прав и гражданско-правовой ответственности, возникающей вследствие причинения вреда. Особое внимание уделяется разделению понятий оснований, предпосылок и условий ответственности, что позволяет более точно определить юридическую природу гражданско-правовой договорной ответственности.

В статье рассматриваются различные доктринальные подходы к вопросу необходимости состава правонарушения для возникновения гражданско-правовой договорной ответственности. Анализируются мнения ученых, утверждающих, что обязательным условием ответственности является наличие всех элементов состава правонарушения, а также альтернативные точки зрения, допускающие ответственность при наличии отдельных условий.

Кроме того, проводится анализ норм Гражданского кодекса Республики Казахстан, регламентирующих вопросы ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение

обязательств. В статье делается вывод с том, что гражданско-правовая договорная ответственность базируется на юридических фактах и презумпциях, позволяющих кредитору требовать привлечения должника к ответственности.

Ключевые слова: Гражданско-правовая договорная ответственность. Основания возникновения гражданско-правовой договорной ответственности. Гражданско-правовые нарушения. Состав правонарушения. Вина.

PREREQUISITES FOR LIABILITY AS GROUNDS FOR BRINGING TO CIVIL CONTRACTUAL LIABILITY

Doszhanov Zh.B.

Kunaev University, Almaty, doszhanov@inbox.ru

Abstract. This article provides a thorough and comprehensive analysis of the grounds for attracting civil contractual liability. The author examines these grounds as a key element that distinguishes civil contractual liability from other types of legal liability, such as liability for harm and measures for the protection of civil rights. Special attention is given to the differences between the concepts of grounds, prerequisites, and conditions of liability, which allows for a more precise characterization of the legal nature of civil contractual liability.

Additionally, the article discusses various doctrinal approaches to the question of the elements of a legal offense necessary for the emergence of civil contractual liability. It analyzes the opinions of scholars who argue that liability arises only when all elements of an offense are present, as well as alternative views that allow for liability when certain conditions are met. The author emphasizes that civil liability can arise not only in the case of a breach of obligation but also based on the presumption of its violation, which is an important aspect of legal practice.

Besides the theoretical aspects, the article includes an analysis of the provisions of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan regulating liability for non-performance or improper performance of obligations. In conclusion, the author argues that civil contractual liability is based on legal facts and presumptions, granting the creditor the right to demand the debtor's liability, making the liability system more flexible and protective of the parties' interests.

Key words: Civil contractual liability. Grounds

for the emergence of civil contractual liability. Civil law violations. The composition of the offense. Guilt

DOI 10.61995/bela/2023.2.3

Азаматтық-құқықтық шартты жауапкершілікті басқа азаматтық құқықты қорғау шараларынан ерекшелендіретін белгісі, жауапкершілік жүктелу негіздемесі.

Біз жауапкершілік жүктеу негіздемесін азаматтық-құқықтық шартты жауапкершілікті ерекшелендіретін негізгі белгі ретінде танимыз. Яғни, В.Ф. Яковлев дұрыс айтатындай, шартты жауапкершілік шараларын басқа құқық қорғау шараларынан ажырататын белгісі: бұзушыға қосымша, эквивалентсіз міндеттер жүктеуі және өздерінің қолдану негіздемесі [1].

Жауапкершілік шаралары — санкцияның ерекше түрі, себебі олар ерекше негіздерден туындап, ерекше салдарға әкеледі [2]. Жауапкершілік жүктелу негіздемесі арқылы құқық салаларындағы қолданылатын жауапкершілік институттарын бір-бірінен, жауапкершілік шараларын басқа құқық қорғау шараларынан ажыратуға болады.

Кейбір авторлар жауапкершілік жүктеу негіздемесі ретінде құқық бұзу құрамын көрсетеді, яғни:

- Субъект. Тұлғаға азаматтық-құқықтық санкция қолдану мүмкіндігі болу керек және әрекет қабілеттігі болуы тиіс;
- объект – бұзылған субъективтік құқық;
- борышқор тәртібінің құқыққа қарсы болуы. Яғни тұлға тәртібі құқық нормасына және келісімшартқа, іскерлік әдет-ғұрыпқа қайшы келуі тиіс;

- субъективті жақ – кінә.

Осындай ойларды біршама отандық авторлар да ұстанады. Мысалға А.К. Кусайнованын ойынша – азаматтық-құқықтық жауапкершілікке тарту қажетті негіз болған кезде ғана мүмкін болады. Ол негіз – құқық бұзушылық құрамы. Оның элементтері келесілер: әрекеттің құқыққа қарсылығы; зиян немесе шығынның болуы; құқыққа қарсы тәртіп пен зиянды нәтиженің арасындағы себепті байланыс; құқық бұзушы кінәсі [3].

Р.Кишкимбаева да осындай ойды қолдайды, себебі азаматтық-құқықтық жауапкершілік өз ерекшеліктерін иеленсе де, жалпы құқықтық жауапкершілікке негізделеді [4].

Жалпы, құқық бұзушылық құрамына қатысты келтірілетін ойларды үш топқа бөлуге болады:

Біріншісі бойынша, азаматтық-құқықтық жауапкершілік жүктеу үшін міндетті түрде құқық бұзушылық құрамы қажет. Яғни, құрамның барлық элементтері анықталған соң ғана азаматтық-құқықтық жауапкершілік жүктеледі. Құқық бұзушылық құрамы барлық жағдайда жауапкершілік жүктеу үшін анықталуы тиіс, әрі жауапкершілік жүктеу үшін құқық бұзу құрамынан ауытқуға жол берілмейді. [5].

В.А. Тарховтың ойынша, жауапкершіліктің заңды негіздемесі – құқық бұзушылық. Құқық бұзушылық құрамы келесілерден тұрады: объект – қоғамдық қатынастар; объективті жақ – құқық бұзудан келген зиян, құқыққа қарсы әрекет, себепті байланыс; субъективті жақ – кінә, кейбір жағдайларда ниет, мақсат деп көрсетеді [6].

Екінші ойды – «ауытқуы бар құрам немесе шектеулі құрам туралы теория» – деп атауға болады. Ол бойынша құқық бұзушылық құрамы жауапкершілік жүктеу үшін қажет, онда жоғарыда аталып кеткен құрамның төрт элементі, бір жағдайларда одан да аз элементтер болуы мүмкін, яғни, құрам толық емес болуы мүмкін.

Үшінші ой бойынша, азаматтық-құқықтық жауапкершілік жүктеу үшін құқық бұзушылық құрамы қажетсіз. Жауапкершілік жүктеу үшін тек белгілі бір шарттар болса жеткілікті.

Біз соңғы келтірілген ойды ұстанамыз.

Жалпы қабылданғандай, құқық бұзушылық құрамы жоғарыда аталып кеткен төрт міндетті элементтен тұрады. Азаматтық-құқықтық шартты жауапкершілік құқықтық

жауапкершіліктің бір түрі бола тұра, ол тек өзіне тиесілі азаматтық-құқықтық, салалық ерекшеліктерді иеленеді. Жария құқықтық қатынастарға негізделген, қылмыстық құқықтық жауапкершілік белгілері (жауапкершіліктің жазалау ретінде қолданылуы, жауапкершіліктің құқық бұзушылық құрамы үшін жүктелуі) жалпы болып табылатын құқықтық жауапкершілік белгілеріне жатқызылуы бізге түсініксіз. Осында тектік белгілер (құқықтық жауапкершілік) түрлік белгілермен (қылмыстық құқықтық жауапкершілік) алмастырылып отыр.

Азаматтық-құқықтық жауапкершілік институтына құқық бұзушылық құрамы ұғымының қылмыстық құқықтан келгенін айдан анық екендігін В.А. Тархов, В.Ф. Яковлев еңбектерінен байқауға болады. Яғни онда құрамның объектісі, объективті жағы, субъектісі, субъективті жағы бөлініп қарастырылады.

М.К. Сулейменов дұрыс көрсететіндей азаматтық құқықты қылмыстық құқықпен жақындастыру процесі байқалады, бұл әсіресе азаматтық-құқықтық жауапкершілік жүктеу негіздемесінде айқын көрінеді. Яғни біршама ғалымдардың ойынша, азаматтық-құқықтық жауапкершілік жүктеу үшін құқық бұзушылық құрамы қажет. Алайда айыппұл өндіріп алу үшін зиян қажетсіз. Мұнда тек құқыққа қарсылық және кінә болса жеткілікті.

Азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің басты негіздемесі – субъективті азаматтық құқықты бұзу. Ал жауапкершілік жүктеу шарттарына келсек, әрине бір жағдайларда төрт шартта қажет болатын кездер бар, мысалға шығын орнын толтыру үшін. Алайда жауапкершілік жүктеу үшін осы шарттардың көбісі қажет болмайтын жағдайларда жеткілікті.

Жауапкершілік жүктеу үшін барлық кезде болуы тиіс шарт, ол – субъективті құқық бұзылуының құқыққа қарсылығы. Шартты жауапкершілік – шарт бұзылғанда қолданылады, құқыққа қарсылық мұнда презумпцияланады.

Аталғанға қоса, М.К.Сулейменов жалғыз құқық бұзушылық құрамын емес, ал кінәні де азаматтық-құқықтық жауапкершілік жүктеу негіздемесі ретінде сынға алады. Яғни, автордың ойынша азаматтық құқықтағы кінә – субъектінің өз әрекетіне психикалық қатынасы, алайда

кінәнің осы анықтамасын заңды тұлғаларға қатысты қолдану түсініксіз. Азаматтық-құқықтық жауапкершілік жүктеудегі ең бастысы құқық бұзу фактісі және оның құқыққа қарсы болуы, ал тұлғаның психикалық қатынасы ешкімге маңызды емес [7].

ҚР АҚ 349-бабына жүгінсек міндеттеме бұзылғандағы ұғымы, міндеттемені орындамау, не тиісті дәрежеде орындамау (мезгілінде орындамау, толық орындамау, міндеттеме мазмұнында белгіленген басқа жағдайларды бұзып орындау) – оның бұзылуы деп түсініледі. Яғни, осы бап бойынша міндеттеме бұзу өзімен міндеттемені орындамауды және тиісті орындамауды қамтиды және міндеттемені орындамау немесе тиісінше орындамау орын алса, жауапкершілік жүктеу мүмкін екендігін көрсетеді.

Алайда тәжірибеде міндеттемені орындалмауы және тиісті орындалмауы үшін жауапкершілік жүктелмейтін жағдайлар бар. Мысалға, ҚР АҚ 354-бабының, 3-тармағы бойынша мерзімі өтіп кеткендіктен өзі үшін енді керегі болмай қалған міндеттемені орындалуынан несие берушінің бас тартуы. Яғни, аталған ереже бойынша мерзімі өтіп кеткен міндеттеме несие берушіні қызықтырмайтын болса, ол міндеттемені орындаудан босатылады. Осы кезде оған жауапкершілік жүктелмейді.

Міндеттемені орындамау және тиісті дәрежеде орындамау жауапкершілік жүктеу негіздемесі болу үшін олар құқыққа қарсы болуы тиіс. Осыдан заңды қорытынды — міндеттемені бұзу (міндеттемені орындамау және тиісті орындамау) және құқыққа қарсылық бір ұғым емес. В.А. Ойгензихт дұрыс байқағандай, құқыққа қарсылық пен құқық бұзушылық тең емес [8].

Азаматтық құқықтық жауапкершілік сұрағын қарастырғанда, біз үш құрылымды бір-бірінен ажыратуымыз керек, олар жауапкершілік жүктеу негіздемесі, жауапкершілік жүктеу алғышарты, жауапкершілік жүктеу шарттары.

Жауапкершілік жүктеу негіздемесі жауапкершілік жүктеу алғышарты мен шарттарын қамтиды. Жауапкершілік жүктеу алғышартына шарттың жасалуын және оның бұзылуын жатқызамыз.

Шартты жауапкершілік жүктеу шарттары екі топ элементтерден құралады: а) «алдыңғы»

– шарттың құқыққа қарсы бұзылуы және ә) «кейінгі», шарт бұзылуынан келетін зиянды нәтиже, шарт бұзылуы мен зиянды нәтиже арасындағы себепті байланыс.

З.Г. Крылова жауапкершілік жүктеу шарттары мен негіздемесін бір-бірінен ажыратады. Жауапкершілік жүктелу шарттарын автор, – жауапкершілік орын алуы немесе орын алмауына әкелетін жағдайлардың бар не жоқ болуы – деп көрсетеді және ол – құқыққа қарсылықтан, кінәден, материалды залалдан, себепті байланыстан тұрады деп алады. Ал жауапкершілік жүктеу негіздемесі ретінде құқық бұзу көрсетіледі [9]. Яғни, автор ойынан жауапкершілік жүктеу шарты дегенде көрсетілген әр шартты өзінше алып қарауға болады, ал егерде ол шарттардың жиынтығы болса ол құқық бұзуды құрайды, яғни жауапкершілік жүктеу негіздемесі дейді.

Басқа бір топ авторлар, біз қолданатын «жауапкершілік жүктеу алғышарты» терминінің орнына, жауапкершілік негіздемесі терминін қолданады. Мысалға, Ч. Големинов, шартты жауапкершілік негіздемесі ол – заңға немесе шартқа сәйкес шартты жауапкершілік жүктелетін факт немесе фактілер тобы [10]. Мұнда автор факт есебінде, шарттың жасалуы мен шартты міндеттеме бұзылуын алатын болар, себебі жауапкершілік жүктеу негіздемесінде олардан басқа фактілер жоқ. Яғни, автор жауапкершілік негіздемесі және шарттарын бөліп қарастырады. Осында автор, жауапкершілік қолдану негіздемесі және жауапкершілік жүктеу алғышарты терминдеріне салынатын мазмұн бір. Біз қолданатын терминді осы жағдайда қолдану дәл болады, себебі жауапкершілік жүктеу негіздемесі кең ұғым және жоғарыда айтылғандай өзімен жауапкершілік жүктеу алғышарты мен шарттарын қамтиды.

Жауапкершілік негіздемесіне қатысты біршама қиындықтар байқағандай терминдерге байланысты. Бұл туралы басқа да авторлар айтады [11].

Сонымен шартты жауапкершілік негіздемесі дегеніміз – өзінде жауапкершілік жүктеу үшін қажетті болып табылатын элементтерді ұстайтын құрылым немесе шартты жауапкершілік пайда болуына әкелетін факті немесе фактілер тобы [12].

Айта кету керек, жауапкершілік жүктеу үшін фактілермен қатар презумпциялар қолданылады (бұзушы тәуекелі). Сонда, жауапкершілік жүктеу негіздемесі – несие берушіге борышқорды

жауапқа тартуға құқық беретін, борышқорға жауап беру міндетін тудыратын заңды фактілер тобы және презумпцияланатын жағдайлар.

Мұнда біз заңды фактілер ретінде шартты шартты міндеттеменің бұзылуын; жәбірленушіге міндеттеме бұзудан келетін мүліктік, жағымсыз салдарды (шығын, залал); міндеттеме бұзу мен жағымсыз салдар арасындағы, бұзушы тәртібі және міндеттеме бұзылу арасындағы себепті байланысты аламыз. Ал презумпция дегенде тәуекел алынады.

Азаматтық-құқықтық шартты жауапкершілік жүктеу негіздемесін бөлу туралы ойлар бұрындары да айтылған. Мысалға А.А. Файнштейн, жауапкершілік қолдану үшін белгілі бір жағдайлар жиынтығы керек, олардың бірі – алғышарттар, екіншісі – шарттар – деп көрсетеді [13]. Автор, алғышарттарды шарт және шарт бұзылуы құрайды, ал жауапкершілік жүктеу шарттарын құқыққа қарсы әрекет (әрекетсіздік), шығын, себепті байланыс және кінә құрайды деп есептейді.

Азаматтық-құқықтық шартты жауапкершілік алғышарты барлық жағдайда болуы тиіс. Жауапкершілік жүктеу алғышартын іргетас деп алсақ, шарттар – оның үстіне орналастырылатын құрылым.

Азаматтық құқықтық шарты жауапкершілік жүктеу шарттарын екіге бөлудің себебі шығын орнын толтыру шарасына байланысты. Жауапкершіліктің негізгі шарасы шығын орнын толтыру, осы шараны қолдану үшін жауапкершіліктің «алдыңғы шарттары» жеткіліксіз (міндеттеме құқыққа қарсы бұзылуы және тәуекелдің болуы), мұнда міндеттеме бұзудан келетін зиянды нәтиже орын алуы қажет, тиісінше себепті байланыста анықталады. Демек, шығын орнын толтыру шарасын қолдану үшін шарт және оның бұзылуы анықталады, содан соң барып қалған шарттар анықталуы тиіс. Яғни алдыңғылардың анықталуы кейінгілердің анықталуының алғышарты болып табылады.

Азаматтық-құқықтық шартты жауапкершілік жүктеу алғышарты өзінен-өзі жауапкершіліктің жүктелуіне әкелмейді, алайда шартты жауапкершілік жүктелуі үшін ол барлық жағдайда орын алуы тиіс. Шартты жауапкершілік жүктеу үшін алғышарт болмаса жауапкершілік жүктеу шарттарының өзін анықтаудың қажеті

жоқ. Осынысымен жауапкершілік жүктеу үшін алғышарттың анықталуы бізге қажетті.

Жауапкершілік негіздемесінің әрқайсысы маңызды, олардың бірінің болмауы, кей жағдайларда жауапкершілікті де болдырмайды.

Түйіндеме

Азаматтық-құқықтық шартты жауапкершілік жүктеу негіздемесі – несие берушіге борышқорды жауапқа тартуға құқық беретін, борышқорға жауап беру міндетін тудыратын заңды фактілер тобы және презумпцияланатын жағдайлар.

Азаматтық-құқықтық шартты жауапкершілік жүктеу негіздемесі жауапкершілік жүктеу алғышартынан және шарттарынан тұрады. Жауапкершілік жүктеу алғышартына шарттың жасалуын және оның бұзылуын жатқызамыз. Азаматтық-құқықтық шартты жауапкершілік жүктеу алғышарты өзінен-өзі жауапкершіліктің жүктелуіне әкелмейді, алайда шартты жауапкершілік жүктелуі үшін ол барлық жағдайда орын алуы тиіс.

Шартты жауапкершілік жүктеу шарттары екі топ элементтерден құралады: а) «алдыңғы» – шарттың құқыққа қарсы бұзылуы және ә) «кейінгі», шарт бұзылуынан келетін зиянды нәтиже, шарт бұзылуы мен зиянды нәтиже арасындағы себепті байланыс.

Қолданылған қайнар көздер

1. Яковлев В.Ф. Принуждение в гражданском праве // Защита гражданских прав: Материалы международной научно-практической конференции посвященной 10-летию Казахского гуманитарно-юридического университета (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 13-14 мая 2004 / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права, КазГЮУ, 2005. – С.31.

2. Попандопуло В.Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность. – Владивосток: Изд. Дальневосточного ун., 1985. – С.7

3. Кусайнова А.К. Невозможность исполнения обязательства как основание освобождения от ответственности // Ответственность в гражданском праве: Материалы международной научно-практической конференций (в рамках ежегодных цивилистических чтений) Алматы,

- 22-23 мая 2006 г. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2006. – С. 214-215.
4. Жайлин Г.А. Гражданско-правовая ответственность за вред причиненный преступлением против личности: Дисс... канд... юрид... наук: 12.00.03. – Алматы, 1999. – С.11; Кишкимбаева Р. Защита гражданских прав и гражданско-правовая ответственность // Материалы Международной научно-практической конференции посвященной 10-летию Казахского гуманитарно-юридического университета (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 13-14 мая 2004 / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права, КазГЮУ, 2005. – С. 60-67; Осипов Е.Б. Вопросы ответственности участников кредитно-расчетных отношений в Республике Казахстан // Ответственность в гражданском праве: Материалы международной научно-практической конференций (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 22-23 мая 2006 г. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2006. – С. 300-305.
1. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкций в советском гражданском праве. // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. – Свердловск, 1973. Вып. 27. – С.9; Райдла Ю.Э. Вопросы гражданской правовой ответственности в условиях перестройки / Юридическая ответственность: проблемы и перспективы. Труды по правоведению. – Тарту, 1989. – С.54; Крылова З.Г. Ответственность по договору поставки. – М., 1987. – С.12-16.
2. Тархов В.А. Гражданское право и ответственность. – Уфа, 1996. – С.85
3. Сулейменов М.К. Гражданско-правовая ответственность по законодательству Республики Казахстан / Ответственность в гражданском праве: Материалы международной научно-практической конференций / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2006. – С.23-24; Сулейменов М.К. Защита гражданских прав по законодательству Республики Казахстан // Материалы международной научно-практической конференции посвященной 10-летию Казахского гуманитарно-юридического университета (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 13-14 мая 2004 / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права, КазГЮУ, 2005. – С.28.
4. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. – Душанбе: Ирфон, 1972. – С.192.
5. Крылова З.Г. Ответственность по договору поставки. – М., 1987. – С.12-16.
6. Големинов Ч. Въпроси на гражданско правната отговорност за недостатъци при договора за доставка // Известия на института за правни науки. – София. – 1964. – С.83-94.
7. Ребане И.А. О методологических и гносеологических аспектах учения об основаниях юридической ответственности // Юридическая ответственность: проблемы и перспективы. Труды по правоведению. / Отв. ред. Варул П.А., Ребане И.А. – Тарту, 1989. – С.19
8. Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. – М.: Госюриздат, 1962. – С.28; Брычева Л.И. Гражданско-правовая ответственность в сфере обслуживания: Автореф... канд... юрид... наук: 12.00.03. – М., 1985. – С.7-8; Донцов С.Е., Маринина М.Я. Имущественная ответственность за вред причиненный личности. – М.: Юридическая литература, 1986. – С.14.
9. Файнштейн А.А. Договорная ответственность социалистических организаций. – М.: Изд. Международные отношения., 1975. – С.10-13; Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. – М., 1981. – С.13-15; Василиев Р.М. Теория государства и права. – М., 1986. – С.366-367; Илиев Г.С. Освобождение от ответственности по общим условиям поставки товаров между хозяйственными организациями стран членов СЭВ: Автореф... канд... юрид... наук: 12.00.03. – Лен., 1981. – С.6.

УДК 330.564.4

МЕМЛЕКЕТТІК КІРІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ МӘМІЛЕЛЕРДІ ЖАРАМСЫЗ ДЕП ТАҢУЫ

Галиакбарова Н.А.

ТОО «Arni Com», Алматы қ., natik999@yandex.kz

Түйіндеме. Мәмілелер кодификацияланған көптеген заңнамалық актілермен, атап айтқанда, Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексімен (бұдан әрі – ҚР Азаматтық кодексі) реттеледі, ал осы зерттеуде күмәнді мәмілелер туралы сөз болып отырғанын ескерсек, ал субъектілер-мемлекеттік кірістер органдарын тексеретін органдар (бұдан әрі - МКК) Салық кодексіне де (бұдан әрі – ҚР ҰК).

Азаматтық заңнамада да, кәсіпкерлікте де бұл анықтама жоқ. Шартты анықтама ретінде күмәнді мәмілелер OGD кәсіпкерлерді,

қарсы контрагенттерді мәміленің шынымен орындалғанын немесе іс жүзінде қағаз жүзінде бар-жоғын тексере бастағаннан кейін қолданысқа енді. Егер екінші нұсқа орын алса, онда кәсіпкерлерге қосылған құн салығының сомаларын қосымша есептеу түріндегі Санкциялар қолданылды.

Түйінді сөздер: мемлекеттік кірістер органдары, күмәнді операциялар, мәмілелер, қосымша есептеу, қолма-қол ақша, жалған мәмілелер.

ПРИЗНАНИЕ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОХОДОВ

Галиакбарова Н.А.

ТОО «Arni Com», г. Алматы, natik999@yandex.kz

Аннотация. Сделки урегулированы множеством законодательных актов, кодифицированными, в частности, Гражданским Кодексом Республики Казахстан (Далее – ГК РК), а учитывая, что в настоящем исследовании идет речь о сомнительных сделках, а субъекты-проверяющие органы это органы государственных доходов (далее - OGD), то затронут так же и Налоговый Кодекс (далее – НК) РК.

Как в гражданском законодательстве, так и в предпринимательском отсутствует данное определение. Сомнительные сделки как условное

определение вошли в обиход после того, как OGD стали проверять предпринимателей, встречных контрагентов на предмет того, действительно ли сделка была исполнена, либо она по факту существует просто на бумаге. Если второй вариант имел место, то к предпринимателям применяли санкции в виде доначисления сумм налога на добавленную стоимость.

Ключевые слова: органы государственных доходов, сомнительные операции, сделки, доначисление, обналичивание, фиктивные сделки.

RECOGNITION OF TRANSACTIONS AS INVALID BY THE STATE REVENUE AUTHORITIES

Galiakbarova N.A.

ТОО «Arni Com», Almaty, natik999@yandex.kz

Abstract. Transactions are regulated by a variety of legislative acts, codified, in particular, by the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, and given that this study deals with questionable transactions, and the subjects of the audit are the state revenue authorities, the Tax Code is also affected.

There is no such definition in both civil and business legislation. Questionable transactions, as a conditional definition, came into use after the state revenue authorities began checking entrepreneurs and counteragents to see if the transaction had actually been executed, or if it actually existed simply on paper. If the second option took place, then the entrepreneurs were sanctioned in the form of additional amounts of value-added tax.

Keywords: state revenue authorities, questionable transactions, transactions, additional charges, cashing out, fictitious transactions.

DOI 10.61995/bela/2023.2.4

У органов государственных доходов есть право и компетенции на инициирование судебных исков о признании сделок недействительными, если есть сомнения в их подлинности, в соответствии со ст.19 НК РК [1] и по основаниям, предусмотренным в ГК РК (ст. ст.160, 159, 158, 157-1, 157) [2]. Юридические лица, индивидуальные предприниматели, являясь сторонами по гражданским делам, участвуют с органами государственных доходов на равных условиях, руководствуются принципами состязательности сторон. Стороны вправе доказывать состоятельность заключенных сделок в рамках гражданского судопроизводства. При установлении любых фактов совершения сомнительных операций налогоплательщиками, налоговыми органами осуществляется сбор доказательной базы в целях подготовки судебных исков о признании

указанных сделок недействительными. Обстоятельства, которые служат обычно доказательной базой факта осуществления сомнительных операций, следующие:

- совершение операций (сделок) с товарами, работами или услугами (далее – ТРУ), которые по факту не производились (не оказывались) или не могли быть оказаны (произведены) в полном объеме или частично - как указал налогоплательщик (налоговый агент) в первичных документах бухгалтерского учета;

- невозможность реального осуществления со стороны налогоплательщика сделок (операций) с учетом места нахождения имущества, времени, объема трудовых или материальных ресурсов, производственных мощностей (транспортных средств, складских помещений), нужных для выполнения работ, поставки товаров, оказания услуг;

- отсутствие экономической целесообразности совершения сделок, в том числе рассматриваемым контрагентом;

- отсутствие о контрагенте информации (документы, фиксирующие результаты мониторинга, поиска, отбора контрагента, результаты мониторинга рынка соответствующих ТРУ, источников информации о контрагенте, изучения и оценки потенциальных партнеров-контрагентов);

- привлечение субподрядчиков, которые не отражены в документах, предусмотренных законодательством РК о государственных закупках;

- отсутствие любых доказательств о происхождении реализуемых товаров (не подтверждение ввоза товара, либо возникновения товара);

- отсутствие информации у налогоплательщика о наличии необходимого разрешения у контрагента, если заключается сделка в рамках деятельности, требующей соответствующее разрешение;

- отсутствие информации и сведений о

фактическом местонахождении контрагента, а также о местонахождении его производственных и складских, торговых площадей;

- взаимосвязанность участников сделок (контроль юридического лица другим участником сделки, аффилированность);

- является ли первый руководитель/ учредитель/ исполнительный орган юридического лица нерезидентом, который находится за пределами РК, ранее судимым лицом, либо ранее являвшимся учредителем любых неблагонадежных компаний.

В РК значительно выросло количество исков касательно признания сделок недействительными.

Казахстанские налоговые органы направлены на сокращение объемов, так называемых, «обналиченных денежных средств» целью которых является уклонение от уплаты налогов. В целом на практике под удар первыми попадают именно добросовестные контрагенты любых фирм-однодневок. Верховным судом были ранее внесены поправки, которые позволяли защищать законопослушных казахстанских предпринимателей. Из НП ВС РК №4 от 29.06.2017 года под названием «О судебной практике применения налогового законодательства» исключили п.4 и абзац 3 п.6. Указанные нормы гражданским судам позволяли признавать недействительными сделки только лишь на основании полного отсутствия материальных активов у поставщиков.

Теперь же судьи более тщательно должны изучать доказательства, представляемые сторонами. И так же во внимание принимать тот факт, что бизнесмен, который не сдал отчеты по своему имуществу, по земле и транспортным средствам, смог, к примеру, взять уже перечисленные активы в субаренду, аренду, а при этом рабочую силу смог привлечь на основе аутсорсинга. Но ситуация обычно складывается так, что предприниматели находятся в более слабой позиции, а ОГД в более сильной, и так до сих пор.

Хотелось бы отметить, что ст.215 про лжепредпринимательство ранее в 2017 году исключили из УК РК. Законодатель был вынужден решиться на данный шаг, так как зачастую налоговая недоимка взималась именно с добросовестных контрагентов таких лжепредприятий, при этом их учредители от уголовной ответственности уходили.

В тот же год Верховный суд (далее - ВС) РК принимал нормативное постановление №4, на основании которого суды в РК стали практиковать признание сделок недействительными с поставщиками, у которых не было достаточных материальных ресурсов. Вынесенные тогда судебные решения повлекли за собой доначисление значительных сумм КПП, НДС для всех их задействованных контрагентов. Таким образом, вышеуказанные нововведения сменили практикуемые формы борьбы с неправомерным обналичиванием денежных средств. Если же прежде заводили на сомнительных поставщиков уголовные дела в РК, то после внесенных изменений уже стали иски подавать к их контрагентам без фактического проведения досудебного расследования в рамках уголовного дела.

Предприниматели РК придерживаются точки зрения о том, что в результате внесенных изменений на оборот ситуация еще больше обострилась –на сегодняшний день финансовые санкции с еще наибольшей строгостью используют не в отношении мошенников, а именно к действующим представителям бизнеса, обрекая, тем самым, его на банкротство, ликвидацию, разорение, приостановление деятельности.

Проводя анализ мнений предпринимателей по таким налоговым проверкам, выяснено следующее.

Многие компании из-за действий ОГД на грани банкротства, продумывают варианты перейти на рынки соседних стран, то есть, это основательные изменения в деятельности – не просто открытие филиала в другой стране, а именно регистрация нового юридического лица в соответствии с действующим законодательством соответствующего государства.

Некоторые предприниматели сталкивались с тем, что ранее исключили из зачета НДС и расходы из вычетов по КПП по сделкам с так называемыми сомнительными фирмами. ОГД, как считают предприниматели, самовольно расширили собственные полномочия, доначислив большие суммы (на уровне нескольких миллионов тенге). Предприниматели пытаются всегда оспорить действия ОГД в судах, но не всегда к представителям бизнеса прислушиваются, не смотря на принцип равенства сторон и состяза-

тельность процесса. Получается так, что только стоит ОГД получить судебное решение в их пользу, сразу складывается судебная практика, на которую потом ориентируются суды, хотя в РК не прецедентное право. Другие предприниматели на практике сталкивались с тем, что при условии действительных сделок им все равно доначисляли большие суммы налогов так как они оказались во втором или в третьем уровне сделки.

И все-таки, если рассматривать ситуацию с другой стороны незаконное обналичивание денежных средств тоже актуально. И самый распространенный способ реализации данного мероприятия заключается в заключении фиктивных сделок, на теневом финансовом рынке это даже востребованная услуга. Главный фактор повышенного спроса на наличные средства это попытка уйти от оплаты налогов в полном объеме, необходимость выдачи взяток, коммерческий подкуп, отмывание различных нелегальных поступающих доходов (по результатам совершения экономических преступлений, фактической реализации запрещенной деятельности).

Основные претензии предпринимателей к ОГД связаны с тем, что ОГД аргументируют зачастую судебные иски касательно фиктивности гражданско-правовых сделок только лишь какими-то своими предположениями, которые, в свою очередь, базируются на фактическом отсутствии у поставщика активов и малой численности персонала, работающего по трудовым договорам. Суды, несмотря на это, в основном удовлетворяют такие иски, ссылаясь на НП ВС РК №4 [3]. Предприниматели считают, что, в первую очередь, государственные органы должны неукоснительно соблюдать действующее законодательство (например, ч.3 ст.77 Конституции РК, ч.2 ст. 158 ГК РК, ст.8 НК РК и прочее).

ОГД в своей работе руководствуются определением сомнительной операции. Они вывели для себя формулу, что это финансово-хозяйственные операции, совершаемые между налогоплательщиками и их контрагентами без фактического оказания услуг, без фактической поставки товаров, осуществление такой операции с лицами, не указанными в учетных первичных документах (что является мнимой сделкой).

Работники ОГД выявляют признаки совершения таких сомнительных операций в ходе налоговых проверок, в ходе иных форм налогового контроля, при камеральном контроле. Работники ОГД в ходе налоговых проверок осуществляют проверку соблюдения национального налогового законодательства на предмет того, законно ли проведено отнесение расходов на вычеты при определении налогооблагаемого дохода и в зачет сумм НДС. Если есть достаточные основания и доказательства, то ОГД меняют на свое усмотрение суммы вычетов и зачета НДС методом выставленного уведомления на отзыв из зачета приходных ЭСФ или же зачастую актами проверок. Все это происходит без признания сделок недействительными в судебном порядке.

Если вкратце обратиться к налоговому регулированию, то на основании п.3 ст.242 НК РК вычеты производят налогоплательщики по фактически произведенным расходам при наличии документов, которые подтверждают такие расходы, находящиеся во взаимосвязи с их деятельностью, которая направлена на получение дохода. П.1 ст.400 НК РК предусматривает, что сумма НДС, относимого получателем ТРУ в зачет, являющимся при этом плательщиком НДС на основании пп.1) п.1 ст.367 НК РК, это сумма НДС, которая подлежит уплате за полученные ТРУ, если их используют или будут потом использоваться для облагаемого оборота по реализации.

Необходимо для целей налогового учета подтверждать фактическое осуществление финансово-хозяйственных операций между контрагентами и налогоплательщиками. Наличие формально оформленных учетных первичных документов и другой документации не свидетельствует о том, что фактически совершены финансово-хозяйственные операции, как считает ОГД. Наличие товаров (объектов, услуг, работ) также не может в рамках мнимой сделки свидетельствовать об обоснованности сведений, относящихся к налоговому учету, так как такой товар (объекты, услуга, работа) может приобретаться от иных лиц незаконным путем, либо в рамках другой сделки.

Работники профильных подразделений ОГД в случае установления фактов в ходе налоговых

проверок совершения сомнительных операций осуществляют сбор доказательственной базы, составляют акт по ст.158 НК РК. В подтверждение найденных фактов нарушения отечественного налогового законодательства прилагают к актам проверок подтверждающие доказательства:

- данные по импорту - заявления о ввозе товаров и уплате косвенных налогов, декларации на товары;
- счета-фактуры, ЭСФ;
- письма уполномоченных органов о наличии либо отсутствии имущества, необходимого для реализации ТРУ;
- налоговая отчетность налогоплательщиков;
- налоговая отчетность контрагентов налогоплательщиков (декларации с нулевыми показателями, в том числе, либо их отсутствие);
- сведения уполномоченных органов об отсутствии установленных законодательством РК разрешительных документов для реализации ТРУ;
- доказательства, полученные в рамках уголовного либо административного производства, судебные акты;
- письма о движении денежных средств, выданные банками второго уровня;
- акты налоговых обследований;
- сведения уполномоченных органов о нерезидентах, которые имеют отношение к оспариваемым сделкам;
- пояснения руководителей и иных лиц, которые причастны к совершению сделок;
- решение о снятии с регистрационного учета по НДС налогоплательщика в период осуществления финансово-хозяйственных операций;
- первичные и иные документы, оформленные при совершении сделок (недостоверное содержание, либо отсутствие);
- документы по государственным закупкам, которые свидетельствуют об отсутствии в числе лиц контрагента, реализующих ТРУ;
- учредительные документы и иные документы.

Предположения ОГД о том, что невозможно выполнять работы и оказывать услуги, не должны быть основанием для того, чтобы признавать

сделки недействительными в рамках гражданского судопроизводства РК, так как такие подозрения должны исследоваться в порядке реализации уголовного судопроизводства по всем признакам, которые предусмотрены в ст.216 УК РК.

Предпринимателей обязуют предоставлять различные документальные подтверждения, что может расцениваться как незаконное, неправомерное проведение документальных проверок без наличия соответствующего предписания. То есть, получается, что комиссия в нарушение норм НК РК должна проводить полную проверку всех имеющихся бухгалтерских документов по заключенным сделкам, которые она при этом заведомо считает сомнительными. К тому же, наделение членов комиссии правами принимать решения, была ли на самом деле сделка или не было ее, создает, тем самым, острые моменты.

Полагаем, чтобы суметь уберечь любых добросовестных предпринимателей, представителей бизнеса от каких-либо негативных сценариев, следует наиболее четко урегулировать и регламентировать порядок подачи таких исков касательно признания недействительными сделок. Теоретически и логически, ОГД, прежде чем идти с иском в суд, должны озаботиться наличием 100% доказательств наличия факта недействительности сделки. В данном разделе требуется не стандартные общепринятые критерии, а индивидуально проанализированные обстоятельства с учетом вида деятельности и характера сделки. А в некоторых случаях и наличие приговора суда по уголовному делу или постановлением суда.

Еще один вариант осуществления защиты предпринимателей - формирование реестра отечественных предпринимателей с признаком добросовестности. В таком сервисе с технической точки зрения могли бы аккумулироваться необходимые сведения с учетом интеграции из разных баз данных (судебный кабинет, ОГД, кредитное досье, реестр должников и многие другие), предоставлять общую полную информацию о предпринимателях РК. Информацию из такого реестра можно будет применять для проведения оценки рисков в необходимых случаях по взаимоотношениям с контрагентами. Кроме этого, целесообразно внедрить принцип наи-

большой должной осмотрительности, который теоретически предполагает повышение уровня бдительности представителей бизнеса при выборе контрагента, с которым потом работать, заключать сделки, вступать в рабочие взаимоотношения.

Список использованной литературы

1. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по

состоянию на 01.01.2022 г.)// https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637#sub_id=0.

2. Гражданский Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года Общая часть № 268-XIII (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2022 г.)// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>.

3. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 4 «О судебной практике применения налогового законодательства» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34935644.

ҚАЗІРГІ БӘСЕКЕЛЕСТІК ҚҰҚЫҚТЫҢ ТАБИҒАТЫНА СЫНИ КӨЗҚАРАС: ҚҰҚЫҚ ПЕН ЭКОНОМИКА АРАСЫНДА.

Қ. Иванов

Еуропалық гуманитарлық университет, Вильнюс, Литва, konstantin.ivanov@ehu.lt

Түйіндеме. Бұл мақалада қазіргі бәсекелестік құқықтағы экономика мен құқықтың өзара әрекеттесу мәселелері талданады. Бәсекелестік - нарықтық қатынастардың негізгі тетігі-кәсіпкерлерді бір-бірімен бәсекелесуге мәжбүр етеді, осылайша бағаның төмендеуіне және өнім сапасының артуына, тұтынушылардың қажеттіліктерін қанағаттандыруға және экономиканың өсуіне ықпал етеді. Бәсекелестік туралы Заң, мемлекеттің жеке істерге араласуының басқа нысаны сияқты, экономикалық ғылым өкілдері тарапынан үнемі сынға ұшырайды.

Автор әлемдегі құқық пен экономиканың өзара байланысының әртүрлі теорияларын қарастырады, жекелеген елдердегі бәсекелестік құқыққа экономикалық әсер әр түрлі және бұл бәсекеге қабілетті елдің немесе тіпті аймақтың экономикалық саласының жұмысына әсер етеді деген қорытындыға келеді. АҚШ, ЕО және ТМД елдері бәсекелестік туралы заңнаманы қабылдау мәселелерінде тарихи тұрғыдан әртүрлі аймақтар болып табылады, сондықтан экономикалық салдары әртүрлі. Автор АҚШ-та ең дамыған монополияға қарсы заңнамасы бар ел ретінде экономикалық құрамдас бөлікке ар-

тықшылық беріледі деген қорытындыға келеді. Сонымен бірге, ЕО Заңының авторлары автордың пікірініше, құқықтық деңгейдің Үстемдігі әрдайым ақтала бермейді деп болжайды. Соған қарамастан, автор ЕО - ның Бәсекелестік саясат құралдарының икемділігі, оның біртұтас нарықтағы әр түрлі мүдделерін ескере отырып, бәсекелестіктің жекелеген бұрмалануларының - бірігу, бірігу, мемлекеттің кейбір түрлерінің пайдалылығы ЕО экономикасының бәсекеге қабілеттілігін арттыруға мүмкіндік береді деген қорытындыға келеді. ТМД-да, бәсекелестік құқығы дамып келе жатқан аймақта құқық пен экономиканың арақатынасы өте ерекшеленеді, қолданыстағы заңнама көбінесе экономикалық ғылымның жетістіктерін көрсетпейді және ЕО немесе АҚШ-тағы сияқты сәтті дамымайды. Қорытындылай келе, автор экономика мен Бәсекелестік туралы заңнаманың өзара оң әсерін айтады және қолданыстағы бәсекелестік туралы заңнаманы реформалау бойынша ұсыныстар енгізеді.

Түйінді сөздер: бәсекелестік, құқық, экономика, ЕО құқығы, Кәсіпкерлік құқық, коммерциялық құқық, ұлттықтан жоғары құқық.

КРИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРИРОДЕ СОВРЕМЕННОГО КОНКУРЕНТНОГО ПРАВА: МЕЖДУ ПРАВОМ И ЭКОНОМИКОЙ

К. Иванов

Европейский гуманитарный университет, Вильнюс, Литва, konstantin.ivanov@ehu.lt

Аннотация. В данной статье анализируются проблемы взаимодействия экономики и права в современном конкурентном праве. Конкуренция - основной механизм рыночных

отношений - заставляет предпринимателей конкурировать друг с другом, способствуя тем самым снижению цен и повышению качества продукции, удовлетворению потребно-

стей потребителей, подъему экономики. Закон о конкуренции, как никакая другая форма вмешательства государства в частные дела, находится под постоянной критикой со стороны представителей экономической науки. Автор рассматривает различные теории взаимосвязи права и экономики в мире, приходя к выводу, что экономическое влияние на конкурентное право в отдельных странах различно и оно, безусловно, влияет на функционирование экономической сферы конкурентоспособной страны или даже региона. США, страны ЕС и СНГ исторически являются разными регионами в вопросах принятия законодательства о конкуренции, и поэтому экономические последствия различны. Автор приходит к выводу, что в США как стране с наиболее развитым антимонопольным законодательством предпочтение отдается экономической составляющей. В то же время авторы права ЕС предполагают, что доминирование правового уровня, по мнению автора, не всегда оправдано. Тем не менее, ав-

тор приходит к выводу, что гибкость инструментов конкурентной политики ЕС, учитывая его самые разнообразные интересы на едином рынке, полезность отдельных искажений конкуренции - слияний, поглощений, некоторых видов государства - позволяет повысить конкурентоспособность экономики ЕС. В СНГ, в регионе с развивающимся конкурентным правом, очень сильно отличается соотношение права и экономики, действующее законодательство часто не отражает достижений экономической науки и развивается не так успешно, как в ЕС или США. В заключении автор констатирует: положительное взаимное влияние экономики и законодательства о конкуренции и вносит предложения по реформированию действующего законодательства о конкуренции.

Ключевые слова: конкуренция, право, экономика, право ЕС, предпринимательское право, коммерческое право, наднациональное право.

A CRITICAL APPROACH TO THE NATURE OF MODERN COMPETITION LAW: BETWEEN LAW AND ECONOMICS.

K. Ivanov

European Humanities University, Vilnius, Lithuania, konstantin.ivanov@ehu.lt

Abstract. *This article analyzes the interference problems of economics and law in the modern competition law. Competition - the basic mechanism of market relations - makes entrepreneurs compete with each other, thereby contributing to reduction of prices and improve the quality of products, meeting the needs of consumers, the economic recovery. Competition law, as no other form of public government interference in private affairs, is under constant fire from representatives of economic science.*

The author examines various theories of the relationship between law and economics in the world, coming to the conclusion that the economic impact on competition law in individual countries is different and it certainly affects the functioning of the economic sphere competitive country or even

region. U.S., EU and CIS countries are historically different regions in matters of establishment of competition law, and thus the economic impact is various. The author concludes that in the United States as the country with the most advanced competition law, preference is given to the economic component. At the same time, EU law authors hypothesize that the dominance of the legal level, that, according to the author, is not always justified. Yet, the author comes to the conclusion that flexibility instruments of competition policy of the EU, taking into account, its most diverse interests of the single market, the usefulness of the individual distortion of competition - mergers, acquisitions, some kinds of state - to enhance the competitiveness of the EU economy. In the CIS, in the region with developing

competition law is very much different ratio of law and economics, current legislation often not reflected the achievements of economic science and the development is not as successful as in the EU or U.S.. In conclusion author states on a positive mutual influence of the economy and competition law and makes proposals to reform the existing competition law.

Keywords: *competition, law, economy, EU law, business law, commercial law, supranational law.*

DOI 10.61995/bela/2023.2.5

Introduction

Competition law - the main core of market relations. The need to ensure fair competition in life requires a well thought-out legal policy. Thus the ratio of economics and law in matters of competition has always been a hot topic. Modern world knows various approaches and attitudes to competition law, and also very different ratio of economics and law in this aspect. Critics of the main argument, and rightly point to a strengthening of the legal aspects of the regulation of competition.

At the present stage due to difficulties in the formation of domestic market economy is the relevance of research questions its relationship with the right has increased substantially. Along with these recent events caused by economic recession that swept many countries require rethinking of problems in the functioning not only of the economic system, but also the question of the relationship of law and economics.

1. Main trends in coordination of law and economics in competition law

Market competition intensifies economic activities internally, avoiding external coercion by the state. At the same time, when each economic agent makes an effort to ensure its own prosperity, and that society as a whole becomes richer. This approach avoids the state coercion, excessive concentration of resources and power in the bureaucracy that poses a serious threat to social progress. Thus, the specificity of the relation freedoms market economy is the right can be represented by the following

formula: the right to focus only on the protection of relations existing between The economy spending subjects without interfering in their internal affairs, except for some of the prohibitions imposed on the abuse of the right, and the monopolization violation of the rights of other economic actors.

The market is not able to withstand the monopolistic tendencies. In terms of market forces inevitably arise monopolistic structures that restrict free competition, are unjustified privileges for a limited number of market participants. To support the extremely high prices, monopolists artificially reduce production. This calls for regulation of prices, say, product raw material monopolies, electricity and transport [1, p.232].

Economic analysis of law involves three separate but interrelated elements. First - is the use of economic theory in order to determine the effect of legal rules. Second - attracting economic theory to determine the cost-effectiveness of legal norms to develop recommendations for their further use. Third - the use of economic theory in order to determine what should be the law. So, the first related to the theory of pricing, the second - with the economic theory of welfare, and the third - the theory of public choice [2, p. 344].

Market as a highly complex sphere of interaction of buyers and sellers, producers and consumers, operates on the basis of price movements in the regulatory impact of institutional rules and regulations. Perfectly competitive market based on a set of principles and institutions such as private property, free enterprise and choice, self-interest as a motive power and competition. Competition is the main regulatory mechanism in a market economy. This force helps to establish some order in the market, guaranteeing the production of sufficient quality and sold at the equilibrium price of goods.

The legal system is designed to maintain internal order, use a system of standards for evaluating the quality of products and provide monetary system facilitates the exchange of goods and services. This will increase the volume of commercial transactions committed significantly expand markets and achieve greater specialization in the use of material and human resources. But such specialization in turn means more efficient functioning of the economy.

“Success stories”: USA & EU competition law experience

Competition law is considered the birthplace of the United States, where it is traditionally referred to as antitrust law. U.S. Antitrust Law regulates relations not only related to the monopolization of the market, but the repression of unfair competition. It should be emphasized that, standing on the protection of “normal”, “bona fide» competitive relations, antitrust law protects the interests of the business, not for the “good manners” and “fair practices” in commercial and industrial operations, but only in order to preserve and maintain competition as the most important economic foundations of a market economy. After all, “good faith” competition leads to the ruin of the economically weaker competitors stronger. Therefore, it is submitted to the relative moral concepts such as “fairness”, “justice”, “good conscience” and “good manners”. It is also important: antitrust never set itself the task of combating the existence of large corporations as production and economic and legal associations of financial capital [3, p.265].

Then compared, for example, U.S. antitrust law, regulation in Europe is performed more gently. In general competition law focused on the market behavior of companies. Less attention has been paid to the control over the structure of the market, i.e. market shares of specific companies. Recently, however, this issue began to be treated more carefully.

Single internal market of the European Union - is a unique inter-state space, which abolished the barrier function of the internal state borders, there are no national barriers to market relations, prohibited discriminatory restrictions on the movement of goods, services, capital, labor, legal and natural persons, reduced spatial factors and differences in economic performance.

This feature of EU competition law due to the fact that at the time the Treaty of Rome the world's major companies were American. To strengthen the position of European companies, the participating countries have expressed interest in the Treaty of powerful firms in the Common Market. At the moment this reason retains its relevance, since most of the major corporations located outside the EU [4, p.134].

Competition law in post soviet area: law against economy?

As a result, over the past few years, competition law states - participants of CIS has undergone significant changes, due to the need to improve it with current economic realities and the need to meet new economic challenges, including the financial and economic crisis of 2009-2010. Thus, in a number of states - participants of the CIS adopted amendments to the national competition laws in accordance with international rules and regulations and best foreign practices in this area.

In the Republic of Belarus in accordance with international rules and regulations, foreign best practices in order to improve the anti-monopoly regulation and competition, as well as the liberalization of economic activities of businesses and individuals in 2009 was adopted by the Presidential Decree “On some measures to improve antitrust regulation and competition”. “The decree allowed to expand the powers of the competition authority to apply measures aimed at curbing monopolistic activity of economic entities that control or eliminate competition and to simplify administrative procedures antimonopoly control over economic concentration by setting thresholds on the appeals of legal persons for obtaining the consent of the antimonopoly body execution of transactions with shares in the statutory funds of economic entities [5, p.38].

In 2009, the Russian Federation has adopted a “second antimonopoly package”, which includes a number of federal laws providing for amendments to the Federal Law “On Protection of Competition”, the Russian Federation Code of Administrative Offences and the Criminal Code of the Russian Federation. Adopted amendments aim to clarify the conceptual apparatus of the Law “On Protection of Competition”, the expansion tool of combating cartels, control over the authorities, increasing thresholds for control of economic concentration, etc. These acts mostly prefer the legal aspects of competition law.

From 1 January 2009 the Republic of Kazakhstan, the Law of the Republic of Kazakhstan “On Competition», which is directly applicable law and regulations which combines the Laws of the Republic of Kazakhstan “On Competition and Restriction

of Monopolistic Activity” and “Unfair Competition”. The main innovations, specified in the Act are: defining the principles of fair competition, the list of grounds and forms of state involvement in business activities, the admissibility of cases agreements or concerted actions of market participants, extraterritoriality, exemption from liability in connection with active repentance, consideration of a group of persons as a single entity law, collegiality in decision-making by the antimonopoly body; grounds for granting state aid and other [6, p.97].

In sectors with large economies, tend to have a high level of concentration. Such a situation is characteristic for Moldova, covering areas such as fixed telephony, infrastructure, electricity, gas, water, air and rail transport, etc. The aim of EU policy in this area - the development of competition in the services provided by these agencies, and maintaining open access to the infrastructure for the effective charge. These issues tend to regulate and monitor the sector regulators.

Furthermore, the amount of state aid in the Republic of Moldova is very significant and is comparable in size with the same funds identified in Central and Eastern Europe (for example, in Hungary in 2008, the amount of state aid amounted to 3% of GDP).² According to the reports of the International Monetary Fund, charge state in the real economy in 2007 amounted to 2.5 billion lei, while in 2010 their volume was projected at a rate of 1.4 billion lei (118 million euros), ie 3% of GDP in Moldova. It can be concluded on the growth of state aid the Republic of Moldova, that given the current economic and financial situation is alarming [7, p.56].

The first authority in the country responsible for the conduct of antimonopoly policy was established in 1992 as the State Committee for Antimonopoly Policy and Support for Entrepreneurship of the Azerbaijan Republic. According to the decree of the president of Azerbaijan of 11 June 2001 about the formation of the Ministry of Economic Development, the committee was reorganized into the Department of Antimonopoly Policy of the Ministry of Economic Development. According to the decree of the president of 28 December 2006, the Department of Antimonopoly Policy of the Ministry of Economic Development was reorganized into the

State Antimonopoly Service under the auspices of the Ministry of Economic Development. The activities of the State Antimonopoly Service are guided by antimonopoly and competition legislation. Currently, the new State Antimonopoly Service Competition Code is Code is soon to be adopted by Parliament, having already passed the first review [8].

The provisions of the Azerbaijani antimonopoly and unfair competition laws are valid and effective in the territory of Azerbaijan Republic and are applicable to all legal entities and natural persons. These laws shall also apply to cases when agreements and contracts concluded between economic subjects, executive power and administrative bodies with natural persons and legal entities of foreign countries lead to direct or indirect prevention, restriction or distortion of competition within the Azerbaijani market. However, the antimonopoly regulations shall not be applicable to relationships resulting from the rights of economic subjects to inventions, trademarks and authorship with the exception of deliberate use of such rights with the aim of restriction of competition

Conclusion

The analysis of the current state of the economy and law in competition law, both from the theoretical point of view and with respect to certain regions and countries led to the conclusion of the diversity of forms of relation of law and economics in a complex understanding of competition law. Successful examples of the development of competition law are undoubtedly the U.S. and EU. In these systems managed two very different areas as economics and law, preferring economy. Post-Soviet development, both the competition law and questions the relationship between economics and law are extremely complex. We can say that in Belarus and Russia more attention is given to law, law of Kazakhstan there is some relation of law and economics in good way. Undergoing great changes and competition law of Azerbaijan seems to us that it develops in a positive way, introducing the best achievements in the world of competition law. Sure, grand reforms are implemented in Moldova, where one of the goals is the integration in the European Union and, therefore, join the union, where there is

a balance of law and economics in addressing competitive issues.

References

Oliver Black - Conceptual Foundations of Antitrust . Cambridge University Press. 2010, p.232.

1. Burrows P., Veljanovski C.G. Introduction: The Economic Approach to Law // The Legacy of Ronald Coase in Economic Analysis. 1981. Section 1.1. The Economic Approach to Law. Vol. II. P. 344.

2. W Adams and JW Brock, Antitrust Economics on Trial: Dialogue in New Learning (Princeton 1991) p. 265.

3. David S Evans. Microsoft, Antitrust and the New Economy: Selected Essays (2002). p.134.

4. Наталья Агешкина . Конкурентное право, - Минск, 2011. - С. 38

5. S. J. Reynolds. Competition Law in Kazakhstan: Priorities for Improvement. 2008. p. 97.

6. The Impact of the EU-Moldova on the Transnistrian Economy: Quantitative Assessment under Three Scenarios, 2013 BE Berlin Economics p. 56.

7. More Common Ground for International Competition Law? - Josef Drexl, Warren S. Grimes, Clifford A. Jones - 2011 - Law.

УДК 349.4

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖЕР ЗАҢНАМАСЫН ДАМУ ЖӘНЕ ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Ахмет Г.

Қонаев университеті, Алматы қ., guldanaakhmet@gmail.com

Түйіндемесі. Бұл мақалада Қазақстан Республикасындағы нарықтық қатынастар жағдайында жер заңнамасын дамыту кезеңдері мен ерекшеліктері қарастырылған.

Мақалада Қазақстан Республикасындағы жер қатынастарын реттейтін заңнамалық нормалардың эволюциясы мен қалыптасуын зерттейді. Автор жер заңнамасын дамытудың негізгі кезеңдерін талдайды, оның қалыптасуына әлеуметтік-экономикалық және саяси факторлардың әсерін анықтайды. Мақалада сонымен қатар елдегі жер ресурстарын басқару үшін қолданылатын негізгі принциптер мен құралдар қарастырылады және олардың тиімділігі бағаланады.

Елдің тұрақты дамуы және экологиялық тұрақтылықты қамтамасыз ету контекстінде жер заңнамасының маңыздылығы атап өтіледі. Зерттеу нәтижесінде өзгермелі жағдайларға бейімделуін арттыру және жер ресурстарын

басқарудың әлемдік стандарттарымен үйлестіру мақсатында қолданыстағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар беріледі.

Қазіргі Қазақстан аумағындағы жер қатынастарының даму тарихы-өте күрделі және қызықты тақырып. Ол іс жүзінде зерттелмеген. Бірақ бұл тақырып көптеген ғалымдардың, тарихшылардың және заңгерлердің назарын аударады. Мұны жазбаша дереккөздер, археология мен тарих деректері дәлелдейді. Жұмыс заңгерлер, саясаттанушылар және табиғи ресурстарды басқару саласындағы мамандар үшін, сондай-ақ Орталық Азия елдерінде заңнаманың дамуына қызығушылық танытқандар үшін қызығушылық тудырады.

Түйін сөздер: Құқық, реформа, мемлекет, жер, жердің құқықтық режимі, жер қатынастары, Қазақстан Республикасының жер құқығы тарихы, билік құрылымдары.

РАЗВИТИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ахмет Г.

Университет Кунаева, г.Алматы, guldanaakhmet@gmail.com

Аннотация. Данная статья исследует эволюцию и формирование законодательных норм, регулирующих земельные отношения в Республике Казахстан. Автор анализирует ключевые этапы развития земельного законодательства, выявляет влияние социально-экономических и политических факторов на его становление. В статье также рассматриваются основные принципы и инструменты, используемые для

управления земельными ресурсами в стране, а также оценивается их эффективность.

Подчеркивается значение земельного законодательства в контексте устойчивого развития страны и обеспечения экологической устойчивости. В результате исследования предлагаются рекомендации по совершенствованию существующего законодательства с целью повышения его адаптивности к изменяющимся

условиям и гармонизации с мировыми стандартами управления земельными ресурсами.

История развития земельных отношений на территории нынешнего Казахстана - это очень сложная и интересная тема. Она практически не исследована. Но эта тема привлекает внимание многих ученых, историков и правоведов. Об этом свидетельствуют письменные источники, данные археологии и истории. Рабо-

та представляет интерес для юристов, политологов и специалистов в области управления природными ресурсами, а также для тех, кто интересуется развитием законодательства в странах Центральной Азии.

Ключевые слова: Право, реформа, государства, земли, правовой режим земель, земельные отношения, история земельного права Республики Казахстан, властных структур.

DEVELOPMENT AND FORMATION OF LAND LEGISLATION REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

G. Akhmet

Kunaev University, Almaty, guldanaakhmet@gmail.com

Abstract. *This article explores the evolution and formation of legislative norms governing land relations in the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the key stages of the development of land legislation, identifies the influence of socio-economic and political factors on its formation. The article also examines the basic principles and tools used for land management in the country, as well as assesses their effectiveness.*

The importance of land legislation in the context of sustainable development of the country and ensuring environmental sustainability is emphasized. As a result of the study, recommendations are provided for improving existing legislation in order to increase its adaptability to changing conditions and harmonization with international land management standards.

The history of the development of land relations in the territory of present-day Kazakhstan is a very complex and interesting topic. It has been practically unexplored. But this topic attracts the attention of many scientists, historians and jurists. This is evidenced by written sources, archaeological and historical data. The work is of interest to lawyers, political scientists and specialists in the field of natural resource management, as well as to those who are interested in the development of legislation in Central Asian countries.

Key words: *Law, reform, state, lands, Legal regime of lands, history of land law of the Republic of Kazakhstan, government structures.*

DOI 10.61995/bela/2023.2.6

В свете динамичных процессов, происходящих в Республике Казахстан, вопросы развития и становления земельного законодательства приобретают особую актуальность. Рассмотрение этой темы через призму исторической перспективы позволяет выявить уникальные особенности и влияние различных исторических контекстов на формирование законодательного базиса, регулирующего земельные отношения в стране.

В ходе своего развития Республика Казахстан пережила три ключевых периода, каждый из которых оставил свой отпечаток на земельном законодательстве. Первый из них – период включения в состав Российской империи, предоставляет возможность изучения влияния имперского законодательства на управление и использование земельных ресурсов. Второй период, связанный с советским временем, открывает путь к пониманию трансформаций в земельном законодательстве, происходивших под воздействием идеологических и социально-экономических изменений. Третий период, сопряженный с получением независимости, подчеркивает существенные изменения в направлениях развития и

стратегиях управления земельными ресурсами.

Анализ этих трех периодов не только позволяет постигнуть эволюцию земельного законодательства, но и выявить тенденции, определяющие современные подходы к регулированию земельных отношений. В данной статье рассматривается хронология развития земельного законодательства Республики Казахстан в контексте исторических перипетий, раскрывая важные моменты и трансформации, которые сформировали нынешнюю систему правового регулирования земельных отношений в стране.

История развития и становления земельных отношений Казахстана требует системного подхода с учетом характера производительных сил общества, особенностей самого общества и государственности тюркских народов Востока. Земля была основой существования племени, народности, государства и материальной базой для их хозяйственной деятельности. Она имела такое же значение в их жизни, как скот и другое имущество. Иной раз она имела даже большее значение, чем скот или другое имущество. Не случайно возникали войны между племенами, народами, государствами за власть над землей-территорией. Землю, используемую в качестве территории, называют местом родного очага, землю, используемую для хозяйственной деятельности, считали принадлежностью хозяйства. Право собственности на землю рассматривают как право пользования, которое некоторые ученые считают “обычным правом”. По своему содержанию право пользования землепользование имело такое же значение, как и право собственности.

В южных областях нынешнего Казахстана присутствовали все формы собственности и землепользования, не говоря уже о частной собственности на землю представителей властных структур государства (ханов, биев и других) и их приближенных. Существовали запреты на использование определенных угодий для пастбы скота теми лицами, которые не являлись владельцами пастбищных участков. Существовало обычное право народов, которое применялось в регулировании земельных отношений. Согласно его нормам, объект права собственности на землю или права землепользования племени, семьи считался не только объектом пользования, но и объектом наследования постольку, поскольку наследование никем не отменено, и сам собственник или землепользователь не отказался от этого права. История земельного права в пери-

од ханского государства до господства царской России совпадает с периодом феодализма. Развитие феодальных земельных отношений изучалось многими учеными зарубежных стран и Казахстана

Взгляды ученых на историю земельных отношений очень разнообразны. Их мнения о видах и формах собственности, о частной собственности на землю и по другим вопросам земельных отношений часто расходятся.

Характер производственных отношений этого периода показывает, что в казахских аулах и поселениях существовали различные формы собственности и использования земли в зависимости от почвенно-климатических условий территории. Именно в результате действия этих условий доминирующим стало кочевое и полукочевое животноводство. Частной собственностью на землю в таких районах обладали незначительные слои населения. Здесь Господствующей формой собственности на землю была общинная собственность.

Помимо общинной и родовой собственности в отдельных случаях могла существовать и семейная собственность населения, крупных баев и феодалов.

Некоторые ученые утверждают, что у кочевых народов феодальная собственность на землю отсутствовала и при этом ссылаются на К. Маркса о том, что “присваивается и воспроизводится здесь на самом деле только стадо, а не земля, которую на каждом месте стоянки временно используют сообща” Однако, история свидетельствует об обратном. О распределении земли как объекта собственности сообщает историк Абилгазы. Он писал, что хан Батый распределял завоеванные земли между царевичами.

Сын хана Берке, получив ханский титул, раздал дары, за всеми Старшими и младшими своими братьями утвердил те, которые дал ему Бату-хан. В результате царевичи, потомки Чингисхана владели великими государствами, “цветущими пастбищами”.

Особенность права собственности ханов на землю заключалась в том, что они выступали в роли верховных собственников земли и выполняли функцию перераспределения земельных массивов в пределах подвластных им территорий.

Представители родовой знати выступали как собственники пастбищ в пределах своих владений.

В случаях, когда земельные межродовые тяжбы не могли быть разрешены самими спорящими сторонами, они обращались к хану за решением, которое считалось окончательным.

Реформы:

1) Генеральное межевание земель российской империи.

Реформа начата великим императорским указом 09.11.1765 г. Согласно ему предполагалось провести инвентаризацию всех земель с целью получения достоверной информации о ней, для вовлечения в оборот и для проведения переселенческой политики [1].

Проблема разрешилась лишь с приходом к власти Екатерины второй, способ разрешения - проведение торгов, права на оспариваемый участок переходили к претенденту предложившему наибольшую выкупную цену.

Цели реформы были достигнуты только в 19 губерниях.

В связи с «присоединением» земли казахов к царской России, правительство объявило эти земли собственностью Российского государства. Земельная собственность казахских биев, правителей, баев была ликвидирована. Был сохранен с некоторыми ограничениями порядок регулирования земельных отношений в казахских аулах, основанный на нормах обычного права [1].

Была ликвидирована ханская власть, местное население подчинилось колониальным органам управления.

В регулировании земельных отношений произошли изменения, появились новые формы собственности и землепользования. Земли, занимаемые местным населением, признавались государственными и предоставлялись им в общественное пользование.

Царское правительство, устанавливая новый земельно-правовой режим в Казахстане и Средней Азии, стремилось на этой территории укрепить свои позиции и проводить колониальную политику.

Россия установила особый правовой режим земель для казачьих войск и различных колониальных элементов. С этой целью на лучших землях, захваченных у казахов, разместились казачьи войска и переселенцы из России. Были изъяты многомиллионные земли местного населения, что нанесло ему огромный ущерб, который так и не был возмещен. В пользовании местного населения оставались, главным образом, боло-

тистые и песчаные места, камышовые заросли и районы предгорий, непригодные не только для земледелия, но иногда и для пастьбы скота.

Некоторыми привилегиями пользовались местные баи, чиновники, правители и султаны. Они имели право частной собственности на землю, одной из форм этой собственности были земли, пожалованные избранным лицам.

Местное население имело право собственности на землю по нормам обычного права.

Правовой режим земель, установленный российским правительством в Казахстане, ничем не отличался от правового режима земель самой России. Земельная реформа проводилась в соответствии с земельным строем, установленным Российским государством.

Государственная и помещичья собственность на землю по существу были однотипными. Казенные земли, не изъятые из гражданского оборота, легко становились объектами частной собственности.

Положения переселенцев в степной части Казахстана мало чем отличалось от положения их соотечественников в центральных губерниях России.

Правовой режим земель регулировался различными правительственными актами «О сибирских киргизах» 1822 г.

Следующим этапом развития земельного законодательства является период в составе СССР.

Одновременно с нормативно-правовыми актами, устанавливающими правовой статус земель и других природных ресурсов, принимаются акты о порядке пользования этими объектами, вносящие коренные изменения в систему земельных, водных, горных, лесных и других правоотношений.

Декрет о земле был направлен на уничтожение основы колониального земельно-правового режима. Одновременно с ликвидацией органов колониального управления был объявлен переход всего колониального фонда в распоряжение советских земельных органов.

В первые послеоктябрьские годы еще не было условий для кардинального решения этого вопроса в Казахстане, где больше ощущались последствия реакционной аграрной политики царизма. В результате колониальной политики царизма в Казахстане из имевшихся в Казахста-

не 28,2 млн. дес. пахотоспособных земель 22,7 млн. дес. были изъяты из пользования коренного населения.

Бесчинства колониальных властей при решении земельного вопроса особенно большой размах приобрели в Семиреченской и некоторых других областях Казахстана. Чрезвычайно пагубными оказались последствия подавления восстания казахских и киргизских крестьян 1916 года и отчасти кулацкого разгула в 1917-1919 г.г. достаточно убедиться в этом позволяют следующие цифры. Если по данным 1915 г. в Семиреченской области в фактическом пользовании переселенцев было 985 тыс. дес., то статический учет 1917 г. показывает, что количество этих земель увеличилось менее чем за 2 года до 1 млн. 200 тыс. дес.

В период сплошной коллективизации сельского хозяйства наиболее распространенной формой сельскохозяйственной кооперации была артель. В кочевых и полукочевых районах на некоторое время получали распространение ТОЗЫ.

Как мы уже отмечали, коллективизация в сельском хозяйстве проводилась в принудительном порядке, и у кочевого и полукочевого местного населения принудительно отбирался весь скот и зерно. В результате в Казахстане в начальный период сплошной коллективизации сельского хозяйства среди местного населения умерло от голода более 2-х миллионов человек. Эти факты в земельно-правовой литературе в советский период не сообщались. Поэтому о них не писали.

В годы Великой Отечественной войны на сельское хозяйство Казахстана легла ответственность по обеспечению армии и населения продуктами питания. Но в республике не было реальных условий для подъема животноводческой отрасли: не хватало техники, рабочей силы, некому было заниматься заготовкой сена, не доставало сочных кормов, а также зернофуража. В Республике был взят курс на развитие отгонного животноводства. Всего за годы войны было освоено для нужд отгонного животноводства полукочевого производства 20 млн. га пастбищ и сенокосов.

С 1953 года началось освоение целинных и залежных земель в СССР и в том числе в Казах-

стане. Только за период с 1954 года по 1958 г. в Республике было создано 326 новых совхозов на целинных землях и 206 совхозов на базе многоземельных, но экономически слабых совхозов. Всего за 1954-1966 г. было организовано 1349 новых совхозов.

Дальнейшее реформирование земельного строя в административном порядке происходило по пути реорганизации колхозов в крупные государственные хозяйства - совхозы. Особенно наглядно этот процесс осуществлялся в Казахстане где, по состоянию на 01.01.1990 года, за государственными сельскохозяйственными организациями было закреплено 205 млн. га сельскохозяйственных угодий или 92,2 % от всех сельскохозяйственных угодий, имевшихся в Республике.

Декрет о земле 1917 года

Подготовили эссеры, в ст.1 земля выводилась из оборота, ЧС отменялась, а единоличное пользование не запрещалось.

Декрет о социалистической земле 1918 года.

Передача земли в более широкую форму землепользования - социалистическую землю.

Земельный кодекс РСФСР 1922

Преимущественная форма землепользования - коллективная, но допускались: с/х артель (прообраз колхозов), земледельческое общество, коммуна.

с 1922 по 1928 - НЭП

- допускалась возможность аренды земли до 6 лет и запрещалось использование наемного труда (земли выдавали столько, сколько можно обработать). Начало набирать обороты предпринимательство (прообраз 90-х), дополнительные формы частнособственнического характера, кредитные организации, начала формироваться мелкая буржуазия.

ГК СССР 1922 год.

Все сделки с земельными участками запрещались, земля исключалась из гражданского оборота 1936 год.

Была официально завершена коллективизация, довоенный период характеризовался усилением коллективного землепользования, в 1937 году была запрещена аренда земли

Послевоенный период

Жить стало лучше, жить стало веселее 1946, карточки были отменены, страна стала сама себя обеспечивать

С приходом Хрущева - кукурузный этап, земельное законодательство выражалось в том, что урезались земельные участки для личного

подсобного хозяйства, увеличивался налог на землепользование, деревня стала пустеть (поднятые целины, были горы хлеба, но все сторело так как негде было хранить)

Брежневский период - укрупнение колхозов, неперспективная деревня.

1968 год – основы земельного законодательства

1970 год – был принят ЗК РСФСР, который упразднял термин приусадебные земельные участки и ввел в использование земельные участки для ведения личного подсобного хозяйства.

1988 год – союзное законодательство об аренде, в котором регламентировалось правовое положение о внутривладельческой аренде, т.е. колхозы/совхозы наделялись правом передавать часть своих земель на подрядной основе для внутривладельческих кооперативов, однако, руководители хозяйств не были заинтересованы в развитии самостоятельных арендных отношений и своей административной властью тормозили становление договорных отношений по использованию земли [1].

Преобразование земельных отношений и развитие земельного законодательства Республики Казахстан [2].

Указ Президента Республики Казахстан от 22 декабря 1995 года, имеющий силу Закона, «О земле» определил основные принципы земельного законодательства, условия и пределы частной собственности и иные вещные права на землю.

Земельные ресурсы – это сложный экономический, социально-экологический и политический объект управления. Республика Казахстан расположена на Евразийском континенте с территорией в 272,5 млн. га. По площади земель она занимает девятое место в мире и при этом обладает огромными запасами природных и особенно энергетических ресурсов.

Мировой опыт показывает, что в современных условиях рыночной экономики требуется оптимальное сочетание жесткого государственного контроля за использованием и охраной земель и координация действий со стороны государственных органов субъектов земельных правоотношений с их экономической самостоятельностью и свободой их хозяйствования на земле.

Важность земельных преобразований для развития общества определяется тем, что земля

как уникальное природное тело является основой жизни и деятельности народа, пространственным базисом социально-экономического развития, главным средством производства в сельском хозяйстве и естественной кладовой минерально-сырьевых ресурсов.

Невосполнимость и ограниченность земельных ресурсов ставят в большинстве случаев земельные вопросы во главу угла государственной политики страны.

И не случайно в стратегических документах – «Казахстан - 2030», послании Президента Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 11 ноября 1997 года данный вопрос является одним из семи долгосрочных приоритетов Казахстана, то есть «государство в экономике должно играть существенную, но ограниченную роль, создавая законные рамки рынка, в котором первую скрипку играет частный сектор». При этом имеется в виду завершение создания правовой и нормативной базы, обеспечивающей оформление прав собственности, создание конкурентных рынков и надежных средств антимонопольного регулирования.

Институты частной собственности будут укрепляться за счет собственности на землю, а также создания такой юридической системы, которая защищает права собственности и выполнение контрактов. В связи с этим вопросы земельных преобразований, совершенствование земельного законодательства и укрепление законности в сфере земельных отношений становятся все более актуальными.

За годы независимости проведены структурные экономические преобразования, достигнуты определенные успехи в реализации экономических реформ, в том числе земельной реформы. К настоящему времени в Казахстане сформированы правовые и нормативные основы современной экономики, созданы национальные финансовые институты. Земельная реформа является составной частью общей политики государства по разгосударствлению и приватизации в экономике нашей страны [3].

Практическое проведение земельной реформы в республике базировалось на ряде важнейших принципов, соблюдение требований которых было направлено на обогащение глубины реформ, что способствовало успешному их проведению в жизнь.

Частная собственность на землю – это одно из обязательных условий функционирования рыночной экономики, а также гарантия привлечения инвестиций в ее реальный сектор.

При законодательном признании и гарантировании защиты и государственной собственности на землю, и частной, как показывает практика большинства стран мира, эффективность использования земельных ресурсов государства значительно выше. Данный факт вполне объективен в силу более рационального отношения к объекту частной собственности.

Глава государства неоднократно отмечал, что определение статуса собственности на землю предполагает учет не только экономической эффективности, но и соблюдение традиций, интересов казахстанского народа, судеб людей и высокую степень ответственности перед будущими поколениями. Поэтому для принятия окончательного решения необходимо было выслушать мнение и учитывать интересы каждого казахстанца. Необходимо учитывать, что не считаться с требованиями рыночной экономики, которую мы строим, также нельзя.

Идеи о введении частной собственности на землю в Казахстане высказывались практически с первых дней независимости. Но законодательно закреплять право частной собственности на землю в первые годы реформирования было нельзя по многим причинам.

Ключевой целью выбора нового хозяина земли является повышение эффективности землепользования. На плечи собственника земли ложатся серьезные проблемы – самостоятельное ведение производства, успешность которого зависит от умения собственника не только владеть, но и пользоваться, и распоряжаться землей. Новые собственники земли должны быть достаточно подготовленными менеджерами, качественно организующими производственный процесс, предполагающий рациональное использование земельных ресурсов. Государство, в свою очередь, для введения частной собственности на землю должно было создать соответствующие институты (службы регистрации земельных собственников, организация и методика определения цены земельных участков и др.).

Вполне объективно, что до 1995 года земля находилась исключительно в государственной

собственности. В 1995 году, когда большая часть населения уже адаптировалась к рыночным преобразованиям экономики, был проведен референдум и конституционно закреплено право частной собственности на землю. Согласно Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, в республике признается и равным образом защищается государственная и частная собственность на землю. Введение права частной собственности предполагало принятие соответствующего законодательного акта.

В декабре 1995 года Президент Казахстана издал Указ, имеющий силу Закона, «О земле», в котором законодательно были определены рамки введения частной собственности на землю, то есть определены основания, пределы и условия передачи земельных участков в частную собственность. Этот Указ стал первым и важным законодательным актом в сфере земельных отношений независимого Казахстана, открывающим путь к земельному рынку, в том числе и к рынку прав землепользования. Была признана возможной передача в частную собственность граждан республики земельных участков, предназначенных для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, строительства дачи и жилого дома. Кроме того, также была признана возможность передачи в частную собственность земельных участков негосударственным юридическим лицам, в том числе, иностранцам, для целей строительства [4].

Согласно данному указу, земли сельскохозяйственного назначения, как и земли оборонного назначения, лесного и водного фондов, особо охраняемые территории, земельные участки с природными комплексами и объектами, имеющими особое экологическое, научное, историко-культурное, рекреационное и лечебно-оздоровительное назначение, общего пользования в населенных пунктах, не могли находиться в частном владении.

Следует признать, что некоторые критики частной собственности на землю придавали вопросу излишнюю политизированность, утверждая, что введение частной собственности на землю в Казахстане противоречит историческим устоям и традициям казахского народа и может привести к социальному взрыву. По их мнению, неизбежны переделы собственности, которые

могут стать причиной земельных конфликтов. Однако время доказало несостоятельность этих опасений и были продолжены работы по дальнейшему совершенствованию земельного законодательства.

Временное пользование землей хозяйствующими субъектами, не имеющими фиксированные и защищенные законом границы земель, не может обеспечить привлечения долгосрочных инвестиций, особенно в сельскохозяйственный сектор. Кроме того, необходимо было стимулировать привлечение долгосрочных инвестиций в реальный сектор экономики. При частной собственности на землю экономика приобретает недостающий механизм ипотечного кредитования.

При проведении государством соответствующего контроля над целевым использованием частных земель, ликвидацией возможности осуществления спекулятивных операций с землей, стимулирующем налогообложении частная собственность на землю будет обладать рядом существенных преимуществ в землепользовании по сравнению с государственной собственностью на данный ресурс. Частная собственность на землю будет способствовать более быстрому формированию рынка земли в Казахстане.

Практика большинства стран с рыночной экономикой показала целесообразность передачи земельных участков в частную собственность. «Реальная собственность» на землю означала нахождение земельного участка во владении, пользовании и распоряжении одного лица или нескольких лиц. Она давала возможность собственнику производить гражданско-правовую сделку с земельным участком, т.е. куплю-продажу, передачу другому лицу, мену и залог без государственных ограничений. Этот принцип распоряжения был заложен еще в Гражданском кодексе Наполеона от 1804 года, где было сказано о собственности, как праве пользования и распоряжения вещами наиболее абсолютным образом. Здесь, во все времена и во всех случаях государственного строительства, государству отводится роль «регулятора», который был в праве ограничивать, запрещать и приостанавливать деятельность собственников земли для обеспечения государственной и общественной безопасности с целью охраны и рационального использования земельных ресур-

сов. Государственное регулирование земельных отношений с правом частной собственности во многих странах Западной Европы осуществляется путем зонирования категорий землепользования. Зонирование – определение территории земель с установлением их целевого назначения и режима использования.

Сельскохозяйственное зонирование в Соединенных Штатах Америки учитывает также факторы, плотности населения и промышленности. Развитие этих факторов весьма ограничивается для сохранения высокоплодородных земель сельскохозяйственного назначения. На них заранее определяется допустимая плотность населения, строительство односемейных домов и ограничивается строительство промышленных предприятий, пагубно отражающихся на росте и развитии сельскохозяйственных культур. В Италии на густонаселенных территориях, с целью социальной справедливости ограничивается частная собственность на землю. В связи с чем, устанавливается максимальная площадь земельных участков по административным делениям и сельскохозяйственным зонам.

Вполне объективно, что до 1995 года земля находилась исключительно в государственной собственности. В 1995 году, когда большая часть населения уже адаптировалась к рыночным преобразованиям экономики, был проведен референдум и конституционно закреплено право частной собственности на землю. Согласно Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, в республике признается и равным образом защищается государственная и частная собственность на землю. Введение права частной собственности предполагало принятие соответствующего законодательного акта.

Дальнейшее развитие рыночной экономики и появление новых аспектов в земельных отношениях требовало принятия нового земельного законодательства, более проработанного с учетом сложившейся ситуации и перспективного функционирования рыночной экономики.

После почти пятилетних дебатов по введению частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения 20 июня 2003 г. принят новый Земельный кодекс РК, который предусматривает возможность передачи этих земель в частную собственность.

Для обеспечения его реализации Правительством принято около двух десятков постановлений в развитие отдельных положений Кодекса. Кодексом закреплено право граждан на частную собственность в отношении земли. Это неизбежно должно привести к капитализации экономических отношений не только на селе, но и в других сферах экономики страны. Был дан серьезный толчок к формированию класса собственников земли, который впоследствии станет главной силой развития сельского хозяйства республики, что, в свою очередь, также окажет влияние на развитие нефтегазового сектора страны. Такие возможности в Казахстане имеются.

Однако следует отметить, что ни один нормативно-правовой акт в своем первоначальном виде не в силах регулировать весь спектр земельных правоотношений. Законодатель не успевает за бурным развитием социальных и экономических взаимоотношений в обществе. В следствие чего является закономерностью внесение изменений в кодексы и законы. Не является исключением и Земельный кодекс, в который с момента его принятия были внесены существенные изменения, в том числе и последние от 13 февраля 2009 года, продиктованные сложной мировой экономической обстановкой и мировым кризисом [5].

В целях разъяснения судебной практики Верховным Судом РК было принято Нормативное постановление от 16 июля 2007 года «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства», в котором определяются особенности подготовки и рассмотрения гражданских дел, связанных с земельными спорами, вопросы полномочий местных исполнительных органов и других государственных органов и т.д.

Поэтому, рассматривая землю как естественную кладовую минерально-сырьевых ресурсов, необходимо отметить, что вопросы недропользования непосредственно связаны с земельным законодательством.

Осуществление операции по недропользованию, в соответствии с законодательством, возможно только после оформления земельных участков. При этом создание условий для устойчивого землепользования при недропользовании является одним из важнейших моментов для стабильной работы недропользователей.

Основным законодательным актом в сфере недропользования является Указ Президента

Республики Казахстан, имеющий силу закона, «О недрах и недропользовании», которым практически не установлены какие-либо особенности по предоставлению земель для этих целей, а также особенности использования их. В этой связи имеются некоторые разночтения норм земельного законодательства и законодательства о недрах.

Так, в соответствии с Указом о недрах все виды операции по недропользованию, за исключением добычи общераспространенных полезных ископаемых для собственных нужд на земельных участках, принадлежащих недропользователю на праве частной собственности или постоянного землепользования, осуществляются на основе временного и возмездного недропользования. В этой связи, как правило, земельные участки для указанных целей предоставляются на праве временного возмездного землепользования на срок действия соответствующего контракта, хотя такое ограничение по срокам землепользования не установлено ни земельным законодательством, ни законодательством о недропользовании [6].

Согласно данному законодательному акту о недрах, областные исполнительные органы предоставляют недропользователю земельный участок в размере, определенном контрактом, при котором пространственные параметры оформляемые земельного участка должны ограничиваться территорией, фактически используемой им с нарушением земной поверхности, в пределах сроков фактического использования его.

Кроме того, Законом Республики Казахстан от 11 августа 1999 года Указ о недрах был дополнен двумя статьями, которые посвящены вопросам сервитута при недропользовании. До этого момента в Указе о недрах данный вопрос не рассматривался.

Сервитут – это право физических и юридических лиц на ограниченное целевое пользование частью участка недр, предоставленного другим лицам для проведения разведки, добычи, совмещенной разведки и добычи либо строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с разведкой и добычей в случаях, предусмотренных законодательством.

При этом сервитут может быть предоставлен заинтересованному лицу только в случае,

если правомерное осуществление деятельности таким лицом невозможно без его предоставления, либо приводит к чрезмерным затратам.

Предоставление сервитута на часть участка недр, который ранее был предоставлен другому лицу для проведения операции по недропользованию, осуществляется путем оформления горного отвода государственным органом по использованию и охране недр по согласованию с компетентным органом.

В то же время вопросы совместного использования недр регулируются Указом о недрах, и данный вид деятельности не может рассматриваться как разновидность сервитута.

Регулирование отношений, связанных с предоставлением права на добычу общераспространенных полезных ископаемых, соответственно осуществляется специальным законодательством, то есть законодательством о недропользовании. Полный перечень общераспространенных полезных ископаемых определен постановлением Правительства РК от 17 мая 1996 года № 64.

Следует отметить, что Указом о недрах регламентируется понятие двух возможных видов недропользования на добычу общераспространенных полезных ископаемых. Добыча общераспространенных полезных ископаемых для общественных нужд, осуществляемые на земельном участке, находящемся в собственности, либо на праве постоянного или временного недропользования без намерения последующего совершения сделок в отношении добытых общепринятых полезных ископаемых, либо подземных вод, и добыча общераспространенных ископаемых в коммерческих целях [7].

Рассматриваемые вопросы землепользования и недропользования позволяют сделать вывод, что урегулирование этих двух сфер отношений еще не полностью скорреспондированы друг с другом.

В этой связи следует отметить опыт работы ТОО «Тенгизшевройл» в части правового регулирования земельных отношений при недропользовании, в результате чего были выявлены значительные издержки существующего законодательства в этой сфере. Опыт работы этой компании заслуживает внимания и может быть использован другими недропользователями.

Несмотря на «видимый» конституционный суверенитет бывших Союзных республик, они не имели независимую национальную правовую базу, регулирующую земельные отношения с учетом местных природно – социально – экономических условий. Принятие 13 декабря 1968 года «Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик» закрепило единую правовую базу распределения, владения и использования земельных ресурсов по всему пространству Союза. Земля, являясь исключительной собственностью государства, может находиться в его распоряжении через уполномоченные органы власти и управления.

«Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле» от 28 февраля 1990 года несколько изменили положение о государственном суверенитете Республики Казахстан на право землепользования. Но этот закон не дал возможности развития различных форм собственности на землю [4].

Обретение Казахстаном государственной независимости привело к разработке самостоятельных правовых основ регулирования земельных отношений с учетом менталитета, национального признака и природно-экономических условий. Введение и функционирование институтов частной собственности обеспечивалось, в первую очередь, за счет развития института частной собственности на землю, а также создания такой юридической системы, которая защищает права собственности и выполнение контрактов. В связи с этим вопросы земельных преобразований, совершенствование земельного законодательства и укрепление законности в сфере земельных отношений становились все более актуальными.

Нормы национального земельного законодательства были направлены на охрану и рациональное использование земельных ресурсов. Земля, являясь объектом естественной природы, служила основным средством жизни граждан и фактором национальной безопасности.

Земельная реформа и перестройка государственного социально-экономического управления происходила на основе развития независимости и демократизации земельных отношений, расширения прав собственников земли и землепользователей, устранения командно-админи-

стративного метода организации землепользования и землеустройства. Развитие национального земельного законодательства дало возможность реализации различных форм собственности и хозяйствования на земле. Изменился весь спектр распределения, владения, использования и аренды земли [8].

Так, например, согласно ст. 3 Конституционного закона «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 года земельное пространство республики перешло в исключительную собственность Республики Казахстан. Это положение было закреплено в ст. 6 пункт 3 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. Но земля, в отличие от недр, воды, растительного и животного мира могла быть предметом частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных законодательством.

Анализируя земельное законодательство Казахстана, хотелось бы отметить, что складывающиеся правоотношения значительно опережают развитие земельного законодательства. В связи этим актуально стоит вопрос о его совершенствовании. Многими учеными и юристами-практиками поднимается проблема регулирования земельных отношений в условиях рыночных преобразований в обеспечении социальной справедливости и конкурентности в сфере землепользования. Земельный кодекс РК, провозглашая равную защиту всех субъектов земельных отношений, дает определенные преимущества крупным землевладельцам и землепользователям, в то же время предоставляет государственным чиновникам серьезные рычаги в управлении земельными ресурсами и регулировании различных аспектов земельных отношений [9].

Земельное законодательство имеет довольно длительный путь становления. Так, на момент получения независимости в стране действовал Закон Казахской ССР от 28 июня 1991 года «О земельной реформе в Казахской ССР». 26 июня 1992 года в данный Закон внесены изменения – в названии и тексте Закона слова «Казахской ССР» заменены на «Республики Казахстан».

Далее земельные отношения были урегулированы Указом Президента Республики Казахстан, имеющим силу закона, от 22 декабря 1995 года № 2717 «О земле», который утратил силу Законом Республики Казахстан от 24 января

2001 г. Наряду с этим, 24 января 2001 года был принят Закон Республики Казахстан «О земле».

Дальнейшее развитие и совершенствование земельных отношений нашли отражение в Земельном кодексе Республики Казахстан от 20 июня 2003 года, открывшем новую страницу в правовом регулировании использования и охраны земель.

Задачами Земельного кодекса Республики Казахстан являются: установление оснований, условий и пределов возникновения, изменения и прекращения права собственности на земельный участок и права землепользования, порядка осуществления прав и обязанностей собственников земельных участков и землепользователей; регулирование земельных отношений в целях обеспечения рационального использования и охраны земель, воспроизводства плодородия почв, сохранения и улучшения природной среды, адаптации к изменению климата; создание условий для равноправного развития всех форм хозяйствования; охрана прав на землю физических и юридических лиц и государства; создание и развитие рынка недвижимости; укрепление законности в области земельных отношений.

Закрепленный в Земельном кодексе РК принцип обеспечения информацией о состоянии земель и ее доступности не в полной мере обеспечен правовой регламентацией и надлежащим организационным оформлением. Организационно-правовой формой такого контроля могла бы быть независимая от органов власти многоуровневая, разветвленная, организационно продуманная и материально обеспеченная система народного контроля. Его представители могли бы успешно решать задачи при проведении экспертиз предложений и проектов зонирования земель и программ, проектов и схем по рациональному использованию земель во всех административно-территориальных единицах республики, принимать участие в определении критериев оценки кадастровой стоимости земельных участков, конкретных понижающих и повышающих коэффициентов в зависимости от местных условий, разработке методик всех видов компенсационных выплат, проводить общественную экспертизу экологических проектов, участвовать в земельных торгах и аукционах и т.п.

Общая площадь земель сельскохозяйственного назначения Казахстана составляет 108,6

млн. гектар, из них 27,7 млн. гектар относятся к пахотным землям. Необходимо отметить, что в республике имеются большие запасы пахотнопригодных земель, при умелом освоении которых можно значительно расширить площади пашни.

4 мая 2018 года был принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования земельных отношений».

Нормы Закона предусматривали:

- сохранение и совершенствование норм института аренды сельхозземель казахстанцам, устанавливает отдельный порядок предоставления таких земель только гражданам РК и юридическим лицам РК посредством конкурса, введение запрета на предоставление сельхозземель в аренду совместным предприятиям с иностранным участием (0%);

- ведение постоянного мониторинга использования сельхозземель: первые 5 лет аренды – ежегодно, в последующие периоды на орошаемой пашне – каждые 3 года, на богарной пашне – каждые 5 лет и установление типовой формы договора аренды сельхозземель;

- установление предельных (максимальных) размеров земельных участков сельхоз назначения, предоставляемых в аренду;

- регламентирование деятельности земельной комиссии по предоставлению земельных участков, определение ее статуса и состава с участием представителей общественности более 50 % от общего количества ее членов;

- введение запрета на предоставление земель, расположенных в пограничной полосе государственной границы Республики Казахстан, ограничения в пограничной зоне – запрет в собственность иностранцам, гражданам Республики Казахстан, состоящим в браке с иностранцами, а также иностранным юридическим лицам и юридическим лицам Республики Казахстан с иностранным участием;

- передача функций по предоставлению земель для нужд обороны и национальной безопасности из компетенции Правительства Республики Казахстан в местные исполнительные органы (далее – МИО), освобождение от возмещения сельхоз потерь;

- предоставление земельных участков переселенцам (внутренним мигрантам) вне конкурса

в регионах, определенных Правительством Республики Казахстан для строительства объектов в черте населенных пунктов, за исключением городов областного значения;

- определение размера земельных участков для ведения огородничества;

- введение запрета на раздел сельхозземель, предоставленных для ведения сельхозпроизводства для целей ЛПХ и ИЖС;

Также, данным Законом внесена норма, дающая возможность МИО изъять пастбищные угодья вокруг сельских населенных пунктов, в целях обеспечения местного населения в выпасе скота (маточного поголовья) личного подворья как для государственных нужд.

Данная норма даст возможность решить вопросы нехватки пастбищ вокруг сельских населенных пунктов.

29 июня 2020 года был принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам улучшения бизнес-климата».

Данным Законом сокращен срок получения земельного участка с 2-х месяцев до 15-ти рабочих дней, также в некоторой степени оптимизирован процесс изменения целевого назначения земельного участка, в частности, плату за изменение целевого назначения земельного участка, теперь можно оплатить в рассрочку, в течение 10 лет.

Сроки рассмотрения заявлений на изменение целевого назначения земельного участка сокращены с 30 календарных дней до 13 рабочих дней.

Кроме того, определен минимальный срок аренды в 3 года при предоставлении земельного участка для целей строительства.

Исключена необходимость принятия решения МИО в процессе предоставления земельного участка, реализуемого через торги, аукционы, конкурсы. Таким образом, после протокола земельной комиссии сразу заключается договор аренды/ купли продажи земельного участка.

Также сокращены сроки по:

- вынесению решения об отказе в предоставлении земельного участка (с 7-ми до 3-х рабочих дней);

- утверждению землеустроительного проекта отделами земельных отношений (с 7-ми до 4-х рабочих дней);

- принятию решения местными исполнительными органами о предоставлении в собственность земельных участков, находящихся в государственной собственности (с 15-ти до 5-ти рабочих дней с момента поступления заявления).

- изготовлению идентификационного документа на земельный участок (с 6-ти до 4-х рабочих дней).

Исключены требования по обязательному выкупу права аренды при передаче права застройщиком уполномоченной компании в соответствии с законодательством о долевом участии в жилищном строительстве.

Обременение в виде предписания на земельный участок о необходимости принятия мер по его использованию и устранению нарушений законодательства не будет являться препятствием на продажу земельного участка. Вместе с тем, такое обременение подлежит государственной регистрации в соответствии с Законом РК «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», а иск о принудительном изъятии земельного участка, по истечении срока предписания, предъявляется новому правообладателю.

Данный Закон направлен на введение запрета на обладание иностранцами, лицами без гражданства, иностранными юридическими лицами, юридическими лицами Республики Казахстан с иностранным участием, международными организациями, научными центрами с международным участием, а также кандасами земельными участками сельскохозяйственного назначения на праве частной собственности и на праве временного землепользования.

По нормам моратория, которые касаются казахстанцев, а также в целях совершенствования земельного законодательства, Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев на пятом заседании Национального совета общественного доверия поручил создать Комиссию по земельной реформе.

Так, 19 марта 2021 года распоряжением Премьер-Министра была создана Комиссия по земельной реформе (далее – Земельная комиссия).

В целях реализации, выработанных Комиссией рекомендаций, был разработан соответствующий законопроект.

Так, 30 июня 2021 года был принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты

Республики Казахстан по вопросам развития земельных отношений», который направлен на совершенствование земельного законодательства, регулирование института аренды земель сельскохозяйственного назначения и усиление государственного контроля за использованием и охраной земель.

Основными изменениями и дополнениями Закона являются:

- предоставление казахстанцам и казахстанским юридическим лицам земель сельскохозяйственного назначения в долгосрочную аренду сроком до 49 лет;

- отчуждение права землепользования на земли сельскохозяйственного назначения между землепользователями без выкупа у государства. При этом обязательным условием является срок их использования не менее 5 лет, а также уведомление уполномоченного органа по земельным отношениям и последующее переоформление договора аренды на нового землепользователя;

- возврат функций государственного контроля за использованием и охраной земель в ведомство центрального уполномоченного органа с созданием его территориальных подразделений;

- запрет на изменение целевого назначения земель сельскохозяйственного назначения;

- определение территорий пастбищных угодий, необходимых для удовлетворения нужд населения для выпаса сельскохозяйственных животных личного подворья в зависимости от местных условий и особенностей с обозначением их в Плате по управлению пастбищами;

- размещение сведений о предоставленных земельных участках сельскохозяйственного назначения в открытом доступе;

- продление срока действия моратория на предоставление частной собственности земель сельскохозяйственного назначения сроком до 31 декабря 2026 года.

Принятый Закон введен в действие с 1 января 2022 года, за исключением нормы продления действия моратория на предоставление частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения, которая был введен в действие с 30 декабря 2021 года.

В данной статье рассмотрены этапы и особенности развития земельного законодательства в условиях рыночных отношений в Республике Казахстан. Каждый этап развития и становления

земельного законодательства характеризуется своими источниками и нормами.

В результате анализа хронологии развития и становления земельного законодательства Республики Казахстан на протяжении трех ключевых периодов – в составе Российской империи, в советское время и в период независимости – выявлены основополагающие признаки, характеризующие каждый этап. Каждый период в своей сущности отразился на субъектах, формах собственности, категориях земель, а также на производных правах и правах собственности, определяя специфику и нюансы земельных отношений в стране. Субъекты земельных отношений в период включения в состав Российской империи включали местное население и имперские власти, что создавало определенные особенности в управлении земельными ресурсами. С формой собственности нередко ассоциировались феодальные отношения, определявшие правовой статус земель. Категории земель тесно связывались с природными и экономическими характеристиками регионов. Производные права и права собственности подчеркивались системой наследования и использования земель в соответствии с требованиями имперского законодательства.

В советское время субъектами земельных отношений становились сельскохозяйственные артели и государственные органы, а форма собственности приобретала коллективный характер. Категории земель дифференцировались по функциональному назначению, подчеркивая приоритеты плановой экономики. Производные права и права собственности включали в себя новые формы пользования и распределения земли, связанные с коллективным землепользованием.

В период независимости появились новые субъекты, включая частных землевладельцев, государственные и муниципальные органы. Формы собственности разнообразились, отразив стремление к развитию рыночных отношений. Категории земель подверглись дифференциации в соответствии с моделями устойчивого развития. Производные права и права собственности получили новые формы, например, аренда и инвестиционное использование земли.

Таким образом, история развития земельного законодательства Республики Казахстан явля-

ется уникальным путеводителем, позволяющим понять эволюцию земельных отношений в стране, и подчеркивает важность адаптации законодательства к социально-экономическим изменениям для обеспечения устойчивого развития.

Список использованной литературы

1. Земельный кодекс Казахской ССР от 16 ноября 1990 года № 332-ХІІ (утратил силу) [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K900000332> (дата обращения: 19.09.2023.).

Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-ІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) <https://online.zakon.kz/>

Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 28 июня 1991 года № 729-ХІІ «О земельной реформе в Казахской ССР» (утратил силу) <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K900000332> (дата обращения: 19.09.2023.).

2. Еренов А. Возникновение и развитие социалистических земельных правоотношений в КазССР / Еренов А. - Алма-Ата : [б. и.], 1963. - 363 с.

3. Особенности юридической ответственности за земельные правонарушения: учебное пособие / О.С. Грачева, А.А. Романова / под ред. О.С. Грачевой. — Москва : РУСАЙНС, 2019.

4. История государства и права Советского Казахстана. (1917-1925 гг.). – АлмаАта: Акад. наук КазССР, 1961. – Т. 1. – 448 с

5. Архипов И.Г. Земельное право Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, – 2000. – 237с.

6. Сабирова А.И. Земельные отношения в Республике Казахстан: анализ, рекомендации //А.И. Сабирова, В.В. Григорук, Т.М. Аршидинов. [и др.]. – Алматы: КНИИЭОАПК, 2001. – 125с.

7. Сабирова А.И. Этапы развития земельных отношений и их правовое регулирование в Республике Казахстан //Никоновские чтения. – 2006. – №11. – С. 468-470.

8. Сүндетұлы Ж., Исмаилова А.С., Нукешева А.Ж. Оценка эффективности различных форм хозяйствования в АПК Республики Казахстан // Проблемы агрорынка. – 2015. – №3. – С.60-67.

УДК 343. 241

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗАНЫҢ МАҚСАТТАРЫН ІСКЕ АСЫРУДА ЖАЗАНЫ ӨТЕУДЕН ШАРТТЫ ТҮРДЕ МЕРЗІМІНЕН БҰРЫН БОСАТУДЫҢ РӨЛІ ТУРАЛЫ

Т. К. Әкімжанов

«Тұран» университеті, М. Есболатов атындағы Алматы академиясы, Алматы қ.,
E-mail: akimzhanovtk@mail.ru

Түйіндіме. Мақала жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату институты арқылы қылмыстық жазаның мақсаттарын жүзеге асыруға байланысты өзекті және практикалық маңызды мәселеге арналған. Автор Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде, Қылмыстық іс жүргізу және Қылмыстық-атқару кодекстерінде бекітілген жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату ережелерін ашып көрсеткен. Автор Қазақстан Республикасында жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану тәртібін және шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану арқылы қылмыстық жазалардың тиімділігін арттыру мүмкіндіктерін көрсетеді.

Автор кейбір кеңестік және посткеңестік ғалымдардың, соның ішінде Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының қылмыстық жазаның қалыптасқан және қазіргі кездегі жалпы мазмұнын көрсететін қылмыстық жазаның мақсаттарының тұжырымдамасын анықтауға көзқарастарын ұсынады. , сонымен қатар қылмыстық жазаның мақсаттарын анықтаудағы және жазалау саласындағы құқық қолдану тәжірибесіндегі кейбір қайшылықтарды көрсетеді.

Қазақстан Республикасында жазасын өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босатылғандардың 2015-2022 жылдар аралығындағы статистикалық деректеріне талдау жасалды. Құқық қолдану тәжірибесінің материалдарын мысал ретінде пайдалана отырып, автор қылмыстық жазаның мақсаттарын жүзеге асырудың тиімділігін көрсетті, оның артуы Қазақстан Республикасында жазасын өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату институтын пайдалану мүмкіндіктерімен байланысты. Қазақстан Республикасының қылмыстық және қылмыстық-атқару заңнамасын жетілдіру бойынша айтылған ұсыныстар қарастырылып отырған мәселенің ғылыми жаңалығын айғақтайды. Автор қылмыстық жазаның мақсаттарын жүзеге асырудың тиімділігін Қазақстан Республикасындағы жазаны өтеуден шартты түрде мерзімінен бұрын босату институтын пайдалану мүмкіндіктерімен байланыстырады.

Түйінді сөздер: жаза, жазаның мақсаттары, жазаның тиімділігі, жалпы алдын алу, арнайы алдын алу, қылмыстың алдын алу, шартты түрде мерзімінен бұрын босату.

О РОЛИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Т.К. Акимжанов

Университет «Тұран», Алматинская академия имени М.Есбулатова,
г. Алматы, e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной и практически значимой проблеме, связанной с реализацией целей уголовного наказания через институт условно-досрочного освобо-

ждения от отбывания наказания. Автором раскрыты положения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания закрепленные в УК, УПК и УИК РК. Автором изложен

порядок применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Республике Казахстан и возможности повышения эффективности уголовных наказаний путем применения УДО.

Автором изложены мнения некоторых советских и постсоветских ученых, в том числе Российской Федерации и Республики Казахстан, по определению понятия целей уголовного наказания, которые сформировались и в настоящее время отражают общее содержание уголовного наказания, а также указаны некоторые противоречия в определении целей уголовного наказания и правоприменительной практике в сфере исполнения наказаний.

Сделан анализ статистических данных условно-досрочно-освобожденных от отбывания от наказания за период с 2015 по 2022 годы в РК. Автор показал на примере материалов пра-

воприменительной практики эффективность реализации целей уголовного наказания, повышение которой связывает с возможностями применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Республике Казахстан. Внесенные предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РК, свидетельствуют о научной новизне рассматриваемой проблемы. Автор эффективность реализации целей уголовного наказания связывает с возможностями применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Республике Казахстан.

Ключевые слова: наказание, цели наказания, эффективность наказания, общая превенция, специальная превенция, профилактика преступности, условно-досрочное освобождение.

ON THE ROLE OF CONDITIONAL EARLY RELEASE FROM SERVING A SENTENCE IN ACHIEVING THE GOALS OF CRIMINAL PUNISHMENT

T.K. Akimzhanov

Turan University, Almaty M. Yesbulatov Academy, Almaty, e-mail: akimzhanovtk@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to a topical and practically significant problem related to the implementation of the goals of criminal punishment through the institution of parole from serving a sentence. The author disclosed the provisions of parole from serving a sentence enshrined in the Criminal Code, Code of Criminal Procedure and Penal Code of the Republic of Kazakhstan. The author outlines the procedure for applying parole from serving a sentence in the Republic of Kazakhstan and the possibility of increasing the effectiveness of criminal penalties through the use of parole. The author presents the views of some Soviet and post-Soviet scientists, including the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, on the definition of the concept of the goals of criminal punishment, which have been formed and currently reflect the general content of criminal punishment, and also indicates some contradictions in the definition of the goals of criminal punishment and law enforcement practice in the field of punishment.*

An analysis of the statistical data of those released on parole from punishment for the period from 2015 to 2022 in the Republic of Kazakhstan was made. Using the materials of law enforcement practice as an example, the author showed the effectiveness of the implementation of the goals of criminal punishment, the increase of which is associated with the possibilities of using the institution of parole from serving sentences in the Republic of Kazakhstan. The proposals made to improve the criminal and penitentiary legislation of the Republic of Kazakhstan testify to the scientific novelty of the problem under consideration. The author connects the effectiveness of the implementation of the goals of criminal punishment with the possibilities of using the institution of parole from serving a sentence in the Republic of Kazakhstan.

DOI 10.61995/bela/2023.2.7

Как известно, исполнение наказания является важной государственной функцией в реализации всего правоприменительного процесса.

Данная стадия правоприменительного процесса затрагивает не только закрепленные в Уголовном кодексе (ст.39 УК РК)[1, с. 38] цели наказания и Уголовно-исполнительном законодательстве (ст.4 УИК РК) [2, с. 12] цели уголовно-исполнительного законодательства, но и предусматривают комплекс мер по возвращению осужденного в общество, с наименьшими последствиями как для самого осужденного, так и для общества в целом не превращая последнего в изгоя и вечного врага правосудия.

Однако, в сфере исполнения наказания имеют место серьезные проблемы и недостатки, которые носят как объективный (слабая материальная база исправительных учреждений, непрестижность профессии сотрудника УИС, низкая заработная плата, недостаточный социальный пакет, коррупция и др.), так и субъективный (плохая профессиональная подготовка, недостаток штатной численности, плохие условия труда, склонность к коррупции и др.) влияющие как на безопасность осужденных, так и эффективность исполнения наказания.

Например, в настоящее время не стало секретом, что осужденный к лишению свободы после освобождения, как правило, становится не лучше, а хуже, чем был до поступления в исправительное учреждение.

К сожалению, как показывает практика исполнения наказания, результаты проведенных исследований с участием автора, по мнению известных ученых (В.Н.Кудрявцев [3, 162], Г.Ф.Хохряков[4, с. 310-311] и др.) изоляция изживает себя и является неэффективной, у нас в стране и за рубежом эти негативные процессы происходят, к сожалению, при непосредственном и активном участии сотрудников УИС и под воздействием объективных факторов.

То есть вместо реализации закрепленных в Уголовном и Уголовно-исполнительном законодательстве благородных целей наказания, государство, напротив, невольно ввергает осужденного под влияние субкультуры и его дальнейшей криминализации, то есть применительно к рассматриваемой теме не обеспечивается исправление осужденного и возвращение его к нормальной жизнедеятельности.

Поэтому необходим поиск новых путей по совершенствованию процесса исполнения наказаний путем повышения его эффективности. Одним из таких институтов уголовного права

реализация которого позволит достичь поставленные цели уголовным наказанием является условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Принятие 3 июля 2014 года нового Уголовного кодекса Республики Казахстан, а 5 июля 2014 года Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан стало большим событием и достижением правопонимания и правоприменения в Республике Казахстан.

Во-первых, этому способствовала генеральная политика, проводимая у нас в стране, в сфере дальнейшего совершенствования правоохранительной системы и либерализации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РК.

Во-вторых, к принятию нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РК способствовала и правоприменительная практика (высокий индекс «тюремного населения» страны).

В-третьих, влияние международного сотрудничества и стремление к соблюдению норм международного права Республикой Казахстан.

Рассмотрим некоторые положения законодательного закрепления целей уголовного наказания и покажем практику их реализации на примере условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Как известно, в части 2 статьи 39 УК РК «Понятие и цели наказания» закреплено, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами. Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижения человеческого достоинства. [3, с.38]

Как видно из текста уголовного законодательства, проблема целей наказания, несмотря на внешнюю простоту (они определены законодательно), очень сложна, поскольку само понятие наказания достаточно объемное, многоаспектное и широкое. По этой причине, несмотря на пристальное внимание к ней со стороны многих ученых досоветского, советского и постсоветского периодов не привело к появлению общепризнанной позиции.

В Уголовных кодексах Республики Казахстан 1997 года (статья 38) и 2014 года (ста-

тья 39) определение, по сравнению с УК РК 1961 года наказания претерпело значительные изменения и было определено как «мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

О недостаточности в разрешении теоретической и практической проблем целей уголовных наказаний свидетельствует анализ юридической литературы.

Так, ученые-специалисты в сфере уголовного права дают различные толкования правовой норме, регламентирующей цели наказания. Одни считают, что целью наказания является кара, другие – исправление и перевоспитание, третьи – предупреждение преступления [5, с. 11]. Правильное уяснение целей уголовного наказания имеет большое теоретическое и практическое значение. Общеизвестно, что в обществе ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели.

Цель наказания в социальном обществе носит комплексный характер, она заключается в защите от общественно опасных посягательств тех общественных отношений, в укреплении и развитии которых заинтересовано то или иное государство. Следовательно, уголовное наказание служит укреплению правопорядка, общественной безопасности и благополучия в обществе, защищая от преступных посягательств права и законные интересы отдельно взятого гражданина, и в целом, всего государства. Наказание – это своего рода реакция государства на совершенное уголовное правонарушение (уголовный проступок, преступление), острота и жесткость которого зависит от степени общественной опасности совершенного преступления и самой личности преступника.

Еще известный казахстанский ученый У.С. Джекебаев справедливо отмечал, что правильное уяснение целей уголовного наказания имеет большое теоретическое и практическое значение. Общеизвестно, что в обществе ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Отсюда становится понятной важность четкого представления о целях уголовного наказания. Цели, определяемые законодательством, влияют, с одной стороны, на выбор средств, а с другой – избранные средства влияют на способ осуществления этой цели. Знание

этих сложных зависимостей необходимо как для совершенствования законодательства, так и для практического его применения. [6, с.2].

Таким образом, для обеспечения высокой эффективности назначения наказаний, необходимо прежде концептуально определиться в истинном содержании целей уголовных наказаний, а затем уже рассуждать об их применении.

При реализации уголовной политики следует принимать во внимание мнение известного ученого криминолога Г.А.Аванесова, что преступность порождена условиями общественной жизни, но она и сама часть этих условий. [7, с.18]

Нельзя не принять во внимание слова Чезаре Беккариа, который справедливо отмечал, что цель наказания, следовательно, заключается не в чем ином, как в предупреждении новых деяний преступника, наносящих вред его согражданам, и в удержании других от подобных действий. Поэтому следует принимать такие наказания и такие способы их использования, которые будучи адекватны совершенному преступлению, производили бы наиболее сильное и наиболее длительное впечатление на души людей и не причиняли бы преступнику значительных физических страданий. [8, с.106]

Как нам представляется, уголовно-правовая политика государства, должна трактовать вопросы наказуемости деяний с преобладанием в них превентивных функций, что существенно изменит и содержание наказания, и его цели.

Даже древнегреческий философ Платон в своих ранних работах обращал внимание на воспитательные аспекты наказания. [9, с.19].

К сожалению, как показывает практика исполнения наказания государство, в лице его уполномоченных органов, вместо реализации закрепленных в Уголовном и Уголовно-исполнительном законодательстве благородных целей наказания, отвергает осужденного под влияние субкультуры и его дальнейшей криминализации, а также под «издержки» системы исполнения наказания.

В результате чего не только не реализуются закрепленные в уголовном законодательстве цели уголовных наказаний, но и не обеспечивается процесс исправления осужденного, особенно при назначении такого вида наказания как лишение свободы, в результате чего осужденный человек, как правило, становится не лучше, а хуже.

Важное место в совершенствовании уголовного законодательства принадлежит вопросам конкретизации сущности и целей уголовного наказания.

О необходимости поиска новой концепции уголовного наказания, свидетельствует научная полемика, которая продолжается и в настоящее время.

Например, рассуждая о нереально завышенных целях наказаний, в уголовном законодательстве, отмечала Н.Ф.Кузнецова, по мнению которой, при буквальном следовании им ни один из осужденных не достигнет поставленных УК целей и поэтому должен пожизненно отбывать наказание. [10, с.739]

Особого внимания заслуживает позиция и выводы С.А.Корнеева, что эффективность наказания преимущественно определяется соответствием результата применения наказания целям его применения. Проанализировав статистику первичной преступности, уровень рецидивной преступности, уровень пенитенциарной преступности, можно сделать вывод, что эффективность реализации целей наказания в российском законодательстве находится на низком уровне... Основная проблема состоит в том, что цели, указанные в ст. 43 УК РФ, отражают хотя и эффективную, но утопическую позицию, согласно которой наказание способно не только исправить преступника, но и побороть преступность в целом... В существующем законе наказание является единственным средством для достижения указанных целей, а суд представляет собой орган, отвечающий за качество их достижения. Но очевидно, это не так. Правоприменитель осознает утопичность целей наказания, но вынужден делать все ради их достижения. И нет уверенности, что результат данного процесса будет положительным. [11, с. 295]

Трудно не согласиться с позицией цитируемого автора, так как оно отразило реальную действительность.

Для определения эффективности уголовных наказаний, назначаемых в Республике Казахстан, следует принять во внимание следующие аспекты.

Во-первых, правильно ли назначено наказание.

Во-вторых, тот ли выбран вид наказания к виновному, предусмотренный статьей или статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан.

В-третьих, достигло ли наказание своих целей, которые закреплены в части 2 статьи 39 УК РК (восстановление социальной справедливости; исправление осужденного, предупреждение совершения новых уголовных правонарушений осужденными, а также и другими лицами).

В-четвертых, соразмерна ли «цена» наказания к совершенному уголовному правонарушению (уголовному проступку либо преступлению).

Уголовное законодательство должно быть жестким, даже жестоким в отношении ярых преступников, неоднократно судимых, совершающих преступления умышленно и их нахождение в обществе представляет собой повышенную опасность для окружающих. Их следует, безусловно, изолировать от общества.

В то же время уголовное законодательство должно проявлять гуманность в отношении лиц впервые совершивших преступления, особенно если речь идет о преступлениях совершенных по неосторожности.

Тем более, что различного рода ограничения прямо предусмотрены главами 16 Общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы (ст. 90 Направление осужденных для отбывания наказания; ст. 91 Перемещение осужденных; ст. 93 Прием осужденных в учреждение); 17 Режим отбывания наказания в учреждениях и средства его обеспечения; 18 Условия отбывания наказания в учреждениях. Права и обязанности осужденных Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан. [2, с.47-67]

В отличие от Казахстанского уголовного законодательства, в статье 43 Понятие и цели наказания Уголовного кодекса Российской Федерации [12, с.20], на наш взгляд очень правильно, статья не содержит такую формулировку, что «наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства», потому что, как мы уже выше отмечали, сам факт направления осужденного лица в исправительное учреждение уже предусматривает причинение физических страданий (этапирование к месту дислокации, карантинные мероприятия и другие режимные процедуры), а также унижение человеческого достоинства.

Более того, формулировка целей наказания, закрепленных в уголовном законодательстве Ре-

спублики Казахстан нашла отражение и в части 1 и части 3 статьи 4 Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства нового УИК РК [2, с.12] «исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Представляется, что по причине наличия таких формулировок в уголовном законодательстве Казахстана, стали не редкостью критика со стороны неправительственных организаций, правозащитников и адвокатов в средствах массовой информации в адрес уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, обеспечивающей важный и ответственный этап правоприменения как исполнение наказаний.

Важным аспектом рассматриваемой проблемы является реализация целей уголовного наказания в процессе их исполнения, то есть речь идет о повышении эффективности уголовных наказаний путем применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, как важном и эффективном институте уголовного права, который по-нашему мнению недостаточно эффективен в процессе исполнения наказаний.

О имеющихся проблемах в недостаточной эффективности назначения уголовных наказаний в РК свидетельствует и допускаемые в массовых масштабах ошибки судами при вынесении приговоров. Так, согласно данным отчетов о деятельности судов, опубликованных Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан (форма №10) количество оправданных в Республике Казахстан с момента вступления в силу УК РК 2014 года составило: в 2015 году-619 оправданных, в 2016 году-784 оправданных, в 2017 году -831 оправданных, в 2018 году- 815 оправданных, в 2019 году-840 оправданных, в 2020 году 474 оправданных. Получается, что с момента вступления в силу УК РК 2014 года количество оправданных составило-4363 человека.

То есть получается, что по различным причинам (низкое качество досудебного расследования, необъективность судебного разбирательства, недостаточный профессионализм специалистов, несовершенство уголовного законодательства, отсутствие должного научного обеспечения правоприменительной практики и многое другое.) за последние семь лет в Казахстане необоснованно было привлечено к уголовной

ответственности свыше четырех тысяч человек.

А сколько лиц осуждено необоснованно или неправильно квалифицированы их действия, остается латентной, так как не нашла своего освещения или подтверждения. Как правило, суды редко меняют принятому решению, считая, что это показатель брака в работе. Но как нам представляется именно объективность, законность и справедливость должны стать основой работы всего правоприменительного механизма, особенно когда речь идет о назначении уголовного наказания.

Содержание условно-досрочного освобождения от отбывания наказания заключается в досрочном прекращении действия назначенного судом наказания в виде лишения свободы или ограничения свободы при условии отбытия последним фактического срока наказания, предусмотренного ч. 3 ст. 72 УК РК[1, с. 58-61] и исправления осужденного.

То есть государство идет на своего рода уступки осужденному на реальный срок лишения или ограничения свободы, с тем чтобы дать возможность последнему как можно быстрее вернуться к нормальной жизни.

Следует заметить, что институт условно-досрочного освобождения предусмотрен не ко всем видам наказаний, а только в отношении лиц, осужденных по приговору суда к таким видам наказаний как ограничение свободы и лишение свободы, то есть речь идет о наиболее суровых видах наказаний, связанных с временным, а иногда и к пожизненному лишению свободы.

Данный институт уголовного права является межправовым институтом, поскольку выходит за рамки уголовного права (ст. 72 УК РК)[1, с. 58-61] и охватывает уголовно-процессуальное право (ст.480 УПК РК)[13, с.289-291] и уголовно-исполнительного права (ст.ст. 161 и 162 УИК РК).[2, с. 88-90]

Так, в ч. 1 ст. 72 УК РК закреплено, что лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, может быть освобождено судом условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. [1, с. 58]

В ст. 480 УПК РК закреплен процессуальный порядок рассмотрения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, где записано, что вопрос об условно-досрочном освобождении от наказания или замене неотбы-

той части наказания более мягким наказанием рассматривается по ходатайству осужденного, [13, с.289-291], а в отдельных случаях, предусмотренных ч.5 ст. 478 УПК РК, вопросы, касающиеся предоставления условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, указанные в пункте 5) статьи 476 настоящего Кодекса, могут рассматриваться судом по ходатайству Генерального Прокурора Республики Казахстан или его заместителя в рамках процессуального соглашения о сотрудничестве. [13, с. 286]

А непосредственный порядок предоставления осужденным условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, отбывающим наказание в исправительных учреждениях в виде лишения свободы или находящихся в условиях ограничения свободы, регулируется уголовно-исполнительным законодательством РК.

Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 161 УИК РК условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является одним из оснований освобождения от отбывания наказания, [2, с.89] а в соответствии с ч. 1 ст. 162 УИК РК при отбытии осужденным установленной законом части срока наказания учреждение или орган, исполняющие наказание, обязаны письменно в пятидневный срок уведомить осужденного о наступлении права подачи ходатайства в суд для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания [2, с. 89].

Институт условно-досрочного освобождения от отбывания от наказания является проявлением гуманности со стороны государства к лицам, совершившим уголовные правонарушения, осужденных за свои деяния и преследует несколько целей: первая – создание более приемлемых условий для исправления осужденных; вторая - досрочное прекращение активной сферы воздействия на осужденных уголовной юстиции; третья-возвращение осужденных к нормальной жизни; четвертая – снижение численности «тюремного населения» страны.

Приведем статистику условно-освобожденных от отбывания наказания по Республике Казахстан с 2015 года, то есть с момента вступления в силу нового УК РК принятого 3 июля 2014 года.

Так, в 2015 году количество условно-досрочно освобожденных осужденных в Республике Казахстан по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК составило 5674 человека, в 2016 году- 4632 человек, в 2017 году- 2786 человек, в 2018 году 3962 человека, в 2019 году 2993 человека, в 2020 году -2256 чело-

век, в 2021 году-2217 человек, в 2022 году- 2689 человек.

Однако, имеется и другая статистика, которая свидетельствует о недостаточной эффективности применения УДО в правоприменительной практике.

В среднем, по данным КУИС МВД РК ежегодно в условно-досрочном освобождении от наказания начиная с 2015 года отказы получают примерно 2 тысячи осужденных, а если взять число формально подпадающих условно-досрочному освобождению от отбывания наказания, то это количество возрастет еще на 1500-2000 человек.

Так, например, в 2022 году из числа отбывающих наказание формально подпадали под УДО- 6604 человек, направлено в суд ходатайств об УДО-5929 человек, рассмотрено ходатайств об УДО- 5288, удовлетворено 2533, отказано-2755, оставлено без изменения-366.

Как видим, институт УДО применяется в правоприменительной практике не эффективно, поскольку наблюдается большая разница между количеством формально подпадающих под УДО и условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания. То есть возможности института УДО используются, судя по приведенной статистике, всего на 35-40 процентов.

Тогда как, общее количество возвращенных в исправительные учреждения за совершение преступлений из числа ранее условно-досрочно освобожденных в количественном соотношении к числу условно-досрочно освобожденных в текущем году крайне незначительное.

Так, общее количество возвращенных в исправительные учреждения за совершение преступлений из числа ранее условно-досрочно освобожденных составило в 2015 году -60 человек (1%), в 2016 году -66 человек (1,4 %) , в 2017 году -53 человека (1,9%), в 2018 году -34 человек (0,89 %) , в 2019 году -4 человека (0,13%), в 2020 году -36 человек (1,5 %) , в 2021 году -111 человек (5%), в 2022 году -55 человек (2 %) ,

Как отмечал В.А.Авдеев, условно-досрочное освобождение (УДО) появилось в 20-х годах XIX века в практике исполнения английской ссылки. Введение УДО по мнению цитируемого ученого, способствовало, во-первых, заселению колонизируемых территорий, во-вторых, повышению производительности труда ссыльных и, в-третьих, стимулированию законопослушного поведения указанной категории осужденных. [14, с. 2]

Вывод: 1. Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Республике Казахстан применяется не эффективно и не в полном объеме выполняет свою благородную миссию по исправлению осужденных. Так, ежегодно при рассмотрении ходатайств осужденных к лишению свободы администрация исправительных учреждений по различным основаниям отказывает в возможности обращения в суд осужденным отбывающих наказание и формально подпадающих под УДО примерно 2-3 тысячам человек.

Суды при рассмотрении ходатайств осужденных на условно-досрочное освобождение от отбывания от наказания, по различным основаниям отказывают примерно 2-3 тысячам осужденных в праве на досрочное освобождение от отбывания наказания.

Получается удовлетворение права на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания получают только 35-40 процентов осужденных, тогда как более 60 процентов осужденных остаются вне правового поля по реализации своих прав на условно-досрочное освобождение.

2. Государство в лице его уполномоченных органов применяют институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания не эффективно, способствуя этим сохраняться высокому показателю в Казахстане индекса «тюремного населения», негативно сказывающегося на международном имидже страны.

Получается, что удовлетворение права осужденных на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания реализуется только в отношении всего 35-40 процентов осужденных, тогда как более 60 процентов осужденных, формально подпадающих под УДО, остаются вне правового поля по реализации своих прав на условно-досрочное освобождение.

Предложения:

1. Учитывая зарубежный опыт применения УДО можно было бы всех освобождаемых по УДО осужденных направлять, в установленные Правительством РК регионы страны, с выделением последним жилья или участка под его строительство, чтобы он мог начать новую жизнь и при этом приносить пользу и себе и стране, а не находясь в строгой изоляции не иметь возможности трудиться, зарабатывать и возмещать причиненный ими ущерб потерпевшим и государству от их преступной деятельности.

Для этого, во-первых, необходимы изменения в действующее уголовное и уголовно-испол-

нительное законодательство Республики Казахстан, а, во-вторых, нужна новая Государственная политика в области развития промышленности, сельского хозяйства Республики Казахстан (Продовольственная программа), в реализации которой, наряду с гражданским обществом, могла бы принять участие и уголовно-исполнительная система Республики Казахстан на благо в первую очередь самих осужденных, и в целях развития и укрепления продовольственной безопасности и продовольственного потенциала нашей страны.

2. Предлагается сократить сроки обязательного отбытия наказаний для УДО, предусмотренные в ст. 72 УК РК.

Так, например, было бы целесообразным, сократить установленные в ч. 3 ст. 72 УК РК обязательные сроки отбытия наказания как обязательное условие применения условно-досрочного освобождения: за преступления небольшой тяжести – до 1 года, средней тяжести до 2 лет, тяжкие – до 3 лет, особо тяжкие до 4 лет.

Предложенный подход даст возможность стимулировать осужденных к исправлению и максимальной реализации целей уголовного наказания и существенно снизить численность тюремного населения и вместе с тем повысить ответственность сотрудников исправительных учреждений.

3. Расширить перечень оснований, кому предоставлена возможность воспользоваться правом УДО. При этом сохранить в отношении отдельных категорий условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания определенные ограничения, чтобы соблюдать принцип индивидуализации назначения наказания.

Как видим, имеется большой простор действий, на примере такого института уголовного права как условно-досрочное освобождение от отбывания от наказания.

Поэтому такие важные вопросы уголовного права как цели наказания и цели уголовно-исполнительного законодательства нуждаются в дальнейшем осмыслении и совершенствовании, так как они имеют не только теоретическое, но и большое практическое значение.

Поскольку реализация в полном объеме возможностей данного института позволит не только ускорить процесс исправления осужденных, но и будет способствовать снижению «тюремного населения» Республики Казахстан.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие.- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2022. –268 с.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие.- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2022. – 100 с.
3. Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью.-М.: Юристъ, 2013.- 352 с.
4. Хохряков Г.Ф. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева. - М.: Юристъ, 1999. – 511 с.
5. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. -Л. 1973. -115 с.
6. Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В.Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). – Алматы: Жеті жарғы, 2001. – 256 с.
7. Аванесов Г.А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: монография, М, ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 79 с.
8. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., «Стелс», 1995. -304 с.
9. Долгова А.И. Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – Изд. 4-е, перер. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, – 2010. – 1008 с.
10. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И.Коробеева. Т.1. Преступление и наказание.- СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. -1133 с.
11. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т.1Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн.2 Цели, сисема и эффективность уголовного наказания /под ред.докт. юрид. Наук, проф. Н.А.Лопашенко.-М.: Юрлитинформ, 2021. – 760 с.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации.- М.: Проспект, 2018. -320 с.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие- Алматы: «Издательство «Норма-К», 2022. - 396 с.
14. Авдеев В.А. История формирования института условно-досрочного освобождения. -Иркутск, 1994. – 111 с.

УДК 343.14

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТЕ ДӘЛЕЛДЕУ ЖӘНЕ ОНЫ ЗАМАНАУИ ТҮСІНДІРУ

Рахимов Б. С.

«BP Law Company» ЖШС, Алматы қ., bauke59@mail.ru

Түйіндіме. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу құқық жүйесіндегі дәлелдемелердің концепциясын зерттеуге арналған, оның тарихи дамуымен және қазіргі жағдайымен таныстырады. Автор дәлелдемелерді қылмыстық процестің негізгі элементі ретінде қарастырып, оның әділеттілікті қамтамасыз етудегі маңыздылығын атап өтеді. Дәлелдемелерге қатысты теориялық көзқарастарды, ежелгі грек философиясындағы логикалық дәлелдеме түсінігінен бастап, кеңестік құқықтық теорияға дейін талдайды, онда дәлелдемелер фактілерді анықтау мен орнатудың құралы ретінде қарастырылған.

Автор кеңестік құқық ғылымы мен тәжірибесінде қалыптасқан дәстүрлі ұғымдарды сыни тұрғыда бағалайды, олардың кемшіліктерін және қазіргі заманғы жарыспалылық пен тең құқықтылық принциптерімен сәйкес келмей-

тіндігін көрсетеді. Қорғаушының дәлелдеудегі рөліне, әсіресе айыпталушының кінәсіздігін немесе жеңілдетілген кінәсін дәлелдеуге ерекше назар аударылады. Мақала дәлелдемелерді жинау, тексеру және бағалау барысында тараптардың тең құқықтары мен мүмкіндіктері болуы керектігін атап көрсетеді. Мақала қазіргі қылмыстық іс жүргізу нормаларын қайта қарау қажеттілігін және сот тәжірибесін жақсарту арқылы әділеттілікті арттыруды ұсынады. Автор сот процесінің барлық кезеңдерінде қорғаушының белсенді қатысуын қолдай отырып, бұл қадам Қазақстан Республикасының сот жүйесін жетілдіруге және реформалауға бағытталған маңызды қадам екенін айтады.

Түйін сөздер: дәлелдемелер, дәлелдемелер, кінәсіздік, сот ісін жүргізу, бәсекелестік, жинау, бағалау.

ДОКАЗЫВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ ТОЛКОВАНИЕ

Рахимов Б.С.

ТОО «BP Law Company», г. Алматы, bauke59@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию концепции доказывания в уголовно-процессуальном праве Республики Казахстан, акцентируя внимание на его историческом развитии и современном состоянии. Автор рассматривает доказывание как процесс познания, проверки и удостоверения фактов, который играет ключевую роль в обеспечении справедливости в судебном процессе. В статье анализируются теоретические подходы к доказыванию, начиная от античных представлений о логике доказа-

тельства до советской юридической теории, в которой доказывание было связано с познанием и установлением фактов. Критически оцениваются традиционные концепции, закрепленные в советской правовой науке и практике, с учетом их несовершенства и несоответствия современным принципам состязательности и равноправия сторон.

Особое внимание уделяется проблемам, связанным с участием защиты в процессе доказывания, включая доказательство невиновности

или меньшей вины обвиняемого. Автор подчеркивает, что современный уголовный процесс должен учитывать равные возможности сторон для сбора, проверки и оценки доказательств. Обсуждается необходимость пересмотра действующих норм, с целью улучшения судебной практики и повышения эффективности правосудия, в том числе через активное вовлечение стороны защиты на всех этапах су-

дебного разбирательства. Статья представляет собой важное исследование, направленное на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и судебной практики Казахстана.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, невиновность, судопроизводство, состязательность, сбор, оценка.

EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND ITS MODERN INTERPRETATION

Rakhimov B.S.

BP Law Company LLP, Almaty, bauke59@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the concept of evidence in the criminal procedural law of the Republic of Kazakhstan, focusing on its historical development and current state. The author explores evidence as a central element in criminal proceedings, integral to the discovery and verification of facts, which is essential for ensuring justice in the judicial system. Various theoretical approaches to evidence are analyzed. In the article, from ancient Greek notions of logical proof to Soviet legal theory, where evidence was understood as a tool for uncovering and establishing facts.

The author offers a critical evaluation of traditional concepts established in Soviet legal science and practice, highlighting their shortcomings and incompatibility with modern principles of adversarial proceedings and equality of the parties. Special attention is given to the participation of the defense in the process of proving, particularly regarding the defense's role in proving the defendant's innocence or lesser culpability. The article emphasizes the need for equal opportunities for both parties in collecting, verifying, and assessing evidence. The article calls for a revision of current criminal procedural norms to enhance judicial practice and improve the effectiveness of justice. The author advocates for the active involvement of the defense at all stages of the trial, viewing this as a crucial step toward the reform and improvement of Kazakhstan's judicial system.

Key words: evidence, proof, innocence, legal proceedings, adversarial, collection, evaluation.

DOI 10.61995/bela/2023.2.8

В настоящее время вопрос о доказывании является одним из наиболее спорных и актуальных вопросов в уголовно-процессуальном праве Казахстана. Это вопрос не только об истине, но и о ценностях и принципах, на которых основывается судопроизводство. Понятие доказывания в науке уголовно-процессуального права имеет важное значение и прямо влияет на судебные процессы. В течение многих веков понимание доказывания было единым и основывалось на логике, начиная от Аристотеля и до XX века н.э.

В современной понимании, доказывание в уголовно-процессуальном праве является удостоверительным процессом, который происходит на разных стадиях уголовного процесса. Это подтверждается в работе [1, с.348].

Понятие доказывания в уголовно-процессуальном праве имеет давнюю историю и за время своего существования претерпело много изменений. Некоторые известные ученые, такие как профессор И.Я. Фойницкий, определяли доказательство как процесс, который показывает связь между искомым обстоятельством и уже известным обстоятельством. В XX веке этому понятию доказательств (доказывания) придавали большое значение ученые, такие как И.М. Лузгин [2, с.7], А.А. Эйсман [3, с.17; 4, с.428].

А.А. Эйсман считал, что судебное доказывание является частным случаем доказывания вообще [4, с.428]. Современный ученый А.В. Агутин считает, что термин «доказывание» в уголовно-процессуальной теории имеет тот же смысл, что и в логике доказательств [5, с.115]. Все это подчеркивает важность понимания понятия доказывания в уголовно-процессуальном праве, которое оказывает непосредственное влияние на

практику судопроизводства в Казахстане.

В современной логике и теории аргументации доказательство - это полное обоснование утверждения об истинности какого-либо высказывания. Однако в XX веке советская юридическая наука выработала новое понятие доказывания, которое не было связано с логикой. Большинство ученых считали, что логическое понятие доказательства неприменимо к процессуальному доказыванию [6, с.76].

В рамках развития инквизиционного уголовного процесса, советские ученые придумали новое понятие доказывания, которое было приравнено к познанию [7, с.296]. Согласно профессору М.С. Строговичу, доказывание в уголовном процессе является процессом познания фактов и обстоятельств уголовного дела [7, с.296]. Кроме того, П.А. Лупинская утверждала, что доказывание имеет не только познавательный, но и удостоверяющий характер [8, с.348; 9, с.19].

В словаре С.И. Ожегова доказательство определяется как факт или довод, подтверждающий, доказывающий что-нибудь, а также как система умозаключений, путем которых выводится новое положение [10, с.175]. Структура доказательства включает тезис, аргументы и демонстрацию, что является логическим способом обоснования тезиса посредством аргументов.

Хотя разные ученые имеют различные подходы к определению доказательства, оно остается важным элементом правовой системы, необходимым для обеспечения справедливости и правопорядка.

З.З. Зинатуллин определяет, что доказывание является процессуальной формой познания обстоятельств уголовного дела, осуществляемой следователем, прокурором, судом, с участием обвиняемого, потерпевшего, защитника и других лиц, наделенных соответствующими правами и несущих определенные обязанности [11, с.25].

С.А. Шейфер пишет, что доказывание включает получение доказательств и оперирование ими в целях воссоздания действительной картины изучаемого события [12, с.16].

По мнению Ю.К. Орлова, из современных исследователей наиболее полно, объективно и логично раскрывает советское понимание доказывания. Он выделяет в нем 3 аспекта (уровня): доказывание-познание, доказывание-удостоверение, доказывание – обоснование [13, с.32]. Однако, на наш взгляд, профессор Орлов не дает единого понятия доказывания в своей монографии, что может быть обусловлено невоз-

можностью совмещения в одном понятии столь разных видов деятельности. На данный момент доказывание-познание может быть заменено терминами о собирании, проверке и оценке доказательств. Выделение доказывания-познания имело смысл в советском уголовном процессе, однако в настоящее время это является анахронизмом. Это объясняется тем, что если что-то познаешь и устанавливаешь, то это не обязательно означает, что ты это доказываешь кому-либо. Это означает, что в состязательном процессе цель каждой из сторон - защитить свои интересы и победить в споре, доказав свою правоту. Таким образом, идея об объективном постижении истины становится вторичной, и процесс доказывания становится более формальным и строго регламентированным.

При этом, существует необходимость в закреплении фактов и сборе доказательств еще до начала состязательного процесса. Это помогает избежать субъективных оценок в ходе судебного разбирательства и повышает достоверность результатов. Важно отметить, что закрепление фактов не является доказыванием, а лишь основой для дальнейшего доказывания в рамках состязательного процесса.

В целом, сдерживание от отхода от традиционной схемы доказывания является вопросом консерватизма и может препятствовать совершенствованию судебной практики и повышению ее эффективности. В то же время, необходимо учитывать, что переход к новым подходам должен быть осуществлен постепенно и с учетом существующих традиций и принципов справедливости. Это означает, что в состязательном процессе цель каждой из сторон - защитить свои интересы и победить в споре, доказав свою правоту. Таким образом, идея об объективном постижении истины становится вторичной, и процесс доказывания становится более формальным и строго регламентированным.

При этом, существует необходимость в закреплении фактов и сборе доказательств еще до начала состязательного процесса. Это помогает избежать субъективных оценок в ходе судебного разбирательства и повышает достоверность результатов. Важно отметить, что закрепление фактов не является доказыванием, а лишь основой для дальнейшего доказывания в рамках состязательного процесса [14, с.5].

В целом, сдерживание от отхода от традиционной схемы доказывания является вопросом консерватизма и может препятствовать совершенствованию судебной практики и повыше-

нию ее эффективности. В то же время, необходимо учитывать, что переход к новым подходам должен быть осуществлен постепенно и с учетом существующих традиций и принципов справедливости.

В настоящее время среди научных и практических работников наиболее распространено «советское» понимание доказывания, которое закреплено в законе. Согласно статье 121 УПК РК [15], доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств государственными органами и должностными лицами. Однако, часть исследователей считает, что познавательная деятельность следователя, дознавателя, прокурора, суда и есть доказывание.

На мой взгляд, данная позиция устарела и противоречит принципам состязательности и равноправия сторон, независимости суда и презумпции невиновности. Например, в соответствии с ч.2 ст.19 УПК РК «презумпция невиновности» закреплено «никто не обязан доказывать свою невиновность». Если признать, что деятельность по сбору, проверке и оценке доказательств государственными органами и должностными лицами и есть доказывание, то это означает, что закон освобождает обвиняемого от обязанности, которой у него никогда не было.

Согласно этой неверной точке зрения, обвиняемый фактически не имеет права собирать, проверять и оценивать доказательства, как это делают государственные органы и должностные лица [16, с.7]. Также, суд в состязательном судопроизводстве независим и является адресатом доказывания, а не субъектом. Это противоречит принципу равноправия сторон и приводит к несправедливости в судебном процессе.

Некоторые исследователи различают два понятия доказывания: широкое и узкое [17, с.12]. Доказывание в широком смысле — это процесс сбора, проверки и оценки доказательств, проводимый органами, которые занимаются расследованием и разрешением дела. В узком смысле доказывание - это процесс обоснования утверждения, выдвинутого участником процесса, для убеждения других лиц в его правильности.

Кроме того, есть предложения разделить доказывание и сбор доказательств. Сбор доказательств - это познавательно-практическая деятельность, в то время как доказывание - это рационально-логическая деятельность, которая направлена на обоснование утверждений. Однако, эти предложения не учитывают мировые тенденции развития уголовного процесса и не предлагают изменения и улучшения основ на-

шего судебного процесса.

Автор В.А. Лазарева предлагает интересный подход к пониманию доказывания в уголовном судопроизводстве. Согласно ее определению, доказывание — это собирание, проверка и оценка доказательств со стороны органов уголовного преследования с целью обоснования вины подозреваемого или обвиняемого. Суд также собирает, проверяет и оценивает доказательства, но его основная задача - выяснить, считает ли он обвинение доказанным.

В.А. Лазарева считает, что суд не является субъектом доказывания и не обязан мотивировать свои выводы в приговоре. Вместо этого суд должен обосновать свой вывод о том, почему он согласен с аргументами прокурора и признает выполненной обязанность доказывания обвинения. Однако, Р.С. Секебаев считает, что понятие «доказывания», предложенное В.А.Лазаревой, следует называть «доказывание обвинения» [18, с.11]. Это предложение автора является эволюционным шагом в развитии уголовно-процессуального права, обосновывающим разделение функции обвинения и рассмотрения дела по существу в теории доказывания.

Однако, современные тенденции развития уголовного процесса в сторону состязательности и равноправия сторон требуют пересмотра «одностороннего» понимания доказывания, предложенного В.А. Лазаревой [19, с.50; 20, с.51; 20, с.170].

Как адвокат, Р.Ж. Абрахманова сталкивается с вопросами о том, что подразумевается под «доказыванием невиновности» или доказыванием меньшей вины обвиняемого, и как защита участвует в этом процессе [21, с.5]. А.Н. Муратов считает ошибочным использование понятия доказывания, как это было в советском уголовном процессе, в котором было принято состязательное и равноправное участие сторон [22, с.21]. Вместо этого, автор предлагает понимать уголовно-процессуальное доказывание как сбор, проверку, оценку и представление доказательств в рамках уголовного судопроизводства, направленных как на доказывание обвинения, так и на доказывание невиновности, меньшей вины или смягчающих обстоятельств. Эти элементы деятельности урегулированы законом.

С другой стороны, сторона защиты должна активно участвовать в доказывании невиновности или меньшей вины обвиняемого. Это означает не только подготовку и представление своих доказательств, но и активное участие в перекрестном допросе свидетелей и экспертов,

а также оспаривание доказательств, представленных прокуратурой.

Следует отметить, что современный уголовный процесс построен на принципах справедливости, равноправия сторон и независимости суда. Это означает, что и прокуратура, и защита должны иметь равные возможности и средства для сбора и представления доказательств.

В целом, участие стороны защиты в доказывании должно быть активным и эффективным, и направлено на достижение справедливого решения в конкретном уголовном деле.

Г.М. Хаматова считает, что позицию стороны в уголовном процессе следует понимать как уверенность и намерение доказать свою точку зрения перед судом, а не просто как предположение или версию [23, с.11]. В ходе судебного заседания обвинение может согласиться с аргументами защиты и отказаться от дальнейшего преследования обвиняемого. В таком случае дело должно быть прекращено на безальтернативной основе, независимо от того, согласен ли суд с мотивами государственного обвинителя и была ли доказана позиция защиты о невинности подсудимого перед судом.

Т.Ж. Аскарров использует термин «позиция стороны» как утверждение о том, что обстоятельства дела таковы, и намерение доказать это перед судом, а не просто предположение или версию [24, с.6]. Для объяснения этого понятия автор приводит примеры, которые могут возникнуть на разных этапах судебного процесса. Например, в суде обвинение может согласиться с доводами защиты о невинности обвиняемого и отказаться от дальнейшего поддержания обвинения, если доказательства не оставляют сомнений в невинности. Даже если суд не согласен с мотивами государственного обвинителя и защита не доказала тезис о невинности, уголовное дело должно быть прекращено на безальтернативной основе.

Еще один пример, который автор приводит, - это случай, когда следователь на стадии досудебного расследования убедил обвиняемого и его защитника в виновности с помощью сильных доказательств. В таком случае обвиняемый может полностью признать свою вину и подать ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства. Судебное разбирательство в этом случае будет касаться только назначения наказания подсудимому, а стороны будут доказывать суду, какое наказание по их мнению необходимо назначить подсудимому, и только в редких случаях возможны споры о пра-

вовой квалификации действий обвиняемого, не связанные с оспариванием фактических обстоятельств дела.

Дополнительное обоснование позиции сторон в уголовном процессе может возникнуть, если обвиняемый и его защитник смогут доказать следователю свою позицию об отсутствии вины еще на стадии досудебного расследования, что может привести к прекращению уголовного дела по решению следователя без дальнейшего рассмотрения в суде. В таком случае обе стороны могут проводить доказывание в отношении друг друга. Введение понятия доказывания в уголовном процессе может помочь обеспечить состязательность и равноправие сторон, но для его эффективного использования необходимо дальнейшее развитие и усовершенствование процедур защиты, включая сбор, проверку, оценку и представление доказательств.

Список использованной литературы

- 1 Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2. – СПб.: Альфа, 1996. – 607 с.
- 2 Лузгин И.М. Вопросы познания в судебном доказывании. Советское государство и право, 1964. – №8 – С.107.
- 3 Эйсман А.А. О понятии вещественного доказательства и его соотношении с понятиями доказательств других видов. – Москва, 1965 – С.82-99.
- 4 Эйсман А.А. Теория доказательств в советском уголовном процессе. – Москва, 1973. – 736 с.
- 5 Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: Монография. – М., 2004. – 448 с.
- 6 Кунакбаева А.С., Жумалиев К.Ж., Шукурова А.А. Уголовное право и процесс в Казахстане: проблемы и перспективы – Шымкент, 1999 – 123 с.
- 7 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. – 468 с.
- 8 Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. 2-ое изд. НОРМА ИНФРА-М, Москва, 2011. – 348 с.
- 9 Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция, 2002. – С. 187.
- 10 Ожегов С.И. Словарь русского языка, 22-е издание / Под редакцией члена-корреспондента АН СССР Н.Ю.Шведовой. – М.: Издательство «Русский язык», 1990. – 2314 с.

- 11 Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание // Ижевск, 1993. – С. 25.
- 12 Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: НОРМА, 2009. – 240 с.
- 13 Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. – М.: Юрист, 2009. – 175 с.
- 14 Ахметова А.Б. Адвокатура в Казахстане: история и современность – Алматы, 2001 – С.221.
- 15 Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК “Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан” // Казахстанская правда от 10.07.2014 № 133 (27754).
- 16 Мухамеджанова Г.К. Основы уголовно-процессуального права Казахстана. –Караганда, 2006. – 161 с.
- 17 Мамбетова Ж.К. Права и обязанности адвоката в уголовном процессе Казахстана. – Алматы, 1999 – С.55.
- 18 Баубеков М.М., Секебаев Р.С., Шабанова Ж.А. Уголовное право Республики Казахстан»: Учебник по уголовному праву. – Алматы, 2017 – 330 с.
- 19 Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: Учеб.-практич. пособие – 3-е изд., перераб. и доп. – М.:Издательство Юрайт, 2012. – 359 с.
- 20 Защита прав личности в уголовном процессе: Учебное пособие для магистров / Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. – М.: Юрайт, 2011. – 233 с.
- 21 Абдрахманова Р.Ж. Адвокатура: теория и практика. –Алматы, 2017 – 45 с.
- 22 Муратов А.Н., Смагулова А.А. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан – Алматы, 2022 – 41 с.
- 23 Хаматова Г.М. Адвокатура и право на защиту в суде. – Алматы, – 2017. – 23 с.
- 24 Абдраимов Р.А., Нуржанов Б.К., Аскарров Т.Ж. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. – Алматы, 2018. – 370 с.